

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

11

1 9 6 3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Еттинчи йил нашири

11

1963

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

11

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БА-
БАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ
(*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд.
искусствоведения Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук
Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд.
филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ
(*отв. секретарь*).

20 ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКИСТАНА

4 ноября 1963 г., в канун 46-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, общественность нашей республики широко отметила знаменательную дату — двадцатилетие Академии наук Узбекской ССР. Эта памятная дата в истории развития науки и культуры Советского Узбекистана близка и дорога нам прежде всего потому, что она являет собой не только важный этап в жизни самой Академии, но и убедительное свидетельство неустанной заботы Коммунистической партии и Советского государства о прогрессе и процветании советской науки.

Советская наука — детище Великого Октября. Это особенно ярко видно на примере развития науки в Узбекской ССР. Как известно, в дореволюционном Узбекистане, где грамотность населения едва достигала 2%, не было ни высших учебных заведений, ни национальных кадров специалистов с высшим образованием. За годы Советской власти, благодаря неуклонному осуществлению Коммунистической партией мудрой ленинской национальной политики, в ходе строительства социализма в Узбекистане, как и по всей стране, произошла глубокая культурная революция. Она вырвала широкие массы трудящихся из плена духовного рабства, темноты и невежества и подняла их к сияющим вершинам науки и культуры.

В Узбекской ССР, как и в других республиках Союза, была создана широкая сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, выросли и возмужали многочисленные кадры советской национальной интеллигенции, в том числе деятелей общественных наук.

Еще в 1932 г. в целях дальнейшего улучшения руководства развитием научной мысли в республике, укрепления ее связи с практикой социалистического строительства при ЦИК Советов Узбекистана был создан Комитет наук, переданный затем в ведение Совнаркома УзССР. Дальнейший расцвет науки в Узбекистане, обусловленный исторической победой социализма в нашей стране, позволил открыть в 1940 г., накануне Великой Отечественной войны, Узбекский филиал Академии наук СССР, явившийся как бы преддверием к созданию самостоятельной республиканской Академии наук.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии явилась самой суровой проверкой прочности и жизнеспособности советского социалистического государственного и общественного строя, всех материальных и моральных сил советского народа. И наша страна победившего социализма, наш героический совет-

ский народ, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии, с честью выдержали этот экзамен наиболее тяжелой из всех войн, которые когда-либо знала история человечества.

Война не смогла остановить поступательное развитие социалистического общества. Не остановила она и развития советской культуры и науки. Многочисленная армия советских ученых своим вдохновенным трудом вносила достойный вклад в общее дело победы над врагом. Новых творческих успехов в своей научно-исследовательской деятельности, тесно связанной с запросами фронта и тыла, добивались и ученые Узбекистана.

Несмотря на все трудности военного времени, Коммунистическая партия и Советское государство продолжали проявлять неустанную заботу о развитии советской науки. Ярким выражением этой заботы явилось принятое в самый разгар Великой Отечественной войны — 27 сентября 1943 г. — Постановление Правительства СССР о создании Академии наук Узбекской ССР на базе Узбекского филиала Академии наук СССР. Торжественное открытие Академии наук Узбекистана состоялось 4 ноября 1943 г., в канун 26-й годовщины Великого Октября.

Уже в годы войны творческая деятельность небольшого, но крепкого коллектива вновь созданной республиканской Академии наук получала все больший размах, чему способствовала также эвакуация в Ташкент некоторых научно-исследовательских учреждений АН СССР и вузов Москвы, Ленинграда и других городов. В республике работали тогда многие видные деятели советской науки. Братское содружество их с учеными Узбекистана благотворно сказалось на темпах и уровне развития науки, на росте опыта и мастерства научных работников Узбекистана.

За 20 лет своего существования Академия наук УзССР прошла большой и славный путь, направляя свои усилия на развитие советской науки, превращение ее в могучую производительную силу общества, активно содействующую выполнению народнохозяйственных планов, дальнейшему подъему социалистической экономики и культуры, претворению в жизнь величественных предначертаний партии на всех участках коммунистического строительства.

Свой двадцатилетний юбилей Академия встречает как крупный центр научной мысли, по праву именуемый республиканским штабом науки. Если в 1944 г. в ее составе насчитывалось 210 научных работников, из них 57 кандидатов и 28 докторов наук, то в настоящее время (октябрь 1963 г.) в Академии работает свыше 2230 научных сотрудников, в том числе 76 академиков и членов-корреспондентов, 57 докторов и 503 кандидата наук, занятых в трех Отделениях: физико-технических и математических наук, химико-технологических и биологических наук и общественных наук.

Главным источником пополнения Академии квалифицированными научными кадрами является аспирантура, где в настоящее время учится 676 человек. Широко практикуется прикомандирование аспирантов к центральным научным учреждениям Москвы и Ленинграда, где обучается сейчас 483 аспиранта. Лишь за последние пять лет в системе Академии защищено 50 докторских и 547 кандидатских диссертаций.

Научная продукция Академии наук УзССР публикуется во многих изданиях Советского Союза, а также за границей. Только через собственное издательство и типографию Академия выпускает в год свыше 2000 печатных листов научных работ (статей, брошюр и моно-

графий). Научные работы сотрудников Академии систематически публикуются на страницах 8 периодических изданий АН УзССР, охватывающих все отрасли науки; кроме того, издается научно-популярный журнал «Фан ва турмуш» («Наука и жизнь»). Всего за годы существования Академии ее сотрудниками опубликовано около 5 тыс. научных работ общим объемом свыше 25 тыс. печ. л.¹

Коллектив ученых республиканской Академии вносит весомый вклад в развитие научных знаний не только в Узбекистане, но и в масштабе всей страны.

Так, по физико-математическим наукам в Академии представлены все современные направления, включая ядерную физику, активационный анализ, радиационную физику, ядерную электронику, физико-технические методы использования изотопов и излучений, физику сверхчистых материалов, физику космических лучей, физику ионосферы, теоретическую и вычислительную математику, математическую синоптику, сейсмологию и др. В 1959 г. был введен в действие первый на Советском Востоке исследовательский атомный реактор, эксплуатируются мощные гамма-установки с источниками радиоактивного кобальта, строятся циклотрон и другие ускорители. Создан большой Вычислительный центр, оснащенный высокоскоростными электронно-счетными машинами. Успешно проведен ряд работ по программе Международного геофизического года, в том числе на самом высокогорном глетчере мира — леднике Федченко.

В области геологических наук успешно развиваются исследования по металлогении, палеогеографии, минералогии и геохимии полиметаллических месторождений. Высокую оценку получили работы наших геологов по созданию ряда прогнозных схем. Эти научные исследования в сочетании с работами геологов-производственников привели к открытию ряда крупных месторождений природных ископаемых.

Значительное развитие в системе АН УзССР получили также химические науки. На основе теоретических положений по азотнокислотной переработке фосфатов химиками созданы важные виды сложных твердых и жидких удобрений, содержащих азот и калий, и разработана технология их производства. Синтезирована серия новых воднорастворимых полимерных препаратов структурообразователей почв. Внедрены в производство новые виды цементов. Разработана и внедрена в производство технология извлечения лимонной кислоты из отходов хлопкоочистительных заводов. Выявлено 464 алкалоидоносных и 15 новых жироносных растений; открыто 45 и доказано строение 15 алкалоидов; передано на фармакологическое испытание 30 новых алкалоидов; 5 алкалоидов уже нашли свое применение в медицине. Разработаны регламенты получения новых лечебных препаратов — олиторизида, трофантина и др. Разработаны совершенные дефолианты, десиканты, гербициды, метод получения хлопковой целлюлозы из лянты и т. д.

Успешно идут работы и в области биологии. В результате эколого-биологического и генетического изучения хлопчатника разработан метод наследственного повышения его скороспелости и урожайности; выведен ряд скороспелых и высокоурожайных сортов хлопчатника.

¹ Более подробное представление о широком размахе научно-исследовательской работы в Академии и ее издательской деятельности дает библиография изданий АН УзССР. См.: «Библиография изданий Академии наук Узбекской ССР» за 1943—1952 гг. (Ташкент, 1956, 257 стр.), 1953—1957 гг., (Ташкент, 1959, 331 стр.) и 1958—1960 гг. (Ташкент, 1963, 370 стр.).

Разработаны химические меры борьбы с зарастанием оросительной и дренажной сети путем обработки их гербицидами; мероприятия по повышению производительности пустынных пастбищ и т. д.

Видное место в системе Академии наук Узбекской ССР занимают общественные науки, представленные ныне пятью институтами Отделения общественных наук. Следует отметить, что вначале в составе Академии имелся лишь один институт, занимавшийся исследованиями в области общественных наук, — Институт языка, литературы и истории². Но уже в 1944 г. были организованы Институт экономики, Институт истории и археологии и Институт по изучению восточных рукописей (с 1950 г. — Институт востоковедения), а в 1958 г. на базе отдела философии и права при Президиуме АН УзССР был образован Институт философии и права³.

За истекшие 20 лет произошел значительный количественный и качественный рост кадров работников институтов Отделения общественных наук, что видно из данных табл. 1. Отрадно отметить, что институты Отделения стали настоящей кузницей молодых научных кадров. С 1944 по 1963 г. только на ученых Советах этих институтов было защищено свыше 250 кандидатских диссертаций. За это же время в целом по Отделению было защищено свыше 20 докторских диссертаций.

Таблица I

Институты	1943—1944 гг.			1963 г.		
	всего сотруд- ников	в том числе		всего сотруд- ников	в том числе	
		кандида- тов наук	докторов наук		кандида- тов наук	докторов наук
Экономики	16	1	—	129	22	2
Истории и археологии	44	5	2	160	50	6
Языка и литературы	21	2	—	278	69	6
Востоковедения	29*	7	1	124	28	3
Философии и права	46**	12	3	107	32	3
Искусствознания	10***	—	—	81	16	2

* Данные 1946 г.

** Данные 1958 г.

*** Данные 1950 г.

В настоящее время (октябрь 1963 г.) в очной и заочной аспирантуре обучается: по Институту экономики — 62 человека, по Институту философии и права — 50, по Институту языка и литературы — 40, по Институту истории и археологии — 35, по Институту востоковедения — 14, по Институту искусствознания — 16, а всего — 217 человек, готовящихся пополнить когорту ученых-обществоведов республики.

Количественный и качественный рост кадров работников общественных наук позволяет институтам Отделения решать все более сложные и ответственные задачи. Особенно быстрое и успешное развитие

² Институт языка и литературы, носящий ныне имя А. С. Пушкина, — одно из старейших научно-исследовательских учреждений республики — был создан в 1934 г. в системе Комитета наук при СНК УзССР.

³ Кроме того, в 1957—1963 гг. в состав Отделения общественных наук входил Институт искусствознания им. Хамзы (основанный в 1928 г. в Самарканде как Институт музыки и хореографии). В 1963 г. Институт искусствознания был передан в систему Министерства культуры Узбекской ССР.

наши общественные науки получили после того, как партия решительно устранила с пути ученых все препятствия и нагромождения периода господства культа личности и восстановила ленинские нормы партийной, государственной и общественной жизни страны.

В активе институтов Отделения общественных наук АН УзССР числится немало крупных и серьезных научных трудов, многие из которых получили широкое признание не только в республике, но и далеко за ее пределами.

Созданный на базе Бюро экономических исследований УзФАН СССР Институт экономики АН УзССР на первом этапе своего существования вел исследования главным образом историко-экономического характера. На основе их были изданы две крупные монографии — «Промышленность Узбекистана» и «Узбекистан» (экономико-географическая характеристика).

На следующем этапе, начиная с 1949—1950 гг., проводилась работа по изучению возможностей и перспектив развития производительных сил республики, ее экономических районов, промышленных узлов и сельскохозяйственных зон. В этих исследованиях, осуществлявшихся под научно-организационным руководством Совета по изучению производительных сил республики (СОПС) АН УзССР, участвовали не только экономисты, но и представители естественных и технических наук. Их общими усилиями были разработаны научные основы комплексного развития производительных сил Ферганской долины, Ангрен-Алмалыкского горно-промышленного района, низовьев Аму-Дарьи, Голодной степи и Юго-Западного Узбекистана. Итоги этих работ были обсуждены на научно-производственных конференциях и завершены изданием монографий с обстоятельным обобщением методологии и методики исследований, которые получили общесоюзное признание.

Одновременно в Институте экономики осуществлялись исследования в области экономики колхозов и совхозов; в частности, были разработаны типовые перспективные планы развития колхозов и методики исчисления себестоимости их продукции.

Все эти исследования в значительной мере отвечали запросам производства, на что и ориентировал нашу экономическую науку XX съезд КПСС.

Кроме того, коллектив Института занимался изучением истории народного хозяйства Узбекистана, проблемы сближения двух форм социалистической собственности и т. д.

Современные экономические исследования, вытекающие из задач, предусмотренных Программой партии и ноябрьским Пленумом ЦК КПСС 1962 г., сосредоточиваются главным образом на решении актуальных проблем, связанных с развитием производства, улучшением перспективного планирования, повышением его научного уровня. Вместе с дальнейшим усилением теоретической стороны исследований расширяется разработка комплексных народнохозяйственных проблем. Такими проблемами, связанными с профилем республики, ее местом в общесоюзном разделении труда в процессе коммунистического строительства, являются развитие хлопководства, а наряду с ним — зернового хозяйства и животноводства; проблема наиболее эффективного использования земельно-водных ресурсов; хозяйственное освоение пустынь и горных территорий; развитие электроэнергетики и энергоемких производств, газовой и нефтяной промышленности, цветной и черной металлургии, химии, машиностроения, промышленности строительных материалов, строительной индустрии и др.

Во взаимосвязи с этими проблемами изучаются и обосновываются оптимальные темпы, балансовые связи и пропорции в развитии хозяйства республики, учитывающие необходимость более эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов; рационального размещения производительных сил; выравнивания уровней экономического развития районов республики; достижения наивысшей производительности общественного труда и увеличения вклада республики в создание материально-технической базы коммунизма в СССР. В итоге будет создана единая взаимоувязанная схема развития и размещения производительных сил Узбекистана в составе Среднеазиатского экономического района и разработаны методические основы ее построения. Эта работа координируется СОПСом АН УзССР.

Развитие новых научных направлений способствовало повышению теоретического уровня деятельности Института и приближению ее к запросам практики. За время существования Института им было издано 30 монографий по различным вопросам экономической науки. По результатам исследований последних лет в ЦК КПУз, Совет Министров УзССР, Средазсовнархоз, Госплан УзССР и другие ведомства было представлено свыше 40 докладных записок с предложениями по совершенствованию планирования народного хозяйства, экономики и организации промышленного производства, улучшению использования трудовых ресурсов и т. д. По итогам исследования важнейших проблем были проведены научные конференции с участием ученых Москвы, планирующих и хозяйственных организаций и научно-исследовательских учреждений среднеазиатских республик.

Основное внимание коллектива ученых Института истории и археологии АН УзССР с самого начала было направлено на изучение общих закономерностей и специфических особенностей общественного развития Узбекистана с древнейших времен до наших дней; освещение истории развития производительных сил и производственных отношений; истории трудящихся масс узбекского народа; обобщение исторического опыта, теории и практики строительства социализма и коммунизма.

Большое место в работе Института заняли исследования дореволюционного прошлого народов Узбекистана: исторических корней дружбы узбекского и русского народов, прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России, развития национально-освободительного и революционного движения в Узбекистане, социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции, истории и историографии культуры узбекского народа. Вместе с тем осуществлялись широкие археологические исследования и изучение вопросов антропогенеза и этногенеза населяющих Среднюю Азию народов и племен.

Важнейшим научным достижением Института является создание двухтомной (в трех книгах) «Истории Узбекской ССР» (в двух изданиях) на узбекском и русском языках, потребовавшей многих лет напряженной работы и осуществлявшейся в тесном содружестве с ведущими учеными Москвы и Ленинграда. Создание этого труда, как и однотомника «Истории Узбекской ССР», вышедшего в 1958 г. на узбекском языке, составило определенный этап в развитии советской исторической науки в Узбекистане. В настоящее время коллектив Института приступил к подготовке нового издания «Истории Узбекской ССР», соответствующего современному уровню исторических знаний.

Всего за время существования Института его сотрудниками опубликовано свыше 500 научных работ, в том числе крупные исследования

монографического характера по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, истории рабочего класса, городов Узбекистана, социалистического строительства в республике. Опубликован также ряд трудов по дореволюционному периоду, освещающих вопросы этногенеза и антропогенеза узбекского народа, истории первобытного общества, классовой и национально-освободительной борьбы народных масс в эпоху рабовладельческого и феодального общества, вопросы генезиса феодализма, развития производительных сил, ирригации в Узбекистане, а также исторического развития богатой и самобытной культуры узбекского народа.

Изданы работы, разоблачающие клеветнические измышления буржуазных фальсификаторов истории народов Узбекистана. Опубликован ряд капитальных сборников документальных материалов по истории Узбекистана, в частности «Документы по истории аграрных отношений в Бухарском ханстве», «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане», «Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана» (т. I—II) и др.

Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина сосредоточил внимание своего коллектива на изучении проблем закономерностей и путей развития национального узбекского языка и литературы, вопросов научной грамматики.

За истекшее двадцатилетие в Институте выполнен ряд важных работ. Так например, разработана научная основа современного алфавита узбекского языка на основе русской графики; созданы учебники по узбекской литературе для 8—10 классов и по узбекскому языку для 5—8 классов средних узбекских школ, учебники и учебные пособия для вузов республики (по диалектологии, современному узбекскому языку, истории узбекской литературы); написаны очерки узбекской советской литературы и крупные монографические исследования о жизни и творчестве ведущих узбекских советских писателей (Хамза Хакимзаде Ниязи, Айбек, Гафур Гулям и др.); выпущены в свет основные произведения классиков узбекской литературы (Лутфи, Навои, Бабура, Махмура, Агахи, Фурката, Муками и др.) и четырехтомная хрестоматия образцов узбекской классической литературы; созданы монографические исследования о творчестве классиков узбекской литературы; создан богатый научный фонд узбекского фольклора; выпущены в свет многочисленные произведения узбекского народного поэтического творчества по всем его основным жанрам; написаны монографические исследования о народном героическом эпосе, о народных сказителях и т. д.

Переведен с арабского на узбекский язык и издан капитальный трехтомный лингвистический труд ученого XI в. Махмуда Кашгарского «Дивону лугатит турк»; созданы монографические исследования по истории узбекского литературного языка, по узбекской лексикологии и лексикографии; изучены опорные диалекты и многие местные говоры узбекского языка (говоры Хорезма, Самаркандской, Ташкентской областей и Ферганской долины) и созданы монографические исследования о диалектах узбекского языка и о взаимоотношениях диалектов и литературного языка; появились в свет капитальные работы о плодотворном влиянии русской культуры и русского языка на развитие узбекской культуры и узбекского языка.

Трудами ученых Института созданы двуязычные русско-узбекские, узбекско-русские и французско-узбекские словари, орфографический словарь, словарь для читателей произведений узбекской классической литературы, составляется толковый словарь узбекского языка.

В настоящее время коллектив Института участвует в разработке комплексных общесоюзных проблем: «Закономерности развития мировой литературы в современную эпоху» и «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», — включающих в себя такие разделы, как «Узбекская советская литература», «Современный узбекский язык и диалектология», «Лексикология и лексикография», «Народное творчество» и т. д.

Институт востоковедения им. А. Бируни за истекшие годы подготовил и издал ряд капитальных работ, имеющих большое значение для изучения истории, истории науки и культуры народов Средней Азии и сопредельных стран зарубежного Востока.

К таким работам относятся: научно комментированные переводы с арабского на русский и узбекский языки и издание произведений выдающихся мыслителей средневековья — Абу Али ибн Сины, Абу Рейхана Бируни и др. Из произведений Ибн Сины изданы все пять книг «Канона врачебной науки». Издание перевода этого труда (осуществляемое впервые) имеет большое познавательное значение как для исторической, так и для медицинской науки. Перевод «Канона» был отмечен мировой научной общественностью на международных востоковедческих конгрессах в Тегеране, Лондоне и Москве как большое достижение узбекских ученых-востоковедов.

Опубликованы и готовятся к печати труды выдающегося узбекского ученого-энциклопедиста, уроженца Хорезма Абу Рейхана Бируни. Издан арабский текст-факсимиле и перевод его на русский язык ранее неизвестного труда выдающегося ученого средневековья Абу Бакра Мухаммеда ар-Рази «Сирр ал-Асрар» («Тайна тайн»).

Помимо изучения и публикации трудов известных мыслителей народов средневекового Востока, коллектив научных сотрудников Института работает над исследованием и публикацией на узбекском языке ценнейших источников по истории народов Средней Азии, Ирана, Афганистана, Индии. Сюда относятся переводы и публикации таких произведений, как «История Мукум-хана» (XVII—XVIII вв.), «Убайдулла-намэ» (история Бухары XVIII в.), «Тарих-и Мас'уди» Абу-л-Фазла Бейхаки (XI в.), «Тарих-и Салими» (XIX в.) и др. Опубликовано русский перевод выдающегося памятника узбекской историографии и художественной прозы «Бабур-намэ», содержащего ценнейший материал по истории Средней Азии, Индии и Афганистана XV—XVI вв.; переведен с персидского языка на узбекский и издан уникальный труд по истории Индии XVI в. «Хумаюн-намэ» Гульбадан Бегим.

Вышел из печати второй том сборника документов «Архива хивинских ханов» и готовятся к изданию другие тома. Институтом издается также серия каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР» (вышло из печати пять томов, находятся в печати VI и VII тома).

Одновременно коллектив Института ведет большую работу по исследованию новейшей истории, экономики и культуры народов Ирана, Афганистана, Индии и Пакистана; культурно-экономических связей народов Средней Азии со странами Среднего Востока; антиимпериалистической национально-освободительной борьбы народов Востока; бескорыстной помощи СССР народам слаборазвитых стран и т. д.

В Институте философии и права за время его существования (с 1958 г.) подготовлены и опубликованы такие работы, как «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли», «Философские взгляды Мирзы Бедиля», «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX вв.».

книги о жизни и творчестве Абу Насра Фараби; готовится к изданию сочинение Ахмада Дониша «Редчайшие происшествия». Эти работы имеют важное значение для марксистско-ленинского изучения взглядов передовых мыслителей дореволюционного Узбекистана.

В 1962 г. была опубликована работа «Из истории распространения марксизма-ленинизма в Узбекистане». В настоящее время подготавливаются «Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане». Начата работа по изучению общественно-философской мысли зарубежного Востока.

Большим достижением коллектива Института явилось создание в 1958—1962 гг., в содружестве с работниками вузов республики, ряда учебных пособий на узбекском языке по марксистско-ленинской философии: «Вопросы диалектического материализма», «Вопросы исторического материализма», «Основы научного атеизма». Эти учебные пособия, содержащие большой фактический материал из жизни республики, получили положительную оценку в центральной и республиканской печати.

Коллектив Института разрабатывает многотомный труд по истории Советского государства и права в Узбекистане (вышел в свет I том, находится в печати II том, подготовлен к изданию III том). Опубликованы монографические исследования по истории уголовного права, истории Бухарской НСР, сборники «Советское общенародное государство», «Повышение роли общественных организаций в управлении государством», монография «Сближение наций и проблема национальных языков в СССР» и т. д.

Коллективом Института искусствознания создан ряд фундаментальных трудов, обобщающих историю развития отдельных видов искусства, а также несколько крупных историко-теоретических исследований. Ведется работа по созданию «Истории искусства Узбекистана» в двух томах (изобразительные и прикладные искусства и архитектура). I том исследования уже находится в печати. Подготавливаются трехтомная монография «Узбекский советский театр» (I том находится в печати) и «История музыки Советского Узбекистана».

Среди изданных Институтом научных трудов наиболее значительными являются: «Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построений», «Характер народа и сценические образы», «Трактат о музыке» Абдурахмана Джамии, «Узбекская устная народная драма», «Формирование социалистического реализма в узбекской драматургии», сборники статей «Архитектурное наследие Узбекистана», «Искусство зодчих Узбекистана» и ряд других.

Необходимо отметить также, что научные работники институтов Отделения общественных наук принимают все более широкое участие в идеологической работе, распространении политических и научных знаний в массах, являются активными деятелями Общества «Знание», народных университетов, пропагандистами решений партии и правительства, особенно исторических материалов XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Растут и крепнут дружественные связи наших ученых с учеными зарубежных стран, прежде всего социалистических стран, а также молодых национальных государств Азии и Африки и других стран Запада и Востока. Ученые Академии наук УзССР неоднократно участвовали в международных научных конгрессах, конференциях и симпозиумах, проводившихся в Чехословакии, Индии, Франции, Мексике, Англии, Японии и многих других странах.

Таковы некоторые важнейшие итоги деятельности институтов Отделения общественных наук АН УзССР за истекшие 20 лет.

С удовлетворением подводя эти положительные итоги, наши ученые в то же время весьма далеки от самоуспокоения. Они понимают, что им предстоит еще сделать очень многое, чтобы уровень развития общественных наук в республике соответствовал повышенным требованиям партии и народа, предъявляемым к советским ученым в эпоху развернутого строительства коммунизма.

Неоценимое значение для дальнейшей деятельности наших ученых, как и всего советского народа, имеют исторические решения XX и XXII съездов КПСС, мудрые и воодушевляющие положения новой Программы партии—вдохновенного Коммунистического манифеста нашей эпохи. Выступления Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, секретарей ЦК Б. Н. Пономарева и Л. Ф. Ильичева, решения июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. четко определили конкретные задачи работников общественных наук, всех работников идеологического фронта. Этими задачами руководствуются в своей деятельности и работники общественных наук Узбекистана.

Вступая в третье десятилетие существования республиканской Академии наук, многочисленный отряд занятых в ней ученых, в том числе работники общественных наук, полны решимости отдать все свои силы и энергию борьбе за дальнейший расцвет передовой советской науки, на благо мира, Родины и коммунизма!

В. М. КУРБАНОВ

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Полная и окончательная победа социализма в СССР и вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма обусловили исключительно важные качественные изменения в политической организации советского общества. Как указывается в Программе КПСС, «обеспечив полную и окончательную победу социализма — первой фазы коммунизма — и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»¹.

По мере решения задач коммунистического строительства будет происходить дальнейшее развитие социалистической государственности. Этот процесс завершится полным отмиранием государства в коммунистическом обществе.

Как известно, проблема отмирания государства при коммунизме впервые была научно разработана классиками марксизма-ленинизма, охарактеризовавшими основные черты и закономерности этого процесса. Однако, в силу конкретно-исторических условий, они не могли и не ставили перед собой целью детально разрешить все вопросы, связанные с данной проблемой.

Успехи социалистического и коммунистического строительства в нашей стране обусловили дальнейшее развитие социалистической государственности по пути ее отмирания. Изучение и обобщение этого процесса позволяет развить и конкретизировать марксистско-ленинское учение об отмирании государства при коммунизме. Огромный вклад в дальнейшее развитие этого учения был внесен XX, XXI, XXII съездами КПСС и особенно новой Программой партии.

Различные аспекты проблемы отмирания государства всесторонне исследуются советскими учеными — юристами, философами, историками, экономистами. В частности, в научной литературе все большее внимание уделяется изучению диалектики процесса отмирания государства.

Для исследования этого вопроса особенно важное значение имеет выдвинутое Н. С. Хрущевым на XXI съезде КПСС положение о том, что «вопрос об отмирании государства, если понимать его диалектиче-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 100—101.

ски, есть вопрос о развитии социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление»².

Здесь мы имеем дело не с голым, метафизическим отрицанием, а с диалектическим процессом, когда на смену одному, отживающему качеству — социалистической государственности — приходит новое качество — коммунистическое общественное самоуправление.

Диалектическое отрицание в различных процессах, в зависимости от конкретных условий, может выступать в самых разнообразных формах. Так, отрицание феодального государства капиталистическим происходит иначе, чем отрицание капиталистического государства социалистическим. Своеобразна и форма отрицания социалистической государственности коммунистическим общественным самоуправлением. Отрицание феодального государства буржуазным происходило не путем ломки феодальной государственной машины, а путем приспособления ее для нужд буржуазии. Здесь на смену одному эксплуататорскому классу приходил другой эксплуататорский класс, поэтому он мог взять в свои руки государственную машину, приспособленную для подавления трудящихся масс, и использовать ее в своих целях³.

Совершенно иной характер носит отрицание буржуазного государства социалистическим. Оно совершается путем разрушения, слома старой буржуазной государственной машины в ходе социалистической революции⁴. Такой характер отрицания обусловлен тем, что оно происходит на основе преодоления антагонистических противоречий, в условиях ожесточенной классовой борьбы, и в результате осуществляется переход от последнего эксплуататорского типа государства к новому историческому типу государства — социалистическому.

Если отрицание буржуазного государства происходит путем решительного слома его, то отрицание социалистического государства осуществляется путем постепенного отмирания его. Такое своеобразие отрицания обусловлено тем, что оно происходит в условиях отсутствия эксплуататорских классов и антагонистических противоречий. «Смена буржуазного государства пролетарским, — писал В. И. Ленин, — невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т. е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания»⁵.

Отрицание социалистического государства в корне отлично от отрицания буржуазного государства в силу противоположного характера их сущности. Критикуя оппортунистов, пытавшихся смазать, замаскировать это принципиальное различие, В. И. Ленин писал: «В этом и состоит, теоретически, философски, подмена диалектики эклектицизмом и софистикой. Диалектика конкретна и революционна, «переход» от диктатуры одного класса к диктатуре другого класса она отличает от «перехода» демократического пролетарского государства к не-государству («отмирание государства»)»⁶.

Эти ленинские положения не в бровь, а в глаз бьют апологетов современной буржуазной идеологии и оппортунизма, пытающихся утверждать, что буржуазное государство ныне чуть ли не превратилось в орудие социалистических преобразований. Марксизм уже давно доказал, что объективной закономерностью развития буржуазного госу-

² Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1959, стр. 93.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 475.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 377—383.

⁵ Там же, стр. 373; см. также т. 28, стр. 300.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 300.

дарства является все большее отчуждение его от общества⁷. По мере обострения противоречий капиталистического общества постоянно сужается социальная почва, на которую опирается буржуазное государство. В современных условиях оно, как указывается в Программе КПСС, «стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии»⁸. Углубление общего кризиса мирового капитализма вынуждает буржуазное государство прилагать все усилия к тому, чтобы сохранить себя как орудие защиты капиталистических производственных отношений. Ясно, что такое государство не может отмереть, оно должно быть сломано, разбито. И единственный путь к этому — социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата, хотя они могут быть осуществлены в различных формах.

Диалектическое понимание отрицания, в отличие от метафизического, не исключает, а напротив, предполагает известную преемственность между старым и новым качественным состоянием. Однако в зависимости от различных форм, в которых осуществляется отрицание, преемственность между старым и новым может носить более узкий или более широкий характер. Так, при переходе от феодального государства к буржуазному государственная машина подвергалась не слому, а лишь известному совершенствованию⁹. Преемственность в данном случае носила широкий характер, ибо сохранялась эксплуататорская сущность государства.

Нельзя полностью отрицать всякую преемственность и при переходе от буржуазного государства к социалистическому, что противоречило бы материалистической диалектике. Однако, в силу коренной, принципиальной противоположности социалистического государства буржуазному, эта преемственность носит весьма узкий характер. Она состоит в том, что очень незначительная часть буржуазного государственного аппарата, которая была непосредственно связана с выполнением определенных общественно-полезных функций, коренным образом преобразуется и используется в целях социалистического строительства. Это относится, например, к таким органам, как банк, почта, телеграф и др.

Совершенно иную преемственность видим мы в процессе отрицания социалистической государственности коммунистическим общественным самоуправлением, т. е. в ходе отмирания социалистического государства. Здесь преемственность носит исключительно широкий характер. Это объясняется прежде всего тем, что отмирание государства происходит в рамках одной и той же, коммунистической социально-экономической формации. Это обусловлено и самой сущностью социалистического государства, которое в отличие от всех предшествующих типов государства, выступает не как орудие защиты корыстных интересов какого-либо одного класса, а как орган, служащий интересам всего общества. Хотя государство диктатуры пролетариата и является прежде всего политическим орудием рабочего класса, однако, поскольку интересы рабочего класса совпадают с коренными интересами подавляющего большинства членов общества, оно служит интересам всего народа. Тем более это относится к социалистическому общенародному государству, которое служит органом выражения и воли всего народа, могучим орудием строительства коммунизма.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., Госполитиздат, 1955, стр. 302.

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 292.

Марксизм-ленинизм учит, что переход к коммунистическому общественному самоуправлению не означает упразднения функций управления общественными делами. Высокоразвитое коммунистическое общество должно быть и высокоорганизованным, ибо оно не может успешно развиваться, не регулируя различные области общественного производства и культурной жизни. Следовательно, останется необходимость и в определенных органах, которые будут осуществлять функции организованного управления общественными делами.

Представление об обществе, в котором отсутствует какое-либо организованное управление общественными делами, является утопическим, ненаучным. С такими взглядами выступали, в частности, анархисты. Критикуя недостатки буржуазного государства, они вместе с тем отрицали не только необходимость социалистического государства, как орудия революционного преобразования общества, но по существу отрицали необходимость всякого организованного руководства общественными делами. Как известно, классики марксизма-ленинизма подвергли резкой критике эти анархистские взгляды, противопоставляя им всесторонне обоснованное учение о социалистическом государстве и его отмирании при коммунизме¹⁰.

Как указывал К. Маркс, научный подход к проблеме отмирания государства состоит в том, чтобы дать ответ на вопрос: «Какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда аналогичные теперешним государственным функциям?»¹¹.

Именно марксизм дал правильный, подлинно научный ответ на эти вопросы, выдвинув и обосновав положение о том, что в коммунистическом обществе организованное руководство общественными делами сохранится, но потеряет свой политический характер. «Рабочий класс, — указывал К. Маркс, — поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества»¹².

Итак, основным содержанием процесса отмирания государства является постепенное перерастание его из политического учреждения в лишенное политического характера коммунистическое общественное самоуправление и соответствующее преобразование характера осуществляемых им функций.

Главной объективной основой, непосредственно обуславливающей отмирание государства, является постепенное стирание классовых различий в социалистическом обществе.

Отсутствие каких-либо классовых различий, высокий уровень сознательности членов коммунистического общества, коммунистическое отношение к труду, качественные изменения во взаимоотношениях людей создадут такие условия, при которых совершенно исчезнет необходимость в особой политической власти, и все общественные дела будут решаться на основе коммунистического общественного самоуправления. Если при переходе к коммунизму еще сохраняется необхо-

¹⁰ См., напр., В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 155—156; т. 24, стр. 47; т. 25, стр. 447.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 23.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 184; см. также К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 591; Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1957, стр. 265.

димость в государственных методах руководства общественными делами, то при полном коммунизме они целиком заменяются общественными методами.

В чем же находит свое выражение, каким образом происходит постепенная утрата социалистическим государством и его функциями политического характера? Процессы, происходящие ныне в жизни советского общества, позволяют дать достаточно четкий, конкретный ответ на этот вопрос.

Прежде всего следует отметить те изменения политического характера, которые претерпевает само социалистическое государство в ходе своего развития. Перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство в СССР еще не означает, что Советское государство уже перестало быть политическим учреждением, но, несомненно, что тем самым сделан важный шаг в этом направлении. Общенародное государство по своему политическому характеру качественно отличается от государства диктатуры пролетариата, ибо служит непосредственным органом выражения интересов и воли всего советского народа.

Изменение политического характера Советского государства в результате превращения его в общенародное государство выражается, во-первых, в том, что в результате расширения его социально-классовой основы осуществлен переход к новой ступени социалистической демократии, еще более укреплены связи Советского государства с трудящимися массами, которые все активнее участвуют в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни страны. Повсеместно происходит дальнейшая демократизация Советов и активизация их деятельности; расширение общественных начал в деятельности государственных органов (общественные отделы и инструктора в Советах, технико-экономические советы при совнархозах и др.); возникновение многочисленных самодеятельных организаций населения, активно содействующих работе государственных органов.

Только в Узбекистане, например, насчитывается около 30 тыс. общественных самодеятельных организаций трудящихся, охватывающих свыше 300 тыс. человек. В городских и районных исполкомах Советов депутатов трудящихся УзССР действует 190 общественных отделов, в которых работает около 1600 человек¹³. На предприятиях стройках и в совхозах республики создано свыше 2400 производственных совещаний, число членов которых превышает 100 тыс. человек¹⁴. В работе различных общественных технико-экономических органов (общественные конструкторские бюро, лаборатории и т. д.) участвуют свыше 11 тыс. трудящихся¹⁵.

Особенно важное значение имеет восстановление, в соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г., ленинского принципа участия широких народных масс в осуществлении партийно-государственного контроля.

В одной лишь Ташкентской области УзССР на предприятиях промышленности, строительства и транспорта действует около 2000 групп и постов содействия органам партийно-государственного контроля, объединяющих почти 15 тыс. человек¹⁶. Работу предприятий торговли,

¹³ Я. Насреддинова, Под знаменем советской демократии, «Коммунист Узбекистана», 1963, № 2, стр. 19.

¹⁴ А. Браилов, Высокое призвание профсоюзных организаций, «Коммунист Узбекистана», 1963, № 8, стр. 37.

¹⁵ Там же, стр. 35.

¹⁶ И. Рахматов, Группы содействия — опора комитетов партийно-государственного контроля, «Коммунист Узбекистана», 1963, № 8, стр. 85.

общественного питания и бытового обслуживания в Узбекистане контролируют свыше 16 тыс. общественных контролеров¹⁷. Так претворяется в жизнь программное положение о необходимости всемерного вовлечения широких народных масс в управление государственными делами и усилении народного контроля над деятельностью государственного аппарата.

Во-вторых, изменение политического характера Советского государства выражается в постоянном перемещении центра тяжести работы государственных органов на производственные вопросы, приближении их непосредственно к производству. Таким образом, в деятельности Советского государства по мере его развития, как это и указывал В. И. Ленин, на первый план все более выступают вопросы экономики¹⁸. Основное внимание государственных органов направляется на конкретное, оперативное, квалифицированное руководство развитием экономики и культуры. Особенно ярко это проявляется в осуществленной на основе решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС перестройке по производственному принципу системы партийных, государственных органов и общественных организаций.

Важной чертой перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление является передача некоторых государственных функций в ведение общественных организаций. Это также один из конкретных путей постепенной утраты государственными функциями их политического характера. В литературе были подвергнуты справедливой критике утверждения отдельных товарищей, будто переход некоторых государственных функций в ведение общественных организаций уже теперь означает утрату ими своего политического характера¹⁹. Пока в обществе сохраняются различные классы, существующие в нем учреждения (организации) и их функции не могут не носить политический характер. Но, с другой стороны, мы видим, что в связи с переходом государственных функций в ведение общественных организаций их политический характер в некоторой степени начинает изменяться. Это обусловлено тем, что постоянно укрепляется социально-политическое и идейное единство советского общества.

Разумеется, положение о сохранении при коммунизме функций общественного управления и органов, их осуществляющих, не исключает того, что некоторые из них постепенно исчезнут. Уже в ходе развития социалистического государства полностью отпадает функция подавления свергнутых эксплуататорских классов. Построение полного коммунистического общества создаст объективные и субъективные условия для отпадения функции охраны социалистической собственности и ликвидации соответствующих органов. В развитом коммунистическом обществе, видимо, сведется до минимума, а, возможно, и полностью сольется с культурно-воспитательной функцией функция охраны общественного порядка.

В условиях победы коммунизма в мировом масштабе полностью отпадут и такие внешние функции, как оборона страны и борьба за мирное сосуществование стран с различным социальным строем. Основные же функции и органы по руководству экономической и куль-

¹⁷ А. Браилов, указ. статья, стр. 38.

¹⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 130.

¹⁹ Критику подобных взглядов см., напр., Г. И. Петров, Учение В. И. Ленина о социалистическом государстве и его развитии XXI съездом КПСС, «Вестник Ленинградского университета», № 17, серия экономики, философии и права, вып. 3, Л., 1960, стр. 103—104.

турной жизнью общества не только сохраняются, но и получают дальнейшее развитие. Эти функции будут выполняться не путем администрирования, а путем научно-технического и организационного руководства теми или иными областями жизни общества.

Основной костяк системы будущего коммунистического самоуправления составят органы, планирующие и направляющие развитие экономики и культуры. Как указывал В. И. Ленин, в коммунистическом обществе «аппарату управления в собственном, тесном, узком смысле слова, аппарату старого государства суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества»²⁰.

Органы коммунистического общественного самоуправления постепенно сформируются на основе сложившихся в социалистическом обществе звеньев его политической организации. Как указывается в Программе КПСС, в коммунистическом общественном самоуправлении объединятся Советы, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся. При переходе к коммунистическому общественному самоуправлению будут постепенно сглаживаться различия между государственными органами и общественными организациями. Как известно, Советы депутатов трудящихся с самого начала их возникновения выступают одновременно как государственные и общественные организации. Возникают и новые органы, совмещающие в себе черты государственных и общественных организаций. Это проявляется, например, в структуре организации и характере деятельности органов партийно-государственного контроля.

Итак, между социалистической государственностью и коммунистическим общественным самоуправлением существует исключительно широкая преемственность, обеспечивающая благоприятные условия для постепенного превращения органов государственной власти в органы общественного самоуправления на базе дальнейшего развития социалистической демократии в период развернутого строительства коммунизма в СССР.

В. М. Курбонов.

**КОММУНИСТИК ИЖТИМОЙИ ЎЗ-ЎЗИНИ ИДОРА ҚИЛИШДА
СОЦИАЛИСТИК ДАВЛАТЧИЛИК ТАРАҚҚИЕТИ
ПРОЦЕССИДАГИ ИЗЧИЛЛИК ҲАҚИДА**

Мазкур мақола социалистик давлатчиликдан коммунистик ижтимоий ўз-ўзини идора қилишга ўсиб ўтиш масаласига бағишланган.

Автор конкрет мисоллар орқали социалистик давлатчилик билан коммунистик ижтимоий ўз-ўзини идора қилиш ўртасида изчиллик мавжудлигини, бу изчилликнинг СССР да коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги даврда социалистик демократия ва совет умумхалқ давлатини янада ривожлантириш базасида давлат ҳокимияти органларининг аста-секин ижтимоий ўз-ўзини идора қилиш органларига айланиши учун қулай шарт-шароитлар яратиб беришини кўрсатиб беради.

²⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 372.

А. Ф. ЯЦЫШИНА

СЛАВНАЯ ГВАРДИЯ СТРОИТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА

(К пятилетию движения бригад и ударников коммунистического труда)

В. И. Ленин учил, что коммунизм есть результат сознательного творчества народных масс и успех борьбы за переустройство общества зависит от того, как партия сумеет «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник»¹.

Исторический опыт борьбы советского народа за победу социализма и коммунизма полностью подтверждает глубокую правоту ленинского положения о том, что сознательный трудовой героизм, активная самодеятельность и творческая инициатива десятков миллионов людей — это решающее условие технического и общественного прогресса.

Одним из ярких выражений активного, сознательного творчества масс является социалистическое соревнование. Конкретное содержание социалистического соревнования на протяжении всей его истории определялось теми задачами, которые стояли перед страной на различных этапах социалистического строительства. От героев первых субботников, с неимоверными усилиями поднимавших страну из разрухи, от ударных бригад первых пятилеток, самоотверженно закладывавших основы советской индустрии, рабочие нашей страны с началом развернутого строительства коммунизма перешли к созданию коллективов коммунистического труда.

В отличие от коммунистических субботников, которые представляли собой единовременный порыв энтузиазма, проявлявшийся в бесплатной работе после окончания рабочего дня, движение бригад коммунистического труда — это постоянный метод, основанный на развитии творческой инициативы масс в освоении новой техники в условиях сокращенного рабочего дня. Заповеди этих бригад включают в себя не только обязательства по повышению производительности труда, квалификации и культурно-технического уровня рабочих, но и по коммунистическому поведению в семье и быту, товарищеской взаимопомощи в жизни, труде и учебе.

Таким образом, речь идет не только о производственных достижениях, но и о воспитании нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества.

Сила патриотического движения бригад коммунистического труда заключается прежде всего в его массовости. Ко дню открытия XXI съезда КПСС в этом движении участвовало около 35 тыс. коллективов, в мае 1960 г. — свыше 400 тыс., а в канун XXII съезда КПСС →

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 367.

почти миллион коллективов². Характерно, что оно распространилось по всей стране, охватив все республики и все отрасли производства.

Зачинателями этого движения в Узбекистане стали комсомольцы и молодежь завода «Узбексельмаш». 20 ноября 1958 г. бригада токарей, возглавляемая Владимиром Ермошкиным, первой в республике начала борьбу за право называться коммунистической. Каждый член бригады взял на себя обязательство ежедневно перевыполнять сменное задание, бороться за бережливость и экономию во всем, выпускать продукцию высокого качества, активно участвовать в рационализаторской работе. Бригада ввела самообслуживание на своих рабочих местах и взяла оборудование на социалистическую сохранность. Каждый член бригады обязался учиться в школе, техникуме, вузе, иметь личную библиотеку, расти духовно и быть примером в быту³.

Вслед за бригадой В. Ермошкина в борьбу за коммунистический труд вступили формовщики завода во главе с Аляхмедом Камалитдиновым.

Борясь за повышение качества продукции, уплотняя свой рабочий день, члены бригады добивались ежедневного перевыполнения плана на 120—125%, овладевали вторыми профессиями, занимались в кружках, на курсах, вечерних школах и техникумах, стали активными общественниками⁴.

Первыми последователями славного почина узбексельмашевцев были комсомольцы Ташкентского текстильного комбината. Комсомольско-молодежная бригада 3-й ткацкой фабрики, возглавляемая Валентиной Пединовой, решила быть примером не только в труде, но и в быту и призвала весь многочисленный коллектив комбината включиться в это движение⁵.

Зачинателями соревнования за коммунистический труд на заводе «Ташсельмаш» стали бригада токарей 21-го цеха, бригады 10-го цеха и др. Уже ко дню открытия XXI съезда КПСС на заводе было 16 бригад, борющихся за почетное звание бригады коммунистического труда.

К концу 1958 г. только на промышленных предприятиях Ташкента насчитывалось 128 бригад, борющихся за право называться коммунистическими⁶.

В Наманганской области первой в борьбу за коммунистический труд вступила комсомольско-молодежная бригада 2-го Краснознаменного хлопкоочистительного завода во главе с Муса Атахановым⁷, на Самаркандском заводе «Красный двигатель» — комсомольская бригада мастера Надежды Сорокиной, инициативу которой поддержали все промышленные предприятия Самарканда⁸.

В Ферганской области в движение за коммунистический труд в 1958 г. включились 92 цеха, смены и бригады предприятий промышленности и транспорта, в Коканде — 41, в Фергане — 31 бригада и т. д.⁹

На Ферганском текстильном комбинате им. Дзержинского первыми решили трудиться, учиться и жить по-коммунистически молодые

² Н. Ф. Александров, Развитие в Программе КПСС ленинских идей с коммунистическом труде, Грозный, 1962, стр. 15.

³ Газ. «Правда Востока», 20 ноября 1958 г.

⁴ Текущий архив завода «Узбексельмаш», приложение к справке о работе бригад коммунистического труда за II квартал 1961 г.

⁵ «Правда Востока», 21 ноября 1958 г.

⁶ Газ. «Кзыл Узбекистан», 26 ноября 1958 г.

⁷ «Кзыл Узбекистан», 10 ноября 1958 г.

⁸ «Кзыл Узбекистан», 29 ноября 1958 г.

⁹ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 232, д. 238, л. 57.

текстильщики 4-го комплекта 3-го цеха ткацкой фабрики. Комплект состоял из трех передовых бригад, возглавляемых помощниками мастера Ахундовым, Крышковым и Курским.

Движение за коммунистический труд нашло горячую поддержку со стороны партийной организации республики. ЦК КПУз, одобряя патриотическое начинание комсомольцев и молодежи, поставил задачу — вовлечь в это замечательное движение самые широкие массы трудящихся Узбекистана.

1959 год, ознаменовавшийся открытием XXI съезда КПСС, принес новые плоды в борьбе рабочего класса за коммунистический труд. К ноябрю 1959 г. в этом движении в целом по стране участвовало уже свыше 188 тыс. производственных коллективов. Ударники коммунистического труда своим вдохновенным трудом и благородным примером увлекают сотни тысяч трудящихся, активно содействуя формированию новых, коммунистических начал в жизни, труде и быту советских людей.

Характерной чертой членов бригад коммунистического труда является неиссякаемый интерес ко всему новому, смелая инициатива, стремление и умение быстро подхватывать передовую почин товарищей. Например, один из первых в Узбекистане коллективов коммунистического труда — бригада В. Ермошкина перешла на работу без контролера, взяв на себя гарантию высокого качества деталей. Первыми последователями этого замечательного начинания явилась молодежная коммунистическая бригада Веры Бычинской¹⁰.

К концу 1959 г. в соревновании за коммунистический труд в целом по УзССР участвовало свыше 5180 бригад, цехов и комплектов, охватывавших более 100 тыс. человек¹¹.

В 1960 г. в Ташкенте состоялось первое республиканское совещание передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда. Участники совещания рассказывали о своих трудовых успехах, делились опытом работы, совместно обсуждали очередные задачи движения, выявляли имеющиеся в нем недостатки и намечали пути их устранения в целях дальнейшего подъема патриотического движения за коммунистический труд.

Еще больший размах получает это замечательное движение в период всенародной подготовки к достойной встрече XXII съезда КПСС — съезда строителей коммунизма. Движение бригад и ударников коммунистического труда вступило уже в пору своей зрелости; оно убедительно доказало свою жизнеспособность, пробудило новые творческие силы в народе, породило новые формы мобилизации внутренних резервов производства, такие как выполнение 7-часового задания за 6 часов, борьба за лучшую в мире продукцию, соревнование за право подписать рапорт съезду партии и т. д. Как правило, инициаторами этих новых начинаний были участники движения за коммунистический труд, и в первую очередь коммунисты и комсомольцы.

Инициатором почина «семь за шесть» явилась бригада коммунистического труда Кокандской швейной фабрики им. Ахунбабаева, возглавляемая Гатьяной Кардаш. Все члены ее бригады одинаково хорошо освоили по две-четыре производственные операции, овладели смежными профессиями и непрерывно повышают свой культурно-технический уровень. Отсюда и новые возможности повышения производительности труда. «Семь за шесть» — это увеличение емкости времени, это

¹⁰ «Блокнот агитатора», 1960, № 14, стр. 10.

¹¹ Текущий архив Узсовпрофа.

выигрыш почти 45 дней в году, это дополнительная сверхплановая продукция на многие миллионы рублей.

У доброго почина — сильные крылья. Вначале он облетел цех, затем предприятие, а вскоре это движение, рожденное инициативой масс и возглавленное партийными организациями, стало могучим средством борьбы за выполнение обязательств, взятых в честь XXII съезда КПСС.

Одной из форм предсъездовского соревнования был поход за снижение издержек производства, за экономию и бережливость, за выпуск большего количества продукции при меньших материально-технических затратах.

Под лозунгом «В народную копилку — миллионы рублей» вступили в предсъездовское соревнование новаторы Узбекистана — участники движения за коммунистический труд. Они решили внести за два года в фонд экономии семилетки 150 млн. руб. Изобретательством и рационализацией занималось свыше 43 тыс. человек, подавших около 80 тыс. рационализаторских предложений, экономический эффект от реализации которых составил почти 33 млн. руб. (в новом масштабе цен). Среди лучших рационализаторов — ударников коммунистического труда — можно назвать механика Ферганского хлопкозавода А. С. Ерофеева, инженера завода «Кинап» В. В. Белкова, бригаду слесарей-инструментальщиков Ташкентского электротехнического завода, возглавляемую Мукамбаем Туляевым. Каждый из 14 слесарей этой бригады внес по десять рационализаторских предложений. Ко дню открытия съезда они обязались овладеть второй смежной специальностью, повысить свой разряд и внести еще по одному рационализаторскому предложению¹².

Внедрение ценных предложений, поступивших в период массового движения рабочих и служащих за экономию и бережливость, позволило только по Ташкенту и области перевести 40 предприятий на бесцеховую структуру, сократить 300 цехов и отделов, высвободить более 1500 человек персонала и получить 20 млн. руб. годовой экономии¹³.

Рабочие социалистического города химиков — Чирчика — выступили зачинателями нового замечательного похода за звание города коммунистического труда и культуры и призвали трудящихся всех сел и городов Узбекистана последовать их примеру¹⁴.

В соревнование за коммунистический труд вступили коллективы всех предприятий Чирчика. Одной из первых на ЧЭХК получила звание коллектива коммунистического труда смена из цеха № 5, которой руководил секретарь цеховой парторганизации Хасан Мирзянов. Рабочие этой смены систематически перевыполняли нормы, строго соблюдали технологический режим и режим экономии. Половина рабочих смены освоила по 2—3 профессии; все члены коллектива учились, посещали университеты культуры¹⁵.

На комбинате разработан и утвержден перспективный план повышения общеобразовательных и технических знаний. К 1965 г. не менее 70% всех работающих получают среднее и высшее образование. Уже в 1961 г. на комбинате учился каждый второй рабочий. Здесь созданы вечернее и заочное отделения Ташкентского политехнического институ-

¹² «Ташкентская правда», 21 июня 1961 г.

¹³ Текущий архив Узсовпрофа.

¹⁴ «Партийная жизнь», Ташкент, 1961, № 4, стр. 33.

¹⁵ «Партийная жизнь», 1961, № 4, стр. 33.

та, химико-технологический техникум, школа рабочей молодежи, где без отрыва от производства занимается около 600 человек¹⁶.

Но, пожалуй, самым замечательным в жизни предприятий, борющихся за право называться коммунистическими, стало распространение общественных начал на производстве. Когда по стране разнеслась весть о новом замечательном начинании свердловчан, создавших конструкторское бюро на общественных началах, партийные организации ЧЭХК, «Чирчиксельмаша» и других предприятий УзССР горячо поддерживали этот почин¹⁷. Работать в общественном конструкторском бюро пожелали не только инженеры и техники, но и рядовые рабочие, новаторы производства.

Уже в начале 1961 г. в УзССР насчитывалось 266 общественных конструкторских бюро, 59 бюро экономического анализа, 378 комплексных бригад новаторов, сотни школ передового опыта, бюро технической информации, советов новаторов и т. д.¹⁸

В июне 1961 г. состоялось республиканское совещание передовиков, коллективов и ударников коммунистического труда. Представители многотысячной армии участников движения за коммунистический труд с гордостью докладывали о новых трудовых победах, одержанных ими в честь XXII съезда родной Коммунистической партии. К этому времени уже свыше 2000 производственных коллективов республики было удостоено почетного звания коммунистических; 6000 человек стали ударниками коммунистического труда¹⁹. А к концу 1961 г. в соревновании за право называться бригадами и ударниками коммунистического труда в Узбекистане участвовало 363 тыс. рабочих, или каждый третий рабочий республики²⁰. Это означало, что патриотическое движение приобрело уже всенародный характер.

«Партия, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС, — поддерживала и будет поддерживать стремление советских людей учиться работать и жить по-коммунистически. Мы придаем серьезное значение движению коллективов и ударников коммунистического труда»²¹.

После XXII съезда партии ряды борцов за коммунистический труд стали расти еще более быстрыми темпами. К началу 1962 г. почетное право называться разведчиками будущего завоевали 77,4 тыс. рабочих Узбекистана, или 21,3% всех участников этого движения²². В канун Второго всесоюзного совещания передовиков за коммунистический труд (апрель 1963 г.) только в УзССР насчитывалось 415 тыс. участников этого движения. Высокое звание коллективов коммунистического труда завоевали 46 предприятий, 750 цехов, около 5800 бригад, а число ударников коммунистического труда превысило 30 тыс. человек. В целом по стране в этой новой, высшей форме социалистического соревнования ныне участвует свыше 26 млн. человек.

Гвардией строителей коммунизма называли партия и народ участников этого славного патриотического движения. «Ударники и коллективы коммунистического труда, — сказал Н. С. Хрущев, — это опора партии в борьбе за технический прогресс, это, образно говоря, знаменосцы нашего движения к коммунизму»²³

¹⁶ «Партийная жизнь», 1961, № 4, стр. 39—40

¹⁷ Там же, стр. 44.

¹⁸ «Правда Востока», 25 апреля 1963 г.

¹⁹ «Правда Востока», 21 июня 1961 г.

²⁰ Текущий архив Узсовпрофа.

²¹ XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, т. I, М., Госполитиздат, 1962, стр. 94.

²² Текущий архив Узсовпрофа.

²³ «Правда», 26 апреля 1963 г.

В приветственном письме на имя ЦК КПСС участники Всесоюзного совещания передовиков движения за коммунистический труд с предельной ясностью выразили свои важнейшие заповеди: упорно овладевать достижениями науки и техники, всемерно повышать свой культурно-технический уровень, воспитывать в себе высокое сознание общественного долга, высокую нравственную чистоту и непримиримость к любым пережиткам прошлого. «Своим самоотверженным трудом, — говорится в заключении письма, — мы оправдаем почетную роль гвардии строителей коммунизма»²⁴.

Так рожденное на старте семилетки замечательное патриотическое движение за коммунистический труд выросло из небольшого отряда славных разведчиков будущего в могучую общественную силу, играющую огромную роль в успешном претворении в жизнь великой Программы строительства коммунизма, принятой XXII съездом КПСС.

А. Ф. Яцышина

КОММУНИЗМ ҚУРУВЧИЛАРНИНГ ШОНЛИ ГВАРДИЯСИ (КОММУНИСТИК МЕҲНАТ БРИГАДАЛАРИ ВА ЗАРБДОРЛАРИ ҲАРАКАТИНИНГ БЕШ ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАБ)

Мазкур мақола коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ватанпарварлик ҳаракатининг беш йиллигига бағишланган бўлиб, унда коммунизм қурувчи ажойиб байроқдорлар ҳаракатининг асосий ривожланиш босқичлари қисқача ёритиб берилган.

Автор шу беш йил ичида унча кўп бўлмаган келажак шонли разведкачилари отрядидан коммунизм қурувчиларнинг кучли гвардияси етишиб чиққанлигини алоҳида таъкидлайди.

Ўзбекистон ССРнинг ўзида бу гвардиянинг деярли ярим миллион аъзоси бор. Бутун мамлакат бўйича эса 23 миллиондан кўп.

Ўзларининг қаҳрамонона меҳнатлари билан улар коммунизм ғалабаси учун курашдек умумий ишга катта ҳисса қўшмоқдалар.

²⁴ «Правда», 26 апреля 1963 г.

М. А. БАБАХОДЖАЕВ

ВОССТАНИЕ В ХАЗАРЕДЖАТЕ В 1892—1893 ГОДАХ

(По архивным материалам)

Народные движения в Афганистане XIX в. до сих пор еще недостаточно изучены советскими исследователями. Антифеодальные восстания в этой стране обычно рассматривались прежде всего в аспекте характеристики отношения иностранных держав к тому или иному крупному выступлению народных масс.

Аналогичной работой, освещающей позицию русского царизма по отношению к восстанию в Хазареджете (1892—1893), является, например, статья проф. А. А. Семенова «Страница из истории нашей политики в Средней Азии»¹. В ней приводятся любопытные материалы об отношении русских властей к выступлению хазарейцев и сообщаются некоторые детали восстания. Однако автор оставил вне поля зрения многие подробности и ход восстания, не показал его антифеодальную направленность, социальную разнородность, противоречия в стане восставших и т. д.

В данной статье мы попытаемся на основе привлечения новых архивных материалов из фонда канцелярии туркестанского генерал-губернатора (И-1) ЦГА УзССР дать по возможности цельное описание восстания в Хазареджете 1892—1893 гг.

Как известно, в 1880 г. на кабульском престоле утвердился эмир Абдуррахман-хан, реформаторская деятельность которого была направлена на ликвидацию феодальной раздробленности страны и создание централизованного афганского государства.

Реформы эмира, требовавшие больших денежных средств, легли тяжким бременем на плечи народных масс. От введения новых обременительных налогов и поборов особенно сильно страдали трудящиеся национальных меньшинств — таджики, узбеки, хазарейцы и другие, которые подвергались эксплуатации местных и афганских феодалов и испытывали на себе жестокий национальный гнет.

Все это резко обострило недовольство угнетенных народных масс, усиливавших свои антифеодальные выступления. К числу таких выступлений относится и восстание в Хазареджете 1892—1893 гг. В этом сложном социальном движении участвовали и представители племенной знати Хазареджата, подчиненного афганским эмиром в 1891 г.² Племенная верхушка была недовольна тем, что ей приходилось делить с афганскими феодалами доходы от эксплуатации рядовых членов хазарейских племен. Кроме того, она также испытывала национальный и религиозный гнет. Что же касается народных масс Хазареджата, то гос-

¹ «Вестник Европы», т. 3, кн. 6, 1908, июнь, стр. 685—698.

² Подчинение Хазареджата эмиром Абдуррахман-ханом, как видно из новых архивных материалов, относится к 1891 г., а не к 1892 г., как это считалось прежде.

подство афганских феодалов принесло им лишь новые притеснения, грабежи, разорение и голод.

Восстание в Хазареджате вспыхнуло весной 1892 г. Оно началось в округе Урзаган, расположенном вдоль р. Тирин (приток Гильменда), а затем быстро распространилось на другие районы расселения хазарейских племен. Непосредственным поводом к восстанию явилось притеснение хазарейцев со стороны афганских гарнизонов.

Узнав о восстании в Хазареджате, эмир обнародовал специальную прокламацию, в которой подчеркивалось, что восставшие будут жестоко наказаны. Подавление восстания он поручил своему родственнику, правителю Хазареджата сардару Абдул Кудус-хану, которому был предоставлен крупный карательный отряд, состоявший из 5 тыс. человек регулярных и 5 тыс. человек иррегулярных войск. Командующему карательным отрядом было предписано «избить всех взрослых мужчин, женщин раздать солдатам, а детей увести в Кабул».

Однако операции отряда Абдул Кудус-хана против повстанцев начались неудачно. В первом же крупном сражении каратели потерпели поражение, потеряв примерно 1500 человек убитыми и ранеными. Пытаясь выйти из затруднительного положения, Абдул Кудус-хан приостановил военные действия и вступил в переговоры с предводителями восставших, предложив им «оставаться по-прежнему верными подданными эмира и прекратить враждебные действия против него».

Однако повстанцы отклонили предложение афганского сардара заявив, что они не признают власти эмира Абдурахмана и намерены ждать сардара Аюб-хана³.

Не увенчались успехом и дальнейшие попытки эмирских властей подавить восстание хазарейцев. Более того, к ним присоединились и другие мелкие племена, недовольные афганским правительством.

Обстановка еще более накалилась после того, как сардар Абдул Кудус-хан перешел на сторону повстанцев с двумя полками правительственных войск. По сведениям, собранным генеральным консулом России в Мешхеде, измена Абдул Кудус-хана объяснялась тем, что эмир, заподозрив сардара в сочувствии хазарейцам, «дал секретно приказание начальнику 3-х афганских полков Зебер Дост-хану схватить его, заковать в цепи и выслать в Кабул. Абдул Кудус-хан, случайно узнав об этом приказании, созвал к себе главных хазарейских старшин и заставил их присягнуть себе на верность». А Зебер Дост-хан был убит повстанцами.

Абдул Кудус-хан не просто перешел на сторону хазарейцев, а встал во главе всех недовольных политикой эмира Абдурахман-хана. Подчеркивая это обстоятельство, генеральный консул России в Мешхеде писал, что, «кроме всех хазарейцев, соединившихся под его властью, к нему бегут все недовольные эмиром жители из Кабула и Афганского Туркестана, масса солдат также переходит к нему». Чтобы отомстить Абдул Кудус-хану, эмир приказал расстрелять его младшего брата, находившегося в Кабуле.

Между тем, повстанцы под руководством Абдул Кудус-хана активизировали свои операции против правительственных войск. В июне 1892 г. три отряда восставших заняли даже г. Газни, губернатор которого бежал в Кабул. Высланные из Кабула восемь рот правитель-

³ Аюб-хан, брат афганского экс-эмира Якуб-хана, правитель Герата, возглавлявший народно-освободительную войну 1878—1880 гг., после безуспешной борьбы с Абдурахман-ханом бежал в Иран, а затем в Индию. Ставка повстанцев на сардара Аюб-хана была: порождена иллюзиями о «добром правителе», характерными для большинства антифеодальных движений в странах зарубежного Востока.

ственных войск под командованием Царван-хана, достигнув стен Газдин, арестовали своего командира и перешли на сторону восставших. Как отмечалось в сообщении, полученном туркестанскими властями в сентябре 1892 г., повстанцы во главе с Абдул Кудус-ханом за короткое время нанесли эмирским войскам четыре крупных поражения.

Сам Абдуррахман-хан, как доносил 25 июля 1892 г. генеральный консул России в Мешхеде, в одном из фирманов, призывая своих подданных к борьбе с «неверными» хазарейцами, вместе с тем был вынужден признать успехи восставших. «Берберцы (хазарейцы. — М. Б.), — говорилось в фирмане, — возмутились против меня, — повелителя ислама, почему подлежат истреблению, головы их принадлежат мне, а все имущество, жен и детей их я отдаю вам, афганцы; произведенное с 4-х сторон наступление на берберцев, в коем участвовали, помимо регулярных войск и афганской милиции, бывшей на месте, три полка Низама при артиллерии из 12 орудий, высланных из Кабула, — было отбито первыми, причем афганские войска понесли серьезное поражение: место сражения было усеяно трупами их, все оружие, припасы и 12 орудий попали в руки берберцев».

Серьезность положения в стране усугублялась активизацией прорисков английских колонизаторов. Не удовлетворившись установлением в итоге второй англо-афганской войны (1878—1880) контроля над внешней политикой Афганистана, они старались добиться от эмира согласия на прокладку в его владениях телеграфных и железнодорожных линий и т. д., добиваясь постепенного утверждения своего колониального господства в Афганистане. Поэтому англичане решили воспользоваться восстанием в Хазареджате и волнениями в других районах страны. Как видно из сообщений англо-индийских газет, они небрежовали распространением ложных слухов о том, что Аюб-хан якобы занял Кандагар, что беспорядки в приграничных с Россией районах, населенных хазарейцами и другими народностями, будто бы инспирированы русскими и т. д.⁴

Распространение подобных слухов, как отмечалось в одном из «Обзоров событий в странах, сопредельных с Закаспийской областью» за 1892 г., «могут служить отчасти лишь доказательством новых попыток англичан произвести давление на Абдуррахман-хана угрозой передачи Кандагара его противнику. Весьма возможно, что англо-индийское правительство не преминет воспользоваться затрудненным положением, чтобы при помощи подобной угрозы добиться от эмира разрешения на доведение железной дороги и телеграфной линии до Кандагара и пр. В то же время, приписывая... возникновение беспорядков среди хазарейцев, живущих около Калаяи-Нору⁵, а равно другие недоразумения на русско-афганской границе интригам русских и желаниям их изыскать благовидный предлог для занятия части афганской территории, названное правительство, через посредство индийских газет, старается убедить эмира в том, что только Англия в состоянии будет снасти его от русских».

В сложившейся обстановке эмир Абдуррахман стремился мобилизовать все силы для подавления восстания хазарейцев. Помимо ре-

⁴ Царское правительство, стремившееся не осложнять своих отношений с Афганистаном, заявляло нейтральную позицию по отношению к восстанию в Хазареджате. Оно усилило охрану русско-афганской границы и строго предписало пограничным властям не допускать перехода повстанцев в пределы России.

⁵ Очевидно, автор данного обзора спутал здесь хазарейцев с народностью монгольского происхождения хазара (дехи-зейнат), населявшей районы Калайи-Нау в Кадиса.

гулярных войск, он решил использовать против повстанцев народное ополчение и приказал правителям близлежащих к Хазареджату областей в срочном порядке приступить к набору ополченцев. Средства на содержание их следовало собрать за счет внеочередного налога с населения этих областей. Так, «на содержание ополченцев Гератскому сипехсалюру приказано было собрать немедленно месячный налог с владельцев лавок, каравансараев и домов в Герате». Объявление о наборе ополчения, разумеется, не вызвало большого энтузиазма у местного населения, на которое легла вся тяжесть расходов, связанных с подавлением восстания в Хазареджете. Многие ополченцы, получив оружие и деньги, убегали и присоединялись к восставшим.

Потеряв надежду силой подавить движение хазарейцев, эмир направил Абдул Кудус-хану и другим предводителям повстанцев письмо, предложив им «прекратить борьбу и явиться на поклон в Кабул, обещая со своей стороны оставить их в покое и дать им свободу в управлении». Однако предводители повстанцев заявили, что они не верят его обещаниям и будут продолжать борьбу до последней возможности. Тогда эмир приказал руководителям суннитского духовенства «объявить хазарейцев неверными и сделать призыв к религиозной борьбе с ними».

В августе 1892 г. кандагарскому отряду правительственных войск после жестокого боя с хазарейцами удалось овладеть г. Хамсианом (в Уджиристанской долине). В этом сражении афганцы потеряли до 500 человек. Ободренный незначительным успехом Абдуррахман-хан начинает операции по окружению и блокаде Хазареджата. С этой целью было стянуто большое количество войск из Чарвилайета, Герата, Кабула и Кандагара. На вооружении этих войск имелась тяжелая горная артиллерия, а также перевозимые на лошадях небольшие (длиною 1—1,5 аршина) орудия, которые по распоряжению эмира производились в Кабуле и были специально предназначены для военных действий против хазарейцев.

По сведениям, полученным политическим агентством России в Бухаре 9 сентября 1892 г., эмирские войска, окружив хазарейцев, приостановили военные действия до наступления зимы, рассчитывая, что голод заставит повстанцев «спуститься с их неприступных гор в долины, и тогда справиться с ними будет легче».

Одновременно гератский губернатор принял энергичные меры для подавления восстания племени хазара в районе Калайи-Нау. Как отмечалось в одном из донесений русских властей в Закаспийской области, эти хазарейцы, вначале были «уверены в том, что в случае неудачи их восстания, они не только найдут убежище в русских пределах, но и получат от нас действительную помощь. Убедившись, что мы не будем вмешиваться в их дела и в свое подданство их не примем, они принуждены были подчиниться афганским властям. Лишь незначительная часть их успела тайно бежать в наши пределы. Остальные были переселены в горы, а наиболее виновные подвергнуты заключению в тюрьме».

На место выселенных из Калайи-Нау хазара были поселены 1200 афганцев из Герата, Кандагара, Сабзавара, Урас-Кента.

13 сентября 1892 г. правительственным войскам удалось нанести поражение восставшим и занять юго-восточную часть Хазареджата, включая центр восстания — Уразган. Получив известие об этом успехе, эмир прибыл «по этому случаю из Пагмана в Чилтан и устроил большой праздник с иллюминацией, приказав сделать салют в 101 выстрел в Кабуле, Джалалабаде и Асмаре, занятом афганскими войсками».

Понимая, что одна победа над хазарейцами, которые нанесли правительственным войскам ряд серьезных поражений, не заставит их сложить оружие, Абдуррахман-хан приказал выставлять в городах головы убитых повстанцев, производить групповые казни пленных мужчин, а их жен и детей продавать в рабство. Так, «при занятии Уразгана войскам эмира удалось захватить в плен и отправить в Кабул... до 2000 хазарейцев — мужчин, женщин и детей, не успевших удалиться в горы. Многие из них были казнены. Остальные распродавались на базарах по 10—20 рупий».

Не ограничиваясь репрессиями в отношении повстанцев, эмир издал фирман о признании всех лиц, исповедующих ислам шиитского толка, еретиками и о повсеместном избиении их. Предлогом к этому послужила находка (еще в начале восстания) в одном из хазарейских арсеналов древнего послания какого-то шиитского муллы, считавшегося святым. Автор послания призывал всех шиитов к борьбе с суннитами. Трудно сказать, какое воздействие на шиитов оказало это послание «святого», но результаты издания эмирского «фирмана не замедлили обнаружиться. В Герат стали стекаться из окрестностей суннитские муллы для возбуждения народа против шиитов и для обращения их в суннизм». Серьезные столкновения между суннитами и шиитами, сопровождавшиеся убийствами и грабежами, произошли в Кандагаре и других районах страны. Так, в «Обзоре событий в странах, сопредельных с Закаспийской областью» за октябрь-ноябрь 1892 г. говорилось, что «в Кандагаре произошло между шиитами и суннитами серьезное столкновение, в котором было убито до 300 суннитов и около 100 человек шиитов. Побоище было прекращено лишь при помощи военных сил. Значительная часть кандагарских шиитов, забрав свои семейства и имущество, поспешила эмигрировать в Англо-Индийские владения».

Преследования шиитов создали не только дополнительные трудности для эмирского правительства, но и привели к обострению его отношений с шиитским Ираном. Это вынудило Абдуррахман-хана опубликовать другой фирман, где разъяснялось, что «неверными следует признавать лишь шиитов, принадлежащих к племени хазара, которые восстали против своего законного правителя».

Чтобы разрядить обстановку и улучшить отношения с Ираном, эмир приказал гератскому правителю «собрать почетных лиц из шиитов, обласкать их и объявить им, что они могут свободно совершать свои религиозные обряды, а всем жителям Герата объявить, что всякое проявление с их стороны религиозной вражды будет преследоваться и строго наказываться». О нормализации положения афганских шиитов, исключая, конечно, хазарейцев, эмир немедленно известил иранские власти.

Между тем затянувшаяся и безуспешная кампания против повстанцев изнуряла правительственные войска, которые испытывали к тому же острый недостаток в снабжении. «Поэтому, — говорится в одном из донесений, — солдаты по 20—30 человек, стали дезертировать». Это явление приняло столь широкий размах, что «эмир вынужден был поставить по дорогам караулы, чтобы задерживать и возвращать в части дезертиров».

Деморализация эмирских войск была на руку повстанцам, которые с наступлением зимы укрылись в малодоступных горах Хазареджата и выжидали благоприятной обстановки для новых выступлений против карателей. Ослабление дисциплины и вызванная суровой зимой высокая смертность среди войск вынудили эмира распустить ополче-

ние и вывести значительную часть войск из Хазареджата, тем более, что некоторые хазарейские племена сложили оружие и изъявили покорность эмиру. Они были «прощены Абдуррахман-ханом и даже избавлены на три года от всяких податей».

Однако жестокое обращение правительственных чиновников и войск, расквартированных в Хазареджате, побудило сложившие было оружие племена с наступлением весны 1893 г. вновь включиться в активную борьбу против карателей.

Получив известие о расширении восстания хазарейцев, Абдуррахман-хан приказал войскам из Чарвилайята и Кабула двинуться в Хазареджат. Вначале повстанцы нанесли им поражение, но затем, ввиду увеличения численности карателей, удалились в горы. В ходе последующих схваток между эмирскими войсками и повстанцами перевес оставался почти всегда на стороне хазарейцев.

Видя безуспешность своих попыток силой подавить восстание в Хазареджате, эмир вновь попытался вступить в переговоры с руководителями движения. 18 июня 1893 г. он направил к ним «двух пользующихся влиянием шиитов, снабдив их для передачи старшинам (хазарейцев.—М. Б.) письменными обязательствами за своей печатью простить восставших, уменьшить подати и сделать другие уступки, если они добровольно изъявят покорность».

Однако и на этот раз повстанцы отклонили выдвинутые эмиром условия примирения. Тогда эмир послал дополнительные войска в Хазареджат и снова начал набор ополченцев. Но ни принудительный характер набора, ни разрешение ополченцам присваивать себе имущество восставших не помогли эмиру набрать намеченное количество войск для борьбы с повстанцами.

Хотя после невероятных усилий Абдуррахман-хану удалось набрать и сконцентрировать в Хазареджате почти 35-тысячную армию, в составе которой были и ополченцы, он все же долго не мог достичь сколько-нибудь серьезных успехов. Как сообщается в одном из архивных документов, еще «в начале августа (1893 г.—М. Б.) вся местность от г. Даулет-Яра до Кабула была охвачена восстанием, которое также началось среди гильзаев и фирузкухов». Одна из основных причин постоянных неудач правительственных войск состояла в том, что повстанцы уклонялись от крупных сражений с хорошо вооруженными и обученными правительственными войсками и действовали небольшими мобильными отрядами, способными не только наносить противнику неожиданные и чувствительные удары, но и быстро исчезать от преследований в малодоступные горы.

Только осенью 1893 г., предприняв широкое наступление и окружив основные опорные пункты восставших, эмирские войска поставили их в тяжелое положение. Абдуррахман-хан снова направил к хазарейцам своих посланцев, пытаясь уговорить руководителей восстания прекратить борьбу. «Новым посланцам эмира, — говорилось в одном из донесений генерального консула России в Мешхеде, — удалось склонить часть хазарейских старшин отправиться в Кабул для переговоров, причем в руках хазарейцев до возвращения старшин были оставлены заложники из почетных лиц. В случае неудачи переговоров хазарейцы, ввиду невозможности продолжать борьбу с войсками эмира, решили будто бы покинуть родину и попытаться к покровительству России, если им удастся пробиться к ее границам, или же, в противном случае, бежать в пределы Персии».

Мы не знаем, чем кончились эти переговоры, но известно, что число хазарейцев, решивших эмигрировать в соседние страны, достигло

40 тыс. семей. «По последним сведениям, полученным статским советником Власовым (генеральным консулом России в Мешхеде. — М. Б.), — говорилось в донесении начальника Закаспийской области генерала Куропаткина в декабре 1893 г., — от 10 тыс. до 15 тыс. семей хазарейцев бежали к границам Индии, от 7 тыс. до 10 тыс. признали над собой власть эмира... Остальные же, укрепившись в горах, продолжают постоянными вылазками тревожить афганские войска, нанося им чувствительные потери».

Сопротивление отдельных отрядов повстанцев продолжалось почти до зимы 1893 г. «Восстание хазарейцев, причинившее много забот афганскому правительству, — сообщалось в донесении начальника Закаспийской области за ноябрь 1893 г. — январь 1894 г., — продолжалось приблизительно до конца ноября. Во время пребывания в Кабуле английской миссии с сэр Мартимиром Дюрандом во главе (ноябрь 1893 г. — М. Б.) в столице эмира праздновалась победа, одержанная над хазарейцами правительственными войсками под начальством Мухаммед-хана Джернейла».

Вожди восставших племен, сдавшиеся на милость эмира, были отправлены в Кабул. Почти 10 тыс. пленных мужчин и женщин были проданы в рабство в Кандагаре, Газни и Кабуле.

Таков был исход восстания, явившегося острой вспышкой классовой, антифеодальной борьбы низов хазарейских племен. На характере этой борьбы отразились такие специфические особенности, как уровень социально-экономического развития хазарейских племен (наличие патриархально-родовых отношений), варварская эксплуатация, жестокий национальный и религиозный гнет афганских феодалов. Все это позволило представителям хазарейской знати, недовольным властью эмира Абдурахман-хана, использовать антифеодальную борьбу эксплуатируемых масс в своих узкоклассовых интересах.

Восстание 1892—1893 гг., в котором приняли участие не только хазарейские племена, но и другие слои населения Афганистана, потерпело поражение в силу военно-технического превосходства эмирских войск, недостаточной организованности и классовой неоднородности рядов восставших, наличия у них феодального руководства, соглашательства племенной верхушки и т. д.

Несмотря на поражение, восстание в Хазареджате вошло яркой страницей в историю освободительной антифеодальной борьбы народов Афганистана в XIX в., дальнейшее глубокое изучение которой является важной задачей историков-востоковедов.

М. А. Бобохўжаев

1892-1893 ЙИЛЛАРДАГИ ХОЗАРЕДЖАТДА БУЛИБ УТГАН ҚУЗГОЛОН (АРХИВ МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)

Мазкур мақола Ўзбекистон ССР Марказий давлат архиви Туркистон генерал-губернатори канцелярияси фондидаги архив ҳужжатлар материаллари асосида ёзилган бўлиб, у феодалларга қарши озодлик кураши олиб борган XIX асрдаги Афғонистон халқлари тарихининг энг ёрқин саҳифаларидан бирига — 1892-1893 йилларда Ҳозар қабилаларининг афғон феодаллари зулми ҳамда эксплуатациясига қарши курашига бағишланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИИ
ТОПЛИВНОГО БАЛАНСА УзССР

Неуклонный рост народного хозяйства Советского Узбекистана, особенно топливемких отраслей промышленного производства, обусловил резкое увеличение потребления топлива в УзССР. Если, например, в 1927/28 г. все республики Средней Азии потребляли 580 тыс. т условного топлива, то в 1960 г. (по данным ЦСУ, без учета топлива, используемого сельским населением на коммунально-бытовые нужды) потребление топлива по Среднеазиатскому экономическому району составило 9690 тыс. т, в том числе в УзССР — 6620 тыс. т.

С увеличением потребности в топливе развивалась и топливная промышленность Узбекистана, однако темпы роста ее несколько отставали от темпов развития других отраслей промышленности ввиду отсутствия в республике соответствующих топливных ресурсов. Потребности народного хозяйства УзССР в топливе удовлетворялись за счет внутренних ресурсов в 1960 г. лишь на 60,1%. Основным видом топлива был уголь, и преобладающая часть его поступала из-за пределов Узбекистана — из Киргизии, Казахстана, Кузбасса и т. д. В 1958 г. в УзССР было потреблено 6,7 млн. т угля, из них собственного производства — лишь 2,6 млн. т.

Перевозки угля на дальние расстояния загружали большое количество транспорта и требовали значительных материально-денежных затрат. При этом нередко допускались (и до сих пор еще не изжиты окончательно) нерациональные встречные и излишне дальние перевозки топлива. Например, ангренский уголь вывозился в Казахстан, а карагандинский — в Ферганскую долину. Все это значительно повышало себестоимость топлива.

За последние годы была проделана большая работа по развитию угольной промышленности УзССР и сокращению ввоза угля извне. В результате удельный вес привозного угля в общем объеме потребления его в УзССР снизился с 69,2% в 1958 г. до 44,4% в 1962 г. В целом же доля привозного топлива

сократилась с 44% в 1958 г. до 20,2% в 1962 г. при росте общей потребности в топливе на 39%.

До последних лет уголь занимал преобладающий удельный вес в структуре топливного баланса республики. Так, еще в 1958 г. доля угля составляла 62%, жидкого нефтетоплива — 14,5%, а среди прочих видов топлива значительную роль играли дрова, туза-пая (стебли хлопчатника) и т. д. На долю природного и попутного газа приходилось лишь 3,1%. И неудивительно, что сложившаяся структура и объем топливного баланса УзССР оказывали отрицательное, сдерживающее влияние на развитие здесь наиболее топливемких отраслей народного хозяйства.

Однако с тех пор, как в Узбекистане были открыты уникальное Газлинское месторождение и Мубарекская группа газовых месторождений, в структуре и объеме топливного баланса республики происходят существенные изменения, результаты которых еще только начинают сказываться.

Открытие богатейших ресурсов газа в Узбекистане и в целом по Среднеазиатскому экономическому району имеет огромное экономическое значение. Оно создает объективные условия для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства республик Средней Азии в топливе с минимальными затратами общественного труда. Развитие газовой промышленности позволит сократить поставки дальнепривозного топлива, уменьшить внутриреспубликанские транспортные перевозки его, снизить себестоимость промышленной продукции, газифицировать не только народное хозяйство, но и быт городского и сельского населения. На основе использования такого ценного сырья, как газ, получит дальнейшее развитие химическая промышленность Среднеазиатского экономического района.

В газификации Узбекистана большую роль играет проведение газопровода Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент,

к которому подключены такие крупные промышленные центры, как Чирчик, Алмалык и др. С продолжением этого газопровода до Чимкента узбекский газ вышел за пределы республики. Гигантский газопровод достиг уже промышленного Урала. Таким образом, развитие газовой промышленности Узбекистана имеет важное общесоюзное значение.

Прирост разведанных запасов природного газа в УзССР только за три года семилетки составил 366,3 млрд. м³, или почти 30% общего прироста запасов газа по СССР. Суммарная добыча газа в республике возросла с 203 млн. м³ в 1959 г. до 2077 млн. м³ в 1962 г. Однако и эти темпы еще не соответствуют растущим потребностям нашего народного хозяйства в природном газе.

Не следует, в частности, забывать, что экономические показатели добычи газа по Газлинскому месторождению являются наиболее выгодными по сравнению с дру-

ская эффективность развития газовой промышленности диктуют необходимость всемерного увеличения добычи газа в Узбекистане.

За последние годы накоплен значительный материал, характеризующий растущее потребление природного газа и вытеснение им менее эффективных видов топлива на промышленных предприятиях УзССР. Этот материал требует соответствующей систематизации, обобщения и экономической оценки. В данной статье мы рассмотрим некоторые экономические вопросы структурных изменений топливного баланса УзССР в связи с развитием добычи газа в республике.

Общие представления о сдвигах в топливном балансе УзССР под влиянием роста добычи природного газа можно получить из данных табл. 2 (по материалам Госплана УзССР). Как видно из этих данных, основное изменение структуры потребления топлива в Узбекистане состоит

Таблица 1

Месторождение	Добыча газа за год, млрд. м ³	Удельные капиталовложения, руб./1000 м ³	Себестоимость добычи газа, коп./1000 м ³
Газлинское	23,8	1,4	12
Шебалинское	25,0	4,0	28
Северо-Ставропольское	12,2	3,1	32
Коробковское	3,5	6,7	60
Бильче-Волица	1,9	4,6	51

Таблица 2

Вид топлива	Изменение их удельного веса по годам, %				
	1958	1959	1960	1961	1962
Уголь	62,0	53,3	53,3	49,5	44,2
Газ природный и попутный	3,1	5,3	7,3	13,7	21,3
Прочие виды топлива	34,9	41,4	39,4	36,8	34,5
Итого	100	100	100	100	100

гими крупными газовыми месторождениями Союза (табл. 1)¹. Огромное народнохозяйственное значение и высокая экономиче-

в снижении доли удельного веса угля (особенно ввозимого из других районов

¹ Шейн, Г. С. Уринсон, К. Козлова, Основные положения в технико-экономические показатели Ко-

робковского газового месторождения, Сборник ГОСИНТИ «Экономика разработки и эксплуатации газовых месторождений», М., 1962.

страны) в результате увеличения доли газообразного топлива.

В целях выявления экономической эффективности использования природного газа взамен дальнепривозного топлива (угля) мы исследовали фактическую себестоимость взаимозаменяемых видов топлива, использовавшихся в республике в 1958—1962 гг. При этом мы исходили из методологических положений к определению экономической эффективности выбора различных видов топлива для предприятий, разработанных проф. Н. М. Николаевским², а также исследований и экономического анализа показателей применительно к газовой промышленности, выполненных Л. М. Смышляевой³.

различных видов топлива и их транспортировку к районам потребления. В табл. 3 приводится фактическая себестоимость добычи различных видов топлива, используемых в УзССР в 1958—1962 гг. (руб. за 1 т натурального топлива или 1000 м³ газа)⁴. Себестоимость производства мазута приравнена к себестоимости добычи нефти по республике по «коэффициенту пересчета», равному единице.

Для определения транспортных эксплуатационных издержек нами были изучены маршруты следования различных видов топлива, используемых в республике. Как известно, кузнецкие и карагадинские угли транспортируются к районам потребления УзССР по Западно-Сибирской, Казахской

Таблица 3

Вид топлива	Годы				
	1958	1959	1960	1961	1962
Уголь					
шаргунский	19,06	23,48	16,24	16,98	15,86
ангренский	3,45	4,44	4,14	3,56	3,38
киргизский	10,23	11,62	11,45	11,78	11,0
таджикский	9,10	10,28	9,26	9,47	8,77
кузнецкий	6,24	6,75	6,55	6,64	6,57
карагадинский	5,06	6,03	6,07	5,94	7,28
Газ узбекский*	4,31	4,08	3,37	2,20	1,20
Мазут местный	6,66	6,34	6,13	6,29	5,93

* Узбекский газ включает в себя как природный, так и попутный газ, добываемый в республике; себестоимость его скорректирована на основе долевого участия попутного или природного газа в общей добыче. За 1962 г. показана только себестоимость добычи природного газа.

В своей методике экономического обоснования выбора вида топлива проф. Н. М. Николаевский рекомендует сопоставлять такие экономические показатели, как себестоимость продукции, удельные капитальные вложения и, если необходимо, срок окупаемости дополнительных капитальных вложений как на добычу и производство различных видов топлива, так и на их транспортировку к районам потребления. Исходя из этого положения, мы исследовали фактические эксплуатационные издержки на добычу и производство

и Ташкентской железным дорогам, а среднеазиатские угли и жидкое топливо — по Ташкентской железной дороге. В табл. 4 приводятся данные о себестоимости 10 ткм грузовых перевозок по указанным железным дорогам (на основе отчетов Управлений этих дорог за 1958—1962 гг., в коп.).

Чтобы определить расстояние транспортировки того или иного вида топлива к пунктам потребления, надо выбрать какой-либо условный район или определить средневзвешенное расстояние перевозки данного вида топлива.

Обычно многие авторы при определении этого расстояния выбирают какой-либо условный район (например, применительно к Узбекской ССР — г. Ташкент). На наш взгляд, такой подход является весьма

² Н. М. Николаевский, Методика экономического обоснования выбора вида топлива для предприятия, «Груды ВНИИТ», № 39, М., Гостоптехиздат, 1963.

³ Л. М. Смышляева, Развитие газовой промышленности и экономическая эффективность капиталовложений, М., Изд-во АН СССР, 1961.

⁴ Составлено по отчетным данным совнархозов и трестов.

неточным и дает искаженные показатели транспортных издержек. Так, при определении транспортных издержек по перевозкам ангрениских углей и бухарского газа расстояния транспортировки исчисляются соответственно в 120 и 580 км, а на самом деле ангрениские угли транспортируются в Самаркандскую, Бухарскую и другие области; в эти же области подается и газ. Следовательно, расстояния транспортировки ангрениских углей в дей-

$$M = m_1 + m_2 + \dots + m_n.$$

Например, чтобы определить средневзвешенное расстояние ($L_{\text{ср. вз.}}$) транспортировки ангрениских углей по республике в целом в 1958 г., надо взять среднее расстояние ($l_1, l_2, l_3 \dots$) и количество транспортируемого угля ($m_1, m_2, m_3 \dots$) по указанному укрупненному району, установить общий пробег угля по УзССР в целом и, разделив его на общее количество перевозимого угля (M), определить средневз-

Таблица 4

Годы	Управления железных дорог				
	Ташкентской	Казахской	Западно-Сибирской*	Омской	Томской
1958	3,464	2,536	—	1,385	2,258
1959	3,488	2,405	—	1,321	2,161
1960	3,316	2,397	—	1,317	2,062
1961	3,083	2,290	1,858	—	—
1962	3,037	2,307	1,855	—	—

* Управление Западно-Сибирской железной дороги образовано в 1961 г. на базе Управлений Омской и Томской железных дорог.

ствительности гораздо больше, а бухарского газа — намного меньше.

Учитывая это обстоятельство, мы считаем, что было бы правильным условно разделить территорию Узбекской ССР на пять укрупненных районов: 1) Ташкентская область и часть Сырдарьинской области; 2) Самаркандская и часть Сырдарьинской области; 3) Ферганская долина (Ферганская и Андижанская области); 4) южные области УзССР (Хорезмская, Бухарская и Сурхандарьинская) и 5) Каракалпакская АССР. По указанным районам следует установить среднее расстояние транспортировки и, исходя из обеспечения их тем или иным видом топлива, определить средневзвешенное расстояние транспортировки каждого вида топлива по УзССР в целом. Для этого может быть использована рекомендуемая нами формула:

$$L_{\text{ср. вз.}} = \frac{l_1 m_1 + l_2 m_2 + \dots + l_n m_n}{M},$$

где: $L_{\text{ср. вз.}}$ — средневзвешенное расстояние;

$l_1, l_2 \dots$ — установленные средние расстояния от места добычи (производства) того или иного вида топлива до района потребления;

$m_1, m_2 \dots$ — количество отдельных видов топлива, используемых теми или иными районами;

M — общее количество используемого топлива в республике;

вешенное расстояние транспортировки ангрениских углей. Расчетные данные приведены в табл. 5.

Подставляя необходимые данные в приведенную выше формулу, определяем средневзвешенное расстояние:

$$L_{\text{ср. вз.}} = \frac{l_1 m_1 + l_2 m_2 + l_3 m_3 + l_4 m_4 + l_5 m_5}{M} = \frac{120 \cdot 830 + 500 \cdot 275 + 530 \cdot 48 + 1300 \cdot 69 + 1380 \cdot 68}{1290} = \frac{441\,080}{1290} = 341 \text{ км.}$$

Таким же методом определены средневзвешенные расстояния транспортировки других видов топлива и углей остальных месторождений, участвовавших в топливном балансе республики.

Установив средневзвешенное расстояние перевозки и себестоимость 10 ткм транспортировки груза, мы можем определить себестоимость транспорта того или иного вида топлива по железной дороге от места добычи (производства) до пункта потребления. Как показывают расчеты, себестоимость транспорта 1 т натурального топлива (угля и мазута) в 1962 г. характеризовалась следующими данными (руб.): ангрениский уголь — 1,04, шаргунский — 1,93, киргизский — 1,14, таджикский — 1,06, кузнецкий — 6,32, карагандинский — 3,75 мазут — 1,49.

Что же касается себестоимости транспортировки 1000 м³ газа магистральным газопроводом Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент по Узбекской ССР, то она характеризовалась (по отчетным материалам Ташкентского управления магистральных газопроводов) следующими данными (руб.):

1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
4,15	2,94	5,31	3,76	2,17

На повышении себестоимости транспортировки газа в 1960 г. сказалось завершение строительства участка магистрального газопровода Самарканд — Ташкент, по которому отчисления на амортизацию

эксплуатационных издержек составил 36 750 тыс. руб. По мере дальнейшего развития газовой промышленности экономия в эксплуатационных издержках и капитальных вложениях от использования газа в народном хозяйстве УзССР составит многие сотни миллионов рублей.

Таким образом, исходя из анализа изменений структуры топливного баланса УзССР за 1959—1962 гг., можно сделать следующие основные выводы.

1. Широкое развитие газовой промышленности в УзССР позволит:
 - а) резко повысить удельный вес газа в топливном балансе УзССР, что приведет к большой экономии материально-денежных средств;

Таблица 5

Показатели	Всего по УзССР	В том числе по укрупненным районам				
		Ташкентскому	Самаркандскому	Ферганскому	южным областям	КК АССР
Распределение ангрениских углей, тыс. т усл. топлива	1290	830	275	48	69	68
Установленное среднее расстояние, км	341	120	500	530	1300	1380
Пробег груза, тыс. т км	441 089	99 600	137 500	25 440	89 700	93 840

Таблица 6

Вид топлива	Годы				
	1958	1959	1960	1961	1962
Уголь					
ангрениский	9,26	11,26	10,54	9,22	8,84
шаргунский	26,57	29,20	20,75	21,52	20,22
киргизский	18,02	2,20	19,83	20,22	18,97
таджикский	17,47	19,49	17,66	17,88	16,66
кузнецкий	14,81	15,0	14,69	14,27	14,32
карагандинский	11,06	12,60	12,92	12,19	13,79
Газ узбекский	7,05	5,85	7,23	4,97	2,81

трубопровода составили 100%, в то время как газ по нему почти не подавался.

На основе определенной себестоимости различных видов топлива (как по добыче, так и по транспортировке их к районам потребления) в табл. 6. сведены данные о сложившейся себестоимости различных видов топлива по УзССР на местах потребления в 1958 — 1962 гг. (руб. за 1 т усл. топлива).

За четыре года семилетки (1959—1962) в целом по УзССР газом было заменено 3891 тыс. т условного топлива (угля), в основном привозного, а в результате экономического эффекта только от снижения

- б) превратить Узбекистан в одну из крупных топливных баз СССР, способную передавать все возрастающее количество природного газа другим республикам Средней Азии, промышленным центрам Казахстана и Урала с наименьшими народнохозяйственными затратами;

в) полностью ликвидировать дефицит топливного баланса республики и исключить нерациональный завоз топлива из других районов страны;

г) развернуть на базе использования природного газа УзССР новые отрасли народного хозяйства Средней Азии, Казах-

стана и Урала, особенно химическую промышленность;

д) широко использовать природный газ для коммунально-бытовых нужд городского и сельского населения, что имеет большое значение для дальнейшего подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся.

2. При определении экономической эффективности изменения структуры топливного баланса было бы методически правильным устанавливать средневзвешенные расстояния транспортировки различных видов топлива от мест добычи (производства) до пункта потребления.

Х. Мирходжаев

К 50-ЛЕТИЮ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ «ТАШКЕНТСКИЙ РАБОЧИЙ»

В годы нового революционного подъема (1910—1914), охватившего и центр и национальные окраины России, большевистская партия под руководством В. И. Ленина развертывает энергичную деятельность по сплочению своих рядов, расширению связей с массами, укреплению единства рабочего движения, всех революционных сил страны, настойчиво готовя их к новым классовым битвам с царизмом и капиталом.

Активным помощником партии, коллективным агитатором, пропагандистом и организатором революционных масс выступает большевистская печать, в первую очередь ленинская «Правда», проникавшая в самые отдаленные районы страны, в том числе в Туркестан.

Всемерно содействуя распространению «Правды» в Туркестане, большевистские организации края в то же время стремились наладить издание собственных печатных органов, которые разъясняли бы массам ленинские идеи пролетарской революции, увязывая теоретические положения с конкретными материалами из жизни туркестанского пролетариата, трудящихся местных национальностей.

В октябре 1913 г. Ташкентская группа РСДРП приняла решение издавать нелегальную газету «Ташкентский рабочий», к участию в которой были привлечены передовые рабочие — железнодорожники, печатники и др.

В условиях жесточайшего полицейского режима издание подпольной газеты было очень трудным делом. В связи с отсутствием типографского оборудования и ответственности специалистов газету пришлось печатать на гектографе.

Газета «Ташкентский рабочий» вышла ровно полвека назад, 13 ноября 1913 г., тиражом около 60 экз. Единственный экземпляр этой газеты бережно хранится ныне в Музее истории Узбекистана, как ценная историческая реликвия, красноречивый памятник славного революционного прошлого.

Весь номер газеты проникнут духом непримиримой классовой борьбы с угнетателями народа. В первой статье, озаглавленной «Ташкентские рабочие!», разъяснялись цели и задачи издания газеты, которая должна была служить рабочим «путевод-

ной звездой в современной и непроглядной мгле реакции».

В статье «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» излагались ближайшие и конечные задачи пролетариата и его партии.

В статьях «Типография и магазин Эдельмана» (подписана псевдонимом «Фома Тихий») и «Железнодорожные мастерские Ташкентской железной дороги» (подписана псевдонимом «Рабочий») говорилось о тяжелом положении ташкентских рабочих, жестоко эксплуатируемых предпринимателями-капиталистами. Газета призывала рабочих «разогнуть свои спины» и вступить под «испытанные красные знамена» РСДРП.

Необходимости тесного сплочения рабочих Туркестана вокруг РСДРП была посвящена статья «Организуйтесь!», в которой говорилось, что рабочие «должны вновь сплотиться в дружные ряды и объявить поход против наших непримиримых врагов: царя и его ставленников, капиталистов и помещиков». Статья заканчивалась призывами: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Долой произвол! Да здравствует царство труда! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!» В газете был помещен также некролог о Бабеле.

Газете «Ташкентский рабочий» не удалось развернуть свою деятельность, ее первый номер оказался и последним. В связи с преследованиями со стороны царских властей, финансовыми трудностями, отсутствием постоянного штата печатников газету пришлось закрыть.

Несмотря на столь кратковременное существование и небольшой тираж газеты, выпуск ее имел очень большое значение, особенно в условиях Туркестана — далекой колониальной окраины царской России. Недаром Ташкентская группа РСДРП сочла нужным послать один экземпляр газеты В. И. Ленину в Краков.

Сам факт издания газеты, ее боевые статьи способствовали подъему революционного духа ташкентских рабочих — авангарда туркестанского пролетариата. Выпуск этой газеты вошел яркой страницей в историю революционного движения в Туркестане.

Х. Х. Абдурахманов

ИЗ ИСТОРИИ ВЫСТУПЛЕНИЙ РАБОЧИХ ХЛОПКО-МАСЛОБОЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРКЕСТАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Трудящиеся массы дореволюционного Туркестана — отсталой аграрной колонии Российской империи — изнывали под двойным гнетом российских колонизаторов и местных эксплуататоров. Царизм рассматривал Среднюю Азию как весьма прибыльный источник сырья и рынок сбыта для промышленности метрополии.

Стремясь упрочить свое господство в Туркестане, царизм намеренно тормозил развитие производительных сил края, всячески препятствовал развитию здесь крупного промышленного производства. Поэтому промышленность Туркестанского края развивалась очень медленно, однобоко, в уродливых колониальных формах. Здесь создавались главным образом предприятия по первичной переработке местного сырья, прежде всего хлопка, необходимого для текстильной промышленности Центральной России. Одну из основных отраслей промышленного производства в дореволюционном Туркестане составляли хлопко-маслобойные предприятия, где большинство неквалифицированных рабочих были представителями местных национальностей.

Положение рабочих хлопко-маслобойных предприятий было очень тяжелым. Рабочий день их продолжался в среднем 11—12 часов и более¹, а в разгар хлопкового сезона — до 15—18 часов². За свой изнурительный труд русские рабочие получали 1 руб.—1 руб. 20 коп. в день, а рабочие местных национальностей за ту же работу платили не более 70—75 коп.³ Потопонная система выматывала у людей все силы и приводила к частым увечьям, нередко со смертельным исходом⁴. На предприятиях отмечалась высокая заболеваемость рабочих, здоровье которых было подорвано безжалостной эксплуатацией, полуголодным существованием и ужасными бытовыми условиями. Однако предприниматели нисколько не заботились о здоровье рабочих. При заводах не было ни больниц, ни амбулаторий⁵. Людей, потерявших трудоспособность, администрация тотчас заменяла новой рабочей силой, резервы которой росли в связи с массовым разорением крестьян и ремесленников. Грубое обращение и издевательства над рабочими были обычным явлением. Особенно туго приходилось рабочим местных национальностей, которые подвергались всяческой дискриминации, получали меньшую зар-

плату и в любую минуту могли быть выброшены с предприятия.

Положение рабочего класса; как и всех трудящихся, еще более ухудшилось с началом первой мировой войны. Война нанесла большой ущерб и без того отсталой экономике края. Пришли в упадок сельское хозяйство и промышленность, нарушились сложившиеся экономические связи с центром страны. Резко сократился ввоз хлеба и промышленных товаров из Центральной России. С 1915 по 1917 г. дефицит хлеба в Туркестане возрос с 12 млн. до 58 млн. пудов⁶. Уже к весне 1916 г. цены на хлеб поднялись на 100%, на мясо — на 150%, масло — на 300%, мыло — на 650% и т. д.⁷ Над краем нависла угроза голода и хозяйственной катастрофы, а вместе с тем усиливался налоговый пресс, хищническое ограбление и угнетение народных масс, произвол и насилия царских властей и предпринимателей.

Резкое обострение всех антагонистических противоречий российского империализма в период первой мировой войны привело к созданию в стране объективной революционной ситуации, которая расширялась и углублялась, неизбежно порождая революционные настроения масс⁸. Революционное движение охватывает основные промышленные районы России и распространяется на окраины страны, в том числе Туркестан, рабочий класс которого все более активно вступает в борьбу за свои права.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы свидетельствуют о том, что в стачечном движении участвовали и рабочие хлопко-маслобойных предприятий края. Одним из их выступлений была забастовка рабочих маслобойного завода товарищества «К. М. Соловьев и К^о» в Андижане в июне 1915 г. Этот завод поставлял люнтер на пороховые заводы Центральной России. Накануне забастовки был получен спешный заказ от Охтенского порохового завода, для быстрого выполнения которого администрация решила удлинить рабочий день, одновременно объявив о прибавке «жалования каждому рабочему по 3 рубля»⁹.

В ответ на это 19 июня 1915 г. рабочие подали заводской администрации прошение, в котором, ссылаясь на крайнюю дороговизну продуктов, потребовали при-

¹ ЦГА УзССР, ф. И-269, оп. 1, д. 144, 187, 188, 308.

² Там же, д. 114, л. 24.

³ Там же, ф. И-22, оп. 1, д. 665, л. 25; д. 697, л. 205; ф. И-23, оп. 1, д. 700, л. 78.

⁴ Там же, ф. Р-35, оп. 1, д. 88, л. 4.

⁵ Там же, ф. И-23, оп. 1, д. 700, л. 78; ф. И-269, оп. 1, д. 308, л. 10—58.

⁶ А. У. Ульмасов, Национализация промышленности в Советском Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 27.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-98, оп. 1, д. 1, л. 29.

⁸ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 230.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9829, л. 8.

бавки жалования не на 3, а на 10 руб. каждому¹⁰.

Большую роль в развернувшихся событиях сыграл чернорабочий Файзулла Минены-Хайров, разъяснявший товарищам, что надо действовать сообща и настойчиво добиваться удовлетворения своих требований. Под влиянием его агитации рабочие, ранее решившие обратиться к начальнику Андижанского уезда в случае отказа администрации в трехдневный срок удовлетворить их требование, 21 июня объявили забастовку, добиваясь повышения заработной платы на 10 руб.¹¹

Однако администрации завода удалось внести раскол в ряды рабочих и прекратить забастовку. Организатора забастовки Файзуллу Минены-Хайрова заключили в арестный дом с последующим выселением его из края, «как вредного в политическом отношении рабочего»¹².

Другой попыткой местных рабочих добиться улучшения условий жизни и труда была стачка на маслобойном заводе Наманганского торгово-промышленного товарищества, выполнявшем заказы Военно-промышленного комитета. 26 августа 1915 г. рабочие подали администрации заявление «об увеличении заработной платы на 30% и уменьшении рабочих часов до 9 час. в сутки»¹³ и отказались приступить к работе до удовлетворения их требования. Однако в результате плохой организованности забастовки наманганскому приставу удалось убедить рабочих в невинности заводской администрации в низких расценках труда и длительном рабочем дне, устанавливаемых якобы фабричной инспекцией, которая будто бы в ближайшее время займется их пересмотром¹⁴.

Но постепенно, в ходе совместных выступлений рабочих различных национальностей росла их сознательность и стойкость в борьбе. Об этом свидетельствует, например, забастовка рабочих хлопкоочистительного и маслобойного завода Андреевского торгово-промышленного товарищества в Коканде 24 апреля 1916 г. Забастовке предшествовала подача 40 квалифицированными рабочими (большинство которых составляли русские рабочие) заявления администрации завода с требованием о выдаче им на паску наградных в размере месячного заработка¹⁵. В противном случае они грозили оставить работу и взять расчет.

Администрация завода, решив оттянуть время, обещала рабочим «по возможности удовлетворить их требования», но заявила, что для этого понадобится известный срок, «т. к. вопросы подобного характера решаются только Правлением Товарищества, находящимся в Петрограде»¹⁶.

Однако замыслы администрации были сорваны тем, что к группе квалифицированных рабочих присоединилось до 300 чернорабочих, состоявших исключительно из местных национальностей¹⁷. В результате 7 апреля рабочим было объявлено, «что Правление устанавливает с 1 сего апреля для всех рабочих прибавку в 10% на рубль заработной платы, но в выдаче наградных к празднику отказывает. При этом администрация заявила, что не ограничится указанной прибавкой, а будет ходатайствовать о прибавке еще 10%»¹⁸. Рабочие выразили свое удовлетворение, но решили напомнить администрации об обещанной прибавке, что они и сделали 24 апреля, прекратив работу и заявив о своем намерении оставить завод в случае отказа администрации ввести новую прибавку.

Серьезно обеспокоенная сплоченностью и решительностью действий рабочих администрация обратилась за помощью к старшему фабричному инспектору Ферганской области. Прибыв на завод, инспектор нашел настроение рабочих настолько тревожным, что вынужден был убедить администрацию «в крайней необходимости не только ходатайствовать, но и осуществить 10% прибавку к жалованию»¹⁹.

Но рабочие не ограничились этой прибавкой. Ссылаясь на растущую дороговизну предметов первой необходимости, они добились обещания администрации открыть при заводе потребительскую лавку²⁰.

Таким образом, в годы первой мировой войны происходит дальнейший подъем классовой сознательности и активности рабочих хлопко-маслобойных предприятий Туркестана, в том числе рабочих местных национальностей. Их стачечная борьба была составной частью растущего общероссийского революционного движения, во главе которого шла ленинская партия большевиков, настойчиво готовившая массы к победоносной социалистической революции.

И. Курбатова

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9829, л. 8.

¹¹ Там же, л. 7.

¹² Там же, л. 3. 2

¹³ Там же, л. 23.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, л. 39.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 39.

¹⁸ Там же, л. 39—39 об.

¹⁹ Там же, л. 39 об.

²⁰ Там же, л. 40.

О РОДОПЛЕМЕННОМ СОСТАВЕ УЗБЕКОВ-КУРАМИНЦЕВ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

Как известно, в недалеком прошлом узбеки-кураминцы были самостоятельной этнографической группой населения Средней Азии. В дооктябрьский период кураминцы населяли главным образом юго-восточные районы нынешней Ташкентской области, а также некоторые кишлаки Андижанской области. Еще во время Всесоюзной переписи 1926 г. кураминцы были выделены под собственным названием и число их определялось в 50 078 человек¹.

Культура и быт кураминцев до революции имели характерные особенности, отличавшие их от иных этнических компонентов узбекского народа. Они вели полуседельный образ жизни, сочетая орошаемое земледелие с отгонным скотоводством; жили в юртах («қора уй») и шалашах (капа), но имели и жилища оседлого типа.

Термин «курама», по утверждению большинства исследователей, означает «смесь», «смешанную группу»². В. В. Решетов утверждает, что этническая группа курама образовалась в результате длительного смешения монгольских джалаиrow и тюркоязычного населения долины Анграна с прежними ираноязычными аборигенами³. В литературе имеются некоторые отрывочные данные о кураминских родах и племенах⁴.

Стремясь получить более подробные сведения об узбеках-кураминцах, мы провели соответствующие этнографические изыскания, в результате которых собран значительный материал, в частности о родоплеменном составе узбеков-кураминцев конца XIX—начала XX в. Так, были выявлены новые наименования кураминских племен, родов и родовых подразделений (кайсар, сартамгалы, тартулы, шийка, катаган,

дурман, балгалы, сувти, учуру-уштамгалы, куштамгалы, айтамгалы, ильтамгалы и др.), а также их мелкие родовые и семейно-родственные группы.

Кураминские джалаиrow, уйшуны, канджигалы, теляу, ачамайлы, могол, тама и другие в прошлом были отдельными племенами, которые со временем подвергались дроблению, и частицы их вошли в состав кураминцев. К концу XIX—началу XX в. эти племена сохранились уже лишь в виде родов и даже мелких родовых подразделений. Однако для удобства исследования мы будем называть крупные родоплеменные группы кураминцев (уру) — племенами, мелкие (топы) — родами, а еще более мелкие (ата) — семейно-родственными группами.

Племя джалаир — одно из самых крупных кураминских племен, представители которого расселены по всей Ангренинской долине и составляют значительную часть жителей кишлаков Яггибазар, Кендирсай, Ачамайлы, Теляу, Джанджал, Ивалек, Галабатиrow, Курамааул, Кайтмас Средне-чирчикского района; Джалаир (колхоз «Ленинабад»), Джалаир (колхоз им. Ленина) Аккурганского района; Каракуйли, Карасийрак, Джалаир, Ивалек Букинского района.

Название «джалаир», упоминаемое во всех списках узбекских и казахских племен, восходит к названию монгольского племенного союза джалаиrow, которые, по историческим данным, остались здесь еще с XIII в.⁵ и впоследствии смешивались с другими пришельцами и аборигенами страны.

Нам удалось выявить следующие родовые названия кураминских джалаиrow: каракуйли, керейт, уйшу, нуктаказы, карачапан, курсак, чувалдак, джастабан, турайгир, тупар. Для сравнения приведем родовую состав казахских джалаиrow быв. Большой Казахской орды: андас, мурха, карачапан, урыкты, акбиюм, кальпа, суптай, арыктаным, байчигир, сийричи, балгалы, кайчили и кучук⁶.

Как видно, названия большинства родов кураминских джалаиrow не совпадают с

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Узбекская ССР, т. XV, М., 1928, стр. 9.

² Раннее упоминание термина «курама» встречаются в вакф-наме Ходжи Ахрара (XV в.) и в «Мукимханской истории» Мухаммеда Юсуфа муниши (XVIII в.).

³ В. В. Решетов, К вопросу о термине «курама» и кураминцах, «Бюллетень АН УзССР», 1945, № 5, стр. 18.

⁴ А. И. Макшеев, Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае, СПб., 1868, стр. 37; В. В. Радлов, Средняя Зеравшанская долина, «Записки Русского географического общества», по отд. этнографии, т. VI, СПб., 1880, стр. 65; В. Наливкин, Туземцы раньше и теперь, Ташкент, 1913, стр. 9; В. В. Решетов, Кураминские говоры Ташкентской области, рукопись докторской диссертации, М., Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина, 1951, стр. 8.

⁵ А. Ю. Якубовский, К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941, стр. 10.

⁶ Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, журн. «Живая старина», вып. III—IV, СПб., 1896, стр. 352; В. В. Востров, Родоплеменной состав и расселение казахов на территории Семиреченской области, «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 12, Алма-Ата, 1961, стр. 121.

казахскими и, вероятно, их не следует смешивать, как это делал в свое время М. Тынышбаев⁷.

Кураминское племя уйшун, или бешуру куштамгалы, делится на пять родов: канджигалы, исмадияр, кебанак, чувилдак, бугаджилы, — которые живут в кишлаках Уйшун, Канджигалы, Кебанак, Бургалы, Мингтепа, Чувилдак Среднечирчикского района, а также в кишл. Гартепа Букинского района.

Интересно отметить, что под названием багаджили известно отделение узбекского племени ачамайли-кенегес⁸, а также одно из племен «шести отцов» — олт-ота багаджилю — у нуратинских туркмен⁹.

Если в одних местах канджигалы являются родом племени уйшун, то в других местах они не причисляют себя к уйшунам. В последнем случае канджигалы распадаются на следующие роды: байтопи, аздабай, катта кунсадак, кичик кунсадак, абиз (хафиз), курпа киркчузма, бешкаль. Эти подразделения расселены в кишлаках Ханабад (Ахангаран), Убайт, Мунчактепа, Курган, Ногайкурган, а также Авджасай Среднечирчикского района. Кроме того, род абиз встречается в кишл. Сарджайлак того же района и в кишл. Могол Букинского района; род бешкаль — в кишлаках Керавчи, Қариз и Муратали Букинского района.

В среде уйшунов распространены различные предания, связывающие их происхождение с монголами. В кишл. Канджигалы (колхоз им. XX партсъезда Среднечирчикского района) нами записано предание о том, что предок уйшунов был монголом, а в кишл. Убайт того же района считают, что предок рода канджигалы Киличдар был выслан монголами из Отрара; от его потомства и берут свое начало все родовые подразделения канджигалы. По другому преданию, предком канджигалы был Бургут, который пришел сюда, цепляясь за седло лошади одного человека, а потому и получил прозвище «канджигалы»¹⁰. Кро-

⁷ М. Тынышбаев, Историческая справка и племенной состав коренного населения Ташкентского уезда, Кзыл-Орда, 1926, стр. 10.

⁸ Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, Территория и население Бухары и Хорезма, ч. I, Бухара, Ташкент, 1926, стр. 176.

⁹ В. Г. Мошкова, Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен, «Труды Института истории и археологии АН УзССР», т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1950, стр. 146.

¹⁰ Слово «канджигалы», по объяснению наших информаторов, а также по Л. Будагову, означает кольца с ремешками, прикрепленные к бокам седла.

ме того, у канджигалинцев есть предание о происхождении их из Джидали Байсуна. Местонахождение которого указывается различными авторами по-разному¹¹.

В то же время известно, что подразделения канджигалы имеется и в узбекском племени кунград¹². Все это позволяет полагать, что кураминский род и племя канджигалы сложились на основе узбекских канджигалинцев, которые, очевидно, поселились здесь после прихода Шейбани-хана¹³.

Кураминское племя унгут целиком населяет кишл. Унгут Среднечирчикского района. Четыре рода этого племени: кийту, джетиуру, кокмуин джетиуру и аршти, — в свою очередь, делятся на поколения (ата). Например, род кийту имеет четыре ата: кандават, назар караган, шибан караган и маджар караган; род кокмуин джетиуру имеет два ата: наран караган и телю караган, а род аршти — одно ата — байтиш караган. Кстати, род кийту (кийтик) имеется в кишл. Авджасай Среднечирчикского района, а в кишл. Ташкишлак Букинского района есть род джетиуру.

Интересно отметить, что племя маджар упоминается в двух местах у Рашид-аддина¹⁴. О проживании в Мавераннахре племени маджар еще в доузбекский период сообщают авторы XV в.¹⁵ По сведениям Махмуда ибн Вали (XVI в.), в войсках Шейбани-хана были и отряды маджаров¹⁶. В 20-е годы XX в. И. Магидович зарегистрировал в Самаркандской области маджар в качестве отделения узбекского племени оваклы-кенегес¹⁷. Он считает маджар несомненными сородичами маджаров¹⁸. Возможно, что поколение маджар кураминского племени унгут является осколком тех маджар, которые пришли в Среднюю Азию с войсками Шейбани-хана.

¹¹ Х. Т. Зарифов, Основные мотивы эпоса «Алпамыш», в сб.: «Об эпосе «Алпамыш», Ташкент, 1959, стр. 12, 13; Л. С. Толстова, Каракалпаки Ферганской долины, Нукус, 1959, стр. 22, 26.

¹² Материалы по районированию Средней Азии..., ч. I, Бухара, стр. 176.

¹³ А. А. Семенов, Шейбани-хан и завоевание им империи Тимура, «Труды АН ТаджССР», т. XII, вып. I, 1954, стр. 82.

¹⁴ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. II, М.—Л., 1960, стр. 36, 37.

¹⁵ Р. Г. Мукминова, К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI в., «Известия АН УзССР», Серия общественных наук, 1956, №1, стр. 86.

¹⁶ Б. Ахмедов, Узбекларнинг келиб-қилиши тарихидан, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 7.

¹⁷ Материалы по районированию Средней Азии..., ч. I, Бухара, стр. 177, 218.

¹⁸ Там же, стр. 218.

Отметим, что род джегиуру имелся среди казахов Малой Казахской орды¹⁹. Так же называется и подразделение киргизского племени сару левого крыла²⁰. Однако представители рода джегиуру Кураминского племени унгут причисляют себя к кураминцам и действительно не отличаются от них по своей культуре и быту. Очевидно, кураминское племя унгут, сходное по названию с узбекским племенем унгут, сложилось из представителей различных родов и племен.

Крупным кураминским племенем было **теляу**, в прошлом делившееся на роды: тупар, каракуйли, баджика, карасийрак, чиликчи, джапалак и чилкар. Представители их ныне живут в кишлаках Шавгаз, Теляу, Джанджал и Кундузак Средне-чирчикского района, а также Каракуйли, Карасийрак и Рават Букинского района.

По народному преданию, в далеком прошлом жил некий Теляубаба, от которого осталось семь сыновей — Тупар, Каракуйли, Баджика, Карасийрак, Чиликчи, Джапалак и Чилкар. От них и берут свое начало роды племени теляу.

Наличие в племени теляу рода тупар говорит о том, что это племя некогда приняло в свой состав представителей тупар джалаирав, а также о том, что племя теляу образовалось из отдельных частей монгольских и узбекских племен и родов.

Кураминское племя могол имело роды: могол, абиз (хафиз), кумхор, алтибала и буранчи. В свою очередь, род алтибала делился на поколения: сарка танлы, атимтай, алтибала. Представители этого племени ныне живут в основном на территории колхоза «Гулистан» Букинского района, а представители поколения атимтай имеются и в кишл. Ивалек того же района.

О происхождении племени могол можно сказать, что оно образовалось из осколков этнической группы могол, пришедшей в Ангренскую долину, по-видимому, в эпоху Чингисидов, поскольку могол упоминается среди 92 узбекских родов, пришедших с Чингис-ханом или вслед за ним²¹.

Род абиз мы встречаем и в составе кураминского племени канджигалы. Возможно, что оба рода имеют единое происхождение. Интересно, что род абиз имеется и в составе каракалпакского пле-

мени ашамайлы²².

Основная масса кураминского племени **кышлык** расселена в кишл. Сагана, или Кышлык, Букинского района, а также Галабатир и Курамаулу Среднечирчикского района. Племя **кышлык** имело в своем составе четыре рода: чучам, джиян, бешогул и алтиогул.

В отношении племен ивалек и керавчи можно сказать, что они были несомненно узбекскими. Из них племя ивалек (представители которого живут в кишлаках Ивалек Букинского и Среднечирчикского районов) распалось на роды: джалаир, керейт и атимтай. Поскольку джалаир и керейт являются самостоятельными кураминскими племенами, а атимтай — родом племени могол, то племя ивалек нельзя считать единым по происхождению.

Племя керавчи дало свое название кишлаку Керавчи в Букинском районе, большинство населения которого составляют выходцы из Ташкента, Пскента и Ферганской долины. Самых кураминцев там очень мало и они являются представителями рода бешкаль.

Племя **балгалы** с четырьмя родами — аджамкат, батир, байтопи и казахтопи — населяет кишлаки Балгалы, Шамат, Камар сельсовета Теляу и кишл. Балгалы сельсовета Ахангаран Среднечирчикского района. О происхождении его представитель рода байтопи 72-летний Султанбаба Рустамов (из кишл. Балгалы) сообщил, что в далеком прошлом балгалы имели тысячи домов и жили в окрестности г. Каган. Когда бухарский хан обложил их большими налогами, они переселились в окрестности Самарканда, а затем в г. Сайрам и Ангренскую долину.

Кураминское племя ачамайлы, потомки которого живут сейчас на участке им. Серго Ташкентского племенного совхоза, распалось на шесть родов: джунбаш, сийрак, кошкази, пулод, дождо, дженгакерейт. По преданию, эти роды пришли с шести сторон. Из них джангакерейт пришел с берегов арыка Ачамайлы, в окрестностях Самарканда. Интересно, что ачамайлы живут и в кишл. Ачамайлы Букинского района. Но здесь они имеют совсем иные роды: кучанай, момыш, актюма, джамантери. Отсюда видно, что ачамайлы Среднечирчикского и Букинского районов не имеют между собой родственных связей. Ачамайлы отмечаются и в составе отдела узбекского племени кунград-вахтамгалы²³, а также являются одним из каракалпакских племен²⁴.

¹⁹ М. С. Муканов, К вопросу о родорасселении казахов на территории Казалинского и Перовского уездов Сыр-Дарьинской области, «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 12, Алма-Ата, 1961, стр. 145.

²⁰ А. С. Сидиков, Родовое деление киргиз, в сб.: «В. В. Бартольд, Туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927, стр. 287.

²¹ В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1885, стр. 18.

²² Народы Средней Азии и Казахстана, т. 1, М., 1962, стр. 413.

²³ Н. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 66; Материалы по районированию Средней Азии..., ч. I, Бухара, стр. 175.

²⁴ Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, стр. 413.

На правом берегу Карабагса — одного из верхних притоков Ангрена — расположен кишлак Самарчик, заселенный исключительно представителями кураминского племени самарчик. В прошлом, по сообщению 58-летнего Турдиали Кийикбаева, самарчик было единым племенем и имело четыре рода: карагалта, сигасан, курбангуджа и уругбак. К последним ватем присоединились кипчаки.

Среди кураминских племен более компактным расселением отличается племя тама²⁵, представители которого живут в основном в Аккурганском районе и лишь изредка встречаются в других районах Ангреной долины. Нами выявлено несколько родов тама: алчин, джабал, джабал курак, кирчанги. Характерно, что некоторые таминцы, считая себя узбеками-кураминцами, связывают своих предков с Малой Казахской ордой.

К племени тама относится и учуру уштамгалы: ильтамгалы, айтамгалы и куштамгалы. Все они расселены в кишлаках Аккурганского района — Карасийрак, Куштамгалы, Айтамгалы, Ильтамгалы и Канка. Нам кажется, что ильтамгалы, куштамгалы и айтамгалы были когда-то самостоятельными племенами, ибо в каждом из них имеются свои роды. Так, у ильтамгалы были роды: чалбайш, байтопи, дуванатопи и айкуллик; у айтамгалы — кумирчи, конка и чубаланчи; у куштамгалы — андабай, чубак, сейдали и таз. Из них лишь род кумирчи имел поколения: кийшик, бай, заргар и мерган. В кишлак Карасийрак жили: карасийрак, джайлов, мингбай и киргиз.

Нам кажется, что кураминское племя учуру уштамгалы имеет какое-то отношение к узбекскому племени учуру уштамгалы, поскольку представители его ясно осознают свою принадлежность к тама, а род тама имелся в составе узбекского племени учуру²⁶. В то же время отделение айтамгалы является отделом узбекского племени туркмен²⁷, а куштамгалы — отделом племени кунград²⁸.

Кураминское племя тартулы населяет кишлак Тартулы Аккурганского района. Отметим, что тартулы известны как мелкое подразделение отдела канджигалы узбекского племени кунград, расселившегося в Зеравшанской долине²⁹. По литературным данным мы не нашли племени или рода под названием тартулы у других народов.

Представители племени джагалбайлы проживают в кишлак Джагалбайлы (колхоз им. Ахунбабаева) Букинского района и в

небольшом кишлаке Джагалбайлы (колхоз им. Куйбышева) Аккурганского района. Джагалбайлы Букинского района имели роды: даберди, ходжа, чигатай и уштамгалы. Род чигатай впервые обнаружен нами в составе этого племени.

Надо сказать, что в известной родословной узбеков нет племени, рода или родового подразделения джагалбайлы. В то же время джагалбайлы является родом племени джеттиуру, входившего в состав Малой Казахской орды³⁰, что говорит о казахском происхождении этого кураминского племени.

У В. В. Решетова мы встретили отдельный кураминский род керейт³¹. По нашим полевым данным, керейт является родом кураминского племени джалаир и члены его повсеместно расселены с представителями других джалаирских родов.

Племя юз в основной своей массе проживает в кишлаках Аккурганского района — Каирма, Коштепа, Кальиас, Керейт, Джетиуру, а также в колхозе им. К. Маркса того же района. Представители этого племени хорошо помнят свою принадлежность к юзам Джизакского района Самаркандской области, с которыми они поддерживают родственные связи. Но сами они не относятся к кураминцам, и это дает нам основание сомневаться в правильности причисления дореволюционными и некоторыми советскими авторами юзов Аккурганского района к узбекам-кураминцам.

Как уже отмечалось выше, такие кураминские племена и роды, как кайсар, сартамгалы, шийка, катаган, дурман и сувти, до сих пор не были известны исследователям. Из них племя сартамгалы до революции сохраняло свою целостность и заселяло кишлак Сартамгалы Среднечирчикского района. В его состав входили роды: джудабай, байтопи, кулбай и кетмантопи. О происхождении племени сартамгалы существует предание, что члены этого племени не знали, откуда они пришли, а окружающее население называло их «сан тамгалы» — «ты с отпечаткой владельца», т. е. «ты раб».

Племя кайсар, вероятно, было самостоятельным, ибо оно имело в своем составе такие роды, как чурегасы, катта бедар, кичик бедар и хуруш, которые компактно проживают в кишлаках Кайсар и Накпай, севернее г. Алмалыка. Кроме того, род кайсар проживает и в кишлак Санд Букинского района.

²⁵ Там же, стр. 65; Материалы по районированию Средней Азии..., ч. I, Бухара, стр. 178.

³⁰ М. С. Муканов, К вопросу о родорасселении казахов..., стр. 145; В. В. Востров, Родоплеменной состав и расселение казахов..., стр. 76.

³¹ В. В. Решетов, Кураминские горы Ташкентской области, стр. 8.

²⁶ Слово «тамга» узбеки-кураминцы произносят «тама».

²⁷ Материалы по районированию Средней Азии..., т. I, Бухара, стр. 175.

²⁸ Там же, стр. 178.

²⁹ Н. Ханьков, Описание Бухарского ханства..., стр. 65.

Остатки племен катаган и дурман в качестве родов встречаются в кишлаках Карабаг Среднечирчикского района и в Алмалыкауле Букинского района, а представители рода сувти живут в двух кишлаках (того же названия) в Букинском и Аккурганском районах.

Таким образом, приведенные материалы убедительно показывают, что этническая группа курама в дооктябрьский период была смешанной и образованной в основном из различных узбекских и частично

казахских племен и родов. В своей хозяйственной жизни, быту, языке и культуре они имели много общего с другими узбекскими племенами и родами. Огромные изменения, происшедшие в жизни узбеков-курамицев за годы Советской власти, привели их к консолидации вместе с другими этническими компонентами узбекского народа в единую узбекскую социалистическую нацию.

Т. Файзиев

К ИСТОРИИ НАРОДНОГО ТЕАТРА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Первые упоминания о народном театре Ферганской долины мы находим в этнографических и историко-географических исследованиях русских ученых, а также в путевых очерках русских и иностранных краеведов и путешественников¹. Но их заметки о некоторых представлениях народного театра носят в основном случайный и поверхностный характер.

Научное изучение узбекского народного театра началось только после Октябрьской революции. Зачинателями этого дела были писатели Гулям Зафари и Абдулла Кадыри. Однако мы не можем судить о качестве и объеме проработанной ими работы, ибо в нашем распоряжении нет никаких материалов, кроме двух опубликованных пьес.

В изучении любого вида народного искусства первостепенное значение имеет запись его образцов. Поэтому особого внимания заслуживает книга М. Ф. Гаврилова «Кукольный театр в Узбекистане» (1928), в которой автор, помимо правильной характеристики данного вида искусства, опубликовал на узбекском и русском языках две основные пьесы народного кукольного театра — «Начальники» и «Палван качаль».

Много сделала в этом направлении в 30-е годы этнограф А. Л. Троицкая, убедительно обосновавшая необходимость систематического научного изучения народного театра. По ее инициативе и под ее руководством было записано около 80 устных драм и юмористических рассказов².

¹ См., напр., И. Ибрагимов, Пять дней в Коканде, газ. «Туркестанские ведомости», 1872, № 20; М. Алибеков, Домашняя жизнь последнего кокандского хана Худоярхана, «Ежегодник Ферганской области», т. II, вып. 1903 г., стр. 94—97; Н. С. Лыкошин, Полжизни в Туркестане, Пг., 1916, стр. 324—340.

² Тексты хранятся в рукописном фонде Института искусствознания Министерства культуры УзССР, № 57 и 58. В запись текстов принимали активное участие

Однако следует отметить, что работа А. Л. Троицкой «Народный театр в Узбекистане»³ не представляет особого театроведческого интереса. Подробно описывая проведение праздников и гуляний, выступления народных комедиантов, она почти ничего не говорит о самом важном — об идейно-художественных основах устной народной драмы и актерского искусства народного театра. Кроме того, в работе А. Л. Троицкой имеется много неточностей, а некоторые исследователи узбекского театра, некритически опираясь на ее работу, также допустили путаницу в понимании отдельных вопросов народного театрального искусства.

Таким образом, хотя изучение народного театра Ферганской долины начато уже давно, у нас все еще нет подлинно научной театроведческой разработки вопросов этого вида искусства.

Для выполнения столь ответственной задачи надо подвергнуть тщательному изучению весь имеющийся фактический и научный материал и организовать сбор новых материалов путем экспедиционной работы в Ферганской долине. Необходимо записывать произведения народного театра и цирка на магнитной пленке, а самые ценные материалы фиксировать на кинопленке; изучать идейно-художественные особенности народного театра и его актерского искусства, обращая особое внимание на характер народно-театральных и цирковых представлений в советскую эпоху.

Первым шагом в решении этих задач явилась андижанская экспедиция Института искусствознания, проведенная в 1962 г. Хотя работа экспедиции носила в основном характер разведки, нам удалось зафиксировать большой и ценный материал по народному театру и цирку. С помощью магнитофона и от руки записано около 30 устных комедий и драматических рассказов. Сделаны также весьма интересные киносъемки представлений

Ж. Кадыров, Талас, Н. Мухамедов, Х. Камилова.

³ Рукопись хранится в фонде Института искусствознания Министерства культуры УзССР, № Т-203.

комиков, кукловодов, канатоходцев и танцоров-циркачей. Но самый значительный материал дали беседы с представителями народного театрального искусства, в ходе которых удалось выяснить некоторые сложные вопросы истории и теории народного театра, расшифровать и уточнить ряд специальных терминов, необходимых для выяснения многих историко-искусствоведческих проблем.

Изучение жанров и специфики народного театра, определение его границ является одной из важнейших задач узбекского театроведения. Многие наши исследователи все еще продолжают относить к «народному театру» все виды искусства (музыка, пение, танец и цирк), которые так или иначе связаны с искусством театра. Нам кажется, что эти люди путают понятия театра и театраллизации. Известны некоторые виды народных песен, танцев и цирковых представлений с ярко выраженными театральными элементами (диалог, развивающийся характер, драматическое действие), однако это не дает нам права называть их театром. В них наличествует лишь театраллизация, усиливающая воздействие того или иного произведения на аудиторию. Искусственно-механическое расширение границ народного театра мешает выявлению его специфики и определению жанров.

Первая попытка научного определения специфики и жанров народного театра сделана в I томе коллективного труда «Узбекский советский театр»⁴. В этой капитальной работе народный театр делится на два основных вида: 1) театр масхарабозов и кизикчи; 2) театр кукол. Такое деление, правильное в своей основе, нуждается в некотором уточнении и конкретизации.

Здесь мы остановимся лишь на некоторых вопросах театра живого актера. Кукольный театр имеет другие художественные основы, он прошел несколько иной путь развития и требует специального рассмотрения.

Народный театр живого актера Ферганской долины также следует называть театром масхарабозов и кизикчи, хотя термин «масхарабоз» потерял уже там свое первоначальное значение. Письменные источники⁵ и наши беседы с представителями старшего поколения народных артистов показывают, что в XIX в. было распространено слово «масха-

боз», означавшее актера народного театра, выступающего в специальном костюме и гриме в больших комических представлениях на площадях. Термин же «кизиқ» употребляется в основном для обозначения комика, выступавшего чаще всего с юмористическими рассказами, песнями и пантомимами. Но постепенно термин «кизиқ» начал вытеснять термин «масхарабоз»; он стал применяться как к большим комикам (*катта кизиқлар*), так и к комикам малых форм (*меҳмонхона кизиқлари*). Слово «масхарабоз» постепенно становилось нарицательным, означающим отсталость, рутину в актерском творчестве.

Сейчас можно смело говорить о наличии двух традиционных видов театра масхарабозов и кизикчи: мужского и женского. Наши беседы и наблюдения наглядно подтверждают, что почти во всех городах и многих больших селах Ферганской долины существовали и, в известной мере, поныне существуют женские театральные труппы, хотя пока мы имеем наиболее цельное представление о женском театре Джалалкудукского районного центра.

Основной отличительной чертой женского театра является то, что творцами и исполнителями в нем выступают женщины, он обслуживает исключительно женщин, и основу его репертуара составляют пьесы, комические рассказы, песни и пантомимы, отражающие жизнь и труд, мысли и чаяния трудящегося женского населения.

Данные экспедиции 1962 г. в совокупности с ранее имевшимися у нас материалами⁶ позволяют нам утверждать, что женский народный театр имел (и еще теперь имеет) большое распространение на территории Узбекистана. За сравнительно короткий период (первая женская театральная труппа была выявлена в 1958 г. в Самаркандской области)⁷ нам удалось обнаружить свыше 20 таких трупп, которые либо бытовали в недалеком прошлом, либо действуют еще и в наши дни.

Сейчас мы располагаем значительным фактическим материалом по женскому театру⁸. Но для раскрытия закономерностей и особенностей этого искусства оно требует дальнейшего углубленного изучения. Пока можно сказать, что известная нам драматургия комиков-женщин более конкретна и целенаправлена, чем в

⁴ Принят к изданию в ГИХЛ УзССР.

⁵ Из мемуаров Муллы Касымходжи (описание представления «Мударрис»), в кн.: М. Солихов, Узбек театри тарихи учун материаллар, Ташкент, 1935, стр. 35—36; [без подписи]. Русское посольство в Кокане, «Туркестанские ведомости», 1872, № 20; заметка поэта Фурката о театре, «Туркистон вилояти газети», 1891, № 5 и др.

⁶ См. М. Кадыров, Женский народный театр, «Звезда Востока», 1961, № 9, стр. 140—150.

⁷ См. М. Кодиров, Гус қишлоғининг санъати, «Шарқ Юлдузи», 1959, № 8, стр. 127—131.

⁸ Записи около 40 пьес и драматических рассказов хранятся в фонде Института искусствознания Министерства культуры УзССР, № Т-307, 406, 412.

мужском театре; в большинстве случаев ее герои имеют своих жизненных прототипов; ей не свойственны широкое обобщение и строгая традиционность, как это наблюдается в мужском театре. Женский народный театр Ферганской долины сохранил вплоть до наших дней многие свои традиционные качества. Более или менее устойчивые женские театральные группы по-прежнему показывают различные представления больших и малых форм.

Основываясь на сведениях таких видных народных актеров, как Комилкори Кулиджанов, Усманкори Раимбеков, Ибрагимджан Тешабаев, Гафурджан Мамаионов, можно утверждать, что мужской народный театр Ферганской долины состоит из двух видов представлений — «*Катта қизиқлиқ*» («*Большое представление*») и «*Майда қизиқлиқ*» («*Камерное представление*»)⁹. К первому относятся театральные произведения, крупные по охвату эпизодов и действующих лиц и связанные с широкой зрительской аудиторией, а ко второму — произведения малых форм, предназначенные для небольшой аудитории. Есть основания полагать, что с первой группой представлений были связаны масхарабозы, а со второй — кизикчи.

Если вспомнить, что Хорезмский и Сурхандарьинский народные театры имеют примерно такое же деление, то станет ясно, что оно характерно для всего узбекского мужского театра масхарабозов и кизикчи.

В Ферганской долине народный театр был особенно распространен в XIX—начале XX в. В основном он концентрировался здесь в городах и селениях городского типа. В отличие от других областей (например, Сурхандарьинской), в Ферганской долине не было сельского театра, который чем-нибудь отличался бы от городского, хотя там было много сельских комиков. Это объясняется, на наш взгляд, не столько экономическими, сколько географическими условиями. Ферганская долина представляет собой густо населенную равнину, что обуславливает более тесную культурную связь между ее районами и между городом и деревней.

Ферганский народный театр носит синкретический и синтетический характер. Большинство его представлений содержит в себе яркие элементы инструмен-

тальной и вокальной музыки, хореографии, что способствует наиболее полному раскрытию характеров и идей произведения. Эти элементы, как правило, органично влетаются в ткань театральных представлений: одни из них усиливают общую эмоциональность и художественность спектакля, а другие выражают определенные состояния действующих лиц.

Народный театр Ферганской долины отличается от театров других областей и в том отношении, что в нем сильно развиты следующие два вида: «*Дор қизиқлиғи*» («*Театр на канате*») и «*Куллиги ҳикоя*» («*Драматические рассказы*). Последний вид можно условно назвать «*Театром одного актера*», ибо эти рассказы исполняются одним актером как целое театральное произведение.

Хочется особо подчеркнуть, что именно ферганский народный театр стал одним из основных источников зарождения и последующего развития писаной драматургии и «ученого» театра в Узбекистане. Основоположник узбекской советской драматургии, театра и музыки Хамза Хаким-заде Ниязи с самого начала своей деятельности опирался на прогрессивные традиции народного театра. Он учился у народных комиков сатирической гиперболизации и типизации, искусству импровизации, агитационным формам и в то же время он учил мастеров народного искусства быть на уровне требований нового времени, оказывая им всяческую помощь в создании современного репертуара.

Традиционный народный театр в лице ряда комиков старшего и среднего поколения живет и по сей день. Народные артисты показывают сейчас в основном представления малых форм: комические сцены, пантомимы, исполняют шуточные песни, острословия (*аския*) и особенно драматические рассказы.

Народный театр и его лучшие традиции были и остаются живительными источниками для нашей драматургии и театра, которые, в свою очередь, оказывают растущее воздействие на развитие народного театра. Глубокое, всестороннее изучение истории и современного состояния народного театра, его лучших традиций, жанров и форм представляют большой теоретический, познавательный и практический интерес для развития узбекской советской драматургии, театрального искусства и различных форм художественной самодеятельности народных масс, получающих все более широкое развитие в период развернутого строительства коммунизма в СССР.

М. Х. Қадиров

⁹ Иногда вместо «*Катта қизиқлиқ*» употребляется выражение «*Катта ўйин*» («*Большая игра*»), а вместо «*Майда қизиқлиқ*» — «*Меҳмонхона ўйин*» («*Камерная игра*»).

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ НАРОДНОСТИ

Проблему народности в творчестве среднеазиатских просветителей, как и все их мировоззрение, следует рассматривать в тесной связи с той исторической обстановкой, в которой они жили и творили свои произведения. Как известно, просветительство возникло в Средней Азии после присоединения ее к России, под прогрессивным влиянием русской демократической культуры, ставшей путеводной звездой для зачинателей передового направления общественной, философской и литературной мысли.

В восторженных стихах Ахмада Дониша о Петербурге, в стихах Фурката о русском театре и музыке мы находим прямое и косвенное выражение их мыслей о необходимости внесения передовой русской культуры в среду народов Средней Азии и глубокую скорбь за свой угнетенный народ.

Вся жизнь Дониша, полная лишений, его детство и юность, стиснутые в кельях медресе, все невежество и косность, окружавшие его, не могли не сказаться на мировоззрении мыслителя. Но, как указывал В. И. Ленин, «исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»¹.

Наивный материалист Ахмад Дониш, придерживавшийся в решении основного вопроса философии идеалистической точки зрения, своими трактатами «Редкостные события», «Жизнеописание эмиров священной Бухары», своими астрономическими исследованиями и, наконец, стихами о красоте человека подрывал коренные догмы ислама. Вера в познаваемость мира, в силу человека, восхищение земледельцем, превращающим пустыни в сады, пронизывают все творчество ученого-поэта.

Дониш не смог подняться до понимания необходимости революционного преобразования существующих порядков, но бесстрашие просветителя и постоянная правдивость в изображении современного ему общества (а правдивость, как известно, является основным критерием народности) говорят о прогрессивном значении его творчества для того времени.

Ахмад Дониш пишет в своем «Историческом трактате»: «...Я, несмотря на неоднократные приглашения на службу, отошел от дел, поселился в медресе, довольствовался куском черного хлеба, чтобы поддерживать жизнь, и часто цитировал стихи:

«Черствым хлебом довольствуемся мы и рублищем,

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 166.

В ТВОРЧЕСТВЕ АХМАДА ДОНИША

Ибо лучше переносить тяготы, чем бремя людских благодетелей»².

Перед Донишем, как и перед всеми большими поэтами той эпохи, стоял вопрос: быть приближенным эмира и иметь имя и почет в кругу «избранных» или уйти подальше от дворца, но обрести возможность общаться с внешним миром и говорить правду о нем. Ахмад Дониш выбрал последнее — он открыто порвал с эмиром и «ослиными головами», как называл поэт придворных, и по-своему боролся за светлое будущее народа. Основной заповедью просветителя всегда оставалась беспощадная правдивость в изображении, будь то исторический трактат или поэтическое произведение.

Будучи еще ребенком, А. Дониш начал искать правду жизни. Он уходил из мактаба к хаузу, где народные сказители увлекательно рассказывали об истории своего народа, жизни своих предков и современников. Следовательно, уже тогда Дониш, пусть еще не осознанно, но верно искал правду в народе, в его мудрости.

Продолжая народные традиции классической литературы, Дониш внес много нового, особенно как «практик», в понимание народности литературы как в области содержания, так и в области формы.

Высказывания Дониша о порядках в феодальной Бухаре, об эмире и его сановниках поражают читателя своей смелостью. Такое остроумие и вольнодумство в условиях средневековой Бухары можно было видеть только в произведениях самого народа. Для правдивого изображения своих современников А. Дониш пользовался и реалистическими средствами и сатирическими приемами фольклора. В одной из глав книги «Редкостные события» автор образно и ярко обрисовал жизнь одного торговца-бакалейщика. «У него есть земли, скот и много всякого добра, лавка его битком набита халвой и сладостями. При виде его богатств у вас слюнки текут... Все молитвы и моления его сводятся к просьбе, чтобы кошка не стащила мяса из лавки, чтобы детишки не дотронулись до орехов»³.

Столь же едкую характеристику дает Дониш казню, рансу, чиновнику и другим представителям эксплуататорских классов.

Надо сказать, что в творчестве Дониша нашло отражение мечта об «идеальном правителе» (см., напр., изображение эмира Хайдара в «Историческом трактате»), но, как учит марксизм, идеалы должны быть

² Ахмад Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, Избранное, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 62.

³ Ахмад Дониш, Избранное, стр. 217—218.

созданы из элементов, существующих в действительности. Идеал же Дониша был оторван от жизни, он противостоял действительности, и потому сам просветитель впоследствии отказался от него, как от неосуществимой мечты. Истинный идеал Дониша — человек науки и труда. Это — философ, «ибо он глубинами познаний умудрен»; врач, «чья колдовская сила одним дыханием счастье приносила».

«Затем за врачевателем идет Провидец будущего — звездочет; Потом певец, которого мы ценим За то, что душу облегчает пеньем; Потом писец, чья сладостная вязь Являет людям их земную связь; И, наконец, поэт, что дивной песней Нас приобщает к высоте небесной»⁴.

Произведения Дониша проникнуты глубоким сочувствием к людям труда, пониманием их нужд и забот. В «Историческом трактате» Дониш приводит рассказ дехканна: «Когда я пошел на базар, мой товар взвесили на нескольких весах, взяла аминский сбор и уплату за место, определили полвеса и полцены, так что я получил всего десять танга. Я покинул поскорей базар, опасаясь, как бы самому не исчезнуть в весах этих мошенников»⁵.

И здесь нет безысходного пессимизма, а только поиски, стремление найти пути к лучшей доле народа. Просветительские взгляды Дониша, пусть еще ограниченные, несли в себе ту передовую идейность, которая получила дальнейшее развитие в творчестве Фурката, Мукими и других просветителей-демократов.

Тонко чувствовавший красоту в природе и человеке поэт Дониш создал газели, полные лиризма и напевности народной песни. В газели в честь актрисы Аделины Патти, написанной в Петербурге, поэт выразил своё восхищение красотой земного человека, покоряющей силой его голоса:

«Все замерло. Она лишь бровью повела —
Повеял аромат по золотой палате...
И мы вздохнули все. Вдруг трепет серебра
Из горла соловья в таинственной

прохладе
Пронесся по толпе, как по ночным садам,
А сердце гурии гремит сердцам:
«Пылайте!»⁶

Дониш был каллиграфом и художником, но каллиграфия была для него просто родом занятий. Именно чувство прекрасного вдохновляло поэта в росписи стен его комнаты в Гиждуване, о которой сообщал С. Айни в своих «Воспоминаниях»:

⁴ Антология таджикской поэзии, М., ГИХЛ, 1949, стр. 523.

⁵ Ахмад Дониш, Избранное, стр. 401.

⁶ Антология..., стр. 528.

«Печальный стих был вкраплен в узоры
росписи:
«Вспомни, взирая на прелесть узора
прекрасного, —
Сломано ныне перо Мир-Ахмеда
несчастливого»⁷.

Это — большая печаль о тяжелой доле поэта, гордо отказавшегося от дворцовых почестей во имя служения правде.

Не вина, а беда просветителя Дониша то, что не смог он подняться до понимания истинных путей к освобождению народа, что произведения его были незнакомы широким массам. Но при рассмотрении творчества Дониша вопрос о народности нельзя смешивать с вопросом о популярности, ибо такое смешение ведёт к грубым ошибкам в понимании проблемы содержания художественного произведения. Можно говорить о доступности, понятности его произведений, но не о популярности их, так как популярность стала одним из признаков народности в более поздние времена. А стремление к доступности и понятности художественного произведения является одной из ярких черт творчества Дониша.

В этом отношении характерна его борьба за простоту языка в связи с движением «бедиль-ханов». Акад. АН УзССР И. М. Муминов отмечает в своей книге «Философские взгляды Мирзы Бедия», что в движении «бедиль-ханов» во второй половине XIX в. выделялись «в основном три направления, связанных с тремя общественными силами, тремя группами поэтов-мыслителей: 1) писатели — выходцы преимущественно из феодальной среды, связанные с ханами, крупными землевладельцами и высшим духовенством; 2) поэты — выходцы преимущественно из передовой части чиновничества и военных; 3) мыслители, преимущественно связанные с крестьянством, ремесленниками и низшими слоями мулл»⁸.

Ахмад Дониш стоял во главе второго направления, представители которого взяли из учения Бедия его гуманные и просветительские идеи, в то же время «критикуя сложный стиль и консервативные стороны творчества Бедия»⁹.

Все исследователи творчества А. Дониша, говоря о сложности его стиля, отмечают, что «сквозь эту словесную вязь проступает его попытка писать понятнее, намеренно «снижать стиль», применять элементы народной образности и остроты словия»¹⁰. Стремление к простоте языка,

⁷ С. Айни, Воспоминания, М., 1960, стр. 773.

⁸ И. М. Муминов, Философские взгляды Мирзы Бедия, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 106.

⁹ Там же, стр. 108.

¹⁰ И. С. Браггинский, Жизнь и творчество С. Айни, М., ГИХЛ, 1959, стр. 21.

использование выразительных средств народной речи, крылатых слов, пословиц, поговорок характерно как для прозы, так и для поэтических творений Ахмада Дошиша.

С. Айни рассказывает: «... Мысль о более простом языке возникла у меня после того, как я познакомился с «Редкостными событиями», ибо, хотя язык этой книги для современных читателей кажется очень трудным, да и на самом деле весьма сложен, — в те времена, когда я ознакомился с этой книгой, ее язык, в сравнении с языком других произведений, все же был значительно легче»¹.

Правдивость, идейность, намеренное упрощение языка с целью сделать художественное произведение более доступным читателю свидетельствует о близости эстетических принципов поэта народным представлениям о прекрасном.

Конечно, ограниченность мировоззрения А. Дошиша не могла не сказаться на его понимании проблемы народности, но правдивость, идейность и новые формы произведений явились бесспорным вкладом его в решение этой сложной проблемы.

Л. А. Исламова

ИБН СИНОНИНГ «ЮРАК ДОРИЛАРИ» АСАРИНИНГ ШАРҚ МЕДИЦИНАСИ ТАРИХИДА ТУТГАН УРНИ

Ибн Сино доришунослик илми Шарқда эндигина ривожланиб келаётган бир даврда «Юрак дорилари» («Аладвиятул қалбия») асарини ёзади. Бу асар ўн тўққиз бобдан иборат бўлиб, унда олим юрак, қоннинг энг латиф хиллардан пайдо бўлиши, мия ва унга боғлиқ бўлган ҳислар, кишиларда бўладиган лаззат, истеъдод, ёзилиш, сиқилиш, шодлик ва ғамларнинг сабаблари, хоссанинг табиатдан ташқари нарса эмаслиги, содда ва мураккаб юрак дорилари, уларнинг юракка таъсири каби ҳаёт муҳим масалалар ҳақида ўзининг бой тажриба ва кузатишларига суяниб фикр юритади.

Ленинград ва Тошкентда сақланаётган бир неча ўнлаб араб ва форс тилларидаги XI—XIX асрларга оид тиббий қўлёзмалар устида куп йиллардан бери олиб борилатган илмий тадқиқот натижаси шунга кўрсатдики, Ибн Синонинг «Юрак дорилари» асари Шарқ табиблари орасида жуда кенг тарқалган. Ибн Сино томоғидан тажрибада синаб кўрилган содда ва мураккаб дорилар ундан кейинги табиблар амалий фаолиятида ҳам қайта-қайта текширилган. Шарқ табиблари Ибн Синонинг «Юрак дорилари» асарига ниҳоятда юсак баҳо берганлар, ундан ўз амалий фаолиятида кенг фойдаланганлар.

Ибн Синонинг асрдоши Ибн Жазла (1100 йилда вафот қилган) «Инсон истеъмоқ қиладиган доривор нарсаларнинг баёни» асарининг юрак касаллиги бобини ёзишда Ибн Сино асаридан кенг фойдаланган. Бу ҳақида у: «Юрак одам аъзолари ичида энг шарафлиси ва азизи бўлганидан уни даволаш учун ишлатилган содда дорилар ҳам тенги йўқ даражада яхши бўлиши керак. Бу соҳада эришилганлар Шайхурраис (Ибн Сино. — Ҳ. Ҳ.), «Аладвиятул қалбия» номли рисо-ласида ёзганларидан анча кучсиз... Энди

Шайх (Ибн Сино. — Ҳ. Ҳ.) сўзлари ва ибораси билан кўчираман, чунки, у, бу фан билан шуғулланувчи ўз замонаси олимлари орасида балоғат ва фасоҳатга етганидир. У ерда зикр этилган дориларни ёзаман»². — деб кўрсатади. Ибн Жавла бу китобида «Аладвиятул қалбия»даги содда юрак дориларини айнан келтиради.

Зиёуддин Ибн Байтар (XIII аср) ўзининг «Содда дорилар ҳақида тўлиқ китоб» асарида Ибн Синонинг «Юрак дорилари» асарига юқори баҳо беради: «Бу китобни тўпловчи (Ибн Байтар) айтадики, худо раҳмат қилгур Шайхурраис асарларидан олинадиган нарсаларни унинг фасоҳат ва балоғатидан ажратиб олиб бўлмайди. Унинг фасоҳат ва балоғатидан ундан кейингилар ожиз. Ундан олдингилар фаҳми эса унинг чиройли тартибидан ҳайратда, Ибн Синонинг гўзал тавсиф қилиш йўлидан ўзга васф қилувчилар тили лол. Чунки Ибн Сино таъбабат йўлидаги калидларни қўлга киритган ва аниқ фаъларнинг юқори чўққиларига қўтарилаётган эди. Ва у инсон қуввати ва истеъдодидан узоқ моддалардан вужудга келган мавжуддод (осмон жисмлари)га мутахассис эди. Унинг асарларининг шундай (етук) тузилганлиги менинг қошимда маълум бўлгач, бу китобимга содда дорилар ҳақида «Юрак дорилари» да ёзилганларни ҳеч қандай ўзгаришсиз ўз тартибидан кўчиришни ихтиёр қилдим, токи ёзган нарсаларимнинг камолатга етишига восита бўлсин ва ўзим эса ундаги қондаларга таянай»³. Ибн Байтар ўз асарида «Юрак дорилари» даги содда дориларга бағишланган XVII бобни айнан келтиради.

Ҳожи Зайнулаттор лақаби билан машҳур бўлган табиб Али ибн Хусайн Ансорий (1404 йилда вафот қилган) 1369 йили

² ЎзССР ФА Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фонди, арабча қўлёзма, инв. № 3761, varaқ 716.

³ Собрание восточных рукописей, под ред. А. А. Семенова, т. I, Ташкент, 1952, стр. 282, инв. № 3237, л. 66а—б. (Бундан сўнг СРР деб берамиз).

¹ С. Айни, Воспоминания, стр. 797.

¹ ЎзССР ФА Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фонди, арабча қўлёзма, инв. № 2275/V.

Шаҳзода Бадигулмамола бағишлаб ёзган «Ихтиёроти бадийи» номли тиббий фармакологик асарини ёзишда Ибн Синонинг «Аладвиятул қалбия» асаридagi содда дорилар бўлимидан кенг фойдаланади. Масалан, савсан ҳақида айтилган фикрларини форс тилига қуйидагича таржима қилиб беради:

«Шайхурраис айтдики, савсан ўз табиати билан заъфаронга яқин, таърифлари ҳам унинг таърифларига ўхшаш. Лекин бу иссиқлик ва қуруқликда ундан камроқ. Бу юракни қувватли қилиш учун, у эса хурсанд қилиш учун кўпроқ мос»⁴.

Ҳақимий таҳаллуси билан машҳур бўлган кермонлик табиб Муҳаммад ибн Фахруддин (XV аср) турли дорилар тўғрисида «Хосиятлар денгизи» асарини (1469 йили ёзиб тугатилган) ёзишда ўзидан олдин ўтган Муҳаммад Закарӣ Розий, Абу Райҳон Беруний каби олимлар билан бир қаторда Ибн Сино асарларидан ҳам фойдаланади. Форс тилида ёзилган бу китобда бошқа асарлардан олинган маълумотлардан ташқари, «Юрак дорилари» даги содда дорилардан 10 дан ортининг форсча таржимаси берилади. Мисол тариқасида қуйидаги фикрни кўрсатиш мумкин: «Шайх Абу Али «Юрак дорилари» да айтдики, боғ ялпизиде латиф ҳид бор. Унда аччиқлик ва қаралик билан мазали ҳолда аралашган бир ширинлик ҳам бор. Бу нарсалар хурсанд қилиш хусусиятига ёрдам қилади. Унинг иссиқлиги иккинчи даражанинг бошида»⁵.

Мирза Улуғбек таклифига кўра Самарқандга келган кермонлик Нафис ибн Аваз 1424 йили «Сабаблар ва аломатлар шарҳи» номли асарини ёзади. Бу асар 1222 йили вафот этган Нажибуддин Самарқандийнинг айрим-айрим органлар касаллигига боғишланган «Сабаблар ва аломатлар» номли тиббий китобининг изоҳидан иборат.

Нафис ибн Аваз меланхолия касаллиги бобида «руҳ»ни изоҳлашда Ибн Сино асаридан материалистик фикрлардан фойдаланади. Олим «руҳ» ҳақида шундай мулоҳаза юритади: «Алшайх» Аладвиятул қалбия»да айтганидек, «руҳ» элементларнинг аралашуvidан вужудга келган ва осмон жисмларига ўхшаган бир ҳолга эга бўлган жисмоний модда — жисмдир. — Шунинг учун ҳам, кўрувчи «руҳ»ни нур деб аталади. Яна шу сабабли кўз нурни кўрса — нафс севинади, қоронғуликда у сиқилади. Чунки ёриқлик нафсининг асоси (ташувчиси) бўлиб, қоронғулик унинг зиддидир»⁶.

Ибн Сино «руҳ» билан нафснинг бир-бирдан фарқлайди. Нафс⁷ нафсоний (психик) ҳаётнинг моддий бўлмаган бошлани-

ши. «Руҳ» эса бошланишда моддий бўлиб, инсон ва ҳайвонлардаги ҳаётий қувватни ташувчидир. «Руҳ» ва нафс орасидаги бундай фарқни биз Платонда ҳам, Аристотелда ҳам учратмаймиз, бу ўринда Ибн Сино оригиналдир⁸.

XVI аср ўрталарида яшаган ва ижод этган Жамолиддин Муҳаммад ибн Муҳаммад Оксарий (1296 йили вафот этган) Алоуддин Али Абулҳазм Қаршийнинг «Қонун қисқартмаси»га «Қисқартмага изоҳ» номли асарини ёзади. Бу асарда автор Ибн Синонинг «руҳ» ҳақидаги материалистик фикрдан фойдаланибгина қолмай, олимнинг бошқа рисоаларини ҳам яхшилаб ўрганиб чиққанлиги асардан сезилиб туради. Шунинг учун ҳам ҳар бир масалага қисқа ва қониқарли изоҳ беради. Масалан «руҳ» ҳақидаги қарама-қарши икки хил фикрни ана шундай ҳал қилган:

«Руҳ» сўзи икки ҳолда қўлланилади. Булардан бири нафс нотиқа бўлиб, қуръони шариф ва шу каби илоҳийётга оид китобларда шу маънода учрайди. Иккинчиси эса, табиблар фикрича, хилларнинг латиф ва буғ қисмидан вужудга келган, латиф ва буғсимон модда бўлиб, органлар шу моддий руҳнинг қуюқ хилидан вужудга келади»⁹.

«Муъминлар туҳфаси» номли тиббий асар автори Муҳаммад Замон Танқобаний Дейлабий ўз китобида Ибн Синонинг «Аладвиятул қалбия» асарига меланхолия касалини даволашда қўлланган мураккаб дорини кўп мақтайди. У ўзи ва отаси савдодан бўладиган оғриқлар, меланхолия, хафақон ва бошқа касалликларни бир неча марта бу дори билан даволаб кўрганлигини ва ундан касаллар яхши шифо топанлигини қуйидагича ҳўқоя қилади:

«Шайх Абу Али «Юрак дорилари»да зикр қилган муфарриҳи ёқутий¹⁰ ҳақиқатан ҳам яхши мураккаб доридир. Қамина ва марҳум отамиз икковимиз қайта-қайта тажриба қилиб кўрдик. Бир озгина орттириш ва камайтириш билан барча мижозларга мувофиқ бўлди. Савдоло ваҳшийлик ва ҳар хил меланхолия касалликларига, хурсандлик, ёзилш ва бошқарувчи органларнинг кучли қилишга, тузалиб келаётган касаллар, хафақон ва меъда касалликларининг кўпига жуда фойдаландир»¹¹. Тавсиф қилинган мураккаб дори рецептининг форсча таржимасини бергани-

дисаларнинг бошланишига асос бўлувчи нарсалар назарда тутилади.

⁸ А. Қ. Закиев, Психология Ибн Сино, Баку, 1958, стр. 15.

⁹ СВР, т. I, стр. 249, инв. № 2492, 11а.

¹⁰ Ёқут қўшилган мураккаб юрак дориларининг номларини Шарҳ медицинасида оид асарларда бир бутун термин сифатида «ёқутий» ёки — «муфарриҳи ёқутий» деб юратилган.

¹¹ СВР, т. I, стр. 265, инв. № 721, л. 437а.

⁴ СВР, т. I, стр. 282, инв. № 1598, л. 22а.

⁵ СВР, т. I, стр. 284, инв. № 2146, л. 216—22а.

⁶ СВР, т. I, стр. 256, инв. № 2872, л. 3а.

⁷ Бу ерда моддий бўлмаган, психик ҳо-

дан сўнг, ўзидан олдин ўтган табиб Муҳаммад Боқирнинг Ибн Сино кашф этган бу дори ёрдамида меланхолия касаллигини муваффақиятли даволаганлигини ҳам хабар қилади.

Демак, XI—XIX асрларда тиббий асар ёзиб қолдирган Шарқ табибларининг кўпчилиги Ибн Синонинг «Юрак дорилари» асарига мурожаат қилган ва ундан кенг фойдаланган. Бу асардаги содда юрак дорилари айниқса мақтовга сазовордир. Чунки уларнинг кўпчилиги қисми «Тиб қонунлари» даги содда дорилар каби то йигирманчи асргача қўлланилиб келган¹².

Шарқ медицинаси тараққиётида шу вақтгача Ибн Сино «Тиб қонунлари» энг эътиборли Уринни эгаллаб келгани маълум бўлса, эндиликда олимнинг иккинчи бир асари — «Юрак дорилари»нинг ҳам медицина фани тарихида сезиларли из қолдиргани аниқланмоқда. «Тиб қонунлари»нинг бўш қолган қисми — юрак дориларини тўлдирган бу рисола XX асргача Шарқ медицинасида муҳим қўлланма бўлиб келган.

Ҳ. Ҳикматуллаев

О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА ИШТИХАН

Район древнего культурного освоения — Мианкаль, как именовался в средние века обширный остров, образованный за Самаркандом двумя руслами Зеравшана — Акдарьей и Карадарьей, — издавна отличался плодородными землями, а его главные города находились на одном из важнейших путей из Самарканда в Бухару. Не случайно один из крупнейших средневековых городов Мианкаля — Кушанию — Истахри назвал «сердцем согдийских городов»¹. Другим, очень крупным в средневековую эпоху городов был Иштихан. В. Е. Бартольд и В. Л. Вяткин считали, что он находился в районе современного Иштихана². Однако имеющиеся в нашем распоряжении отрывочные сведения о прошлом Иштихана, а главное, данные археологических наблюдений противоречат такому отождествлению.

Как сообщают китайские источники, владения Западного Цао (Иштихан), или Сидихын, находилось в 100 ли к северо-западу от владения Кан (Самарканд)³. В переводе на метрическую систему (1 ли = примерно 0,5 км) это расстояние составляет около 50 км. По данным арабских дорожников, Иштихан лежит на расстоянии 7 фарсахов от Самарканда, т. е. 42 км (1 фарсах = около 6 км).

Источники не сообщают о том, как и когда возник этот город, но есть сведения,

что в VIII в., после занятия Самарканда арабами, согдийские ихшиды перенесли сюда свою столицу. А в X в. «Иштихан был уже значительным городом, состоявшим из цитадели в шахрестане и рабада. Территория области Иштихан была большая — «5 дней в длину и 1 день в ширину» (30 км в длину и 6 км в ширину). Город был «здоровым и изобилующим окрестными селениями, садами, лугами, местами для прогулок»⁴.

В октябре 1961 г. искусствоведческий отряд экспедиции Института искусствознания⁵ обследовал городище Иштихан-тепе, расположенное у левого берега Карадарьи, на северо-западной окраине современного Иштихана, в 72 км от Самарканда (рис. 1). Территория городища (700 × 400 м), в значительной части занятая современным строительством, сохранила остатки бывших построек в виде отдельных бугров. Стена древнего поселения сохранилась на высоту 1—2 м и хорошо прослеживается на протяжении 1,5 км, а затем исчезает. Бугров башен на ней нет. Следы улиц представлены глубокими (до 1,5 м) ложбинами, шириной до 15—20 м. На северной стене в двух местах имеются небольшие проемы шириной около 15 м. Принимать их за городские ворота представляется мало вероятным, они даже не укреплены. Ворота Иштихана, очевидно, располагались с южной стороны, где в настоящее время все разрушено строительными работами. Посередине городища находится холм площадью около 400 × 200 м и высотой (от современного уровня земли) 5—10 м. Вряд ли это была цитадель, ибо здесь не видно ограждающих укрепленных стен. Скорее всего, здесь некогда

¹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900, стр. 98; см. Е. К. Бетгер, Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн-Хаукаля, «Труды САГУ», Новая серия, вып. 81, Ташкент, 1957, стр. 19.

² В. В. Бартольд, указ. соч., стр. 98; его же, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 117; В. П. Вяткин, Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, в кн.: «Справочная книжка Самаркандской области», вып. II, Самарканд, 1902, стр. 49.

³ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 2, М. — Л., 1950, стр. 310, 313.

⁴ Қаранг: В. И. Карасик. Тиб қонунлари ва қадимги медицинада дори билан даволаш системалари. «Тиб қонунлари», к. II, УзССР ФА нашриёти, Тошкент, 1956, 706—707-бетлар.

⁵ Е. К. Бетгер, указ. соч., стр. 19.

⁶ Руководитель отряда Г. А. Пугаченкова, члены — И. И. Ногкин, Б. А. Гургунов, В. И. Белоусов.

находился административный центр. Соборный на поверхности и в обрытых жителями участках подъемный материал датируется в пределах IX—XIII вв. Городище постепенно подвергается разрушению — на его территории построена разветвленная и проходит дорога на Митан.

да) и современного им некрополя. Цитадель в плане квадратная (170 × 170 м), высотой около 11—14 м от подошвы. К востоку от нее располагается прямоугольный шахристан (480 × 300 м), обведенный стеной, которая сохранилась в виде вала высотой 2—2,5 м. Цитадель находится в

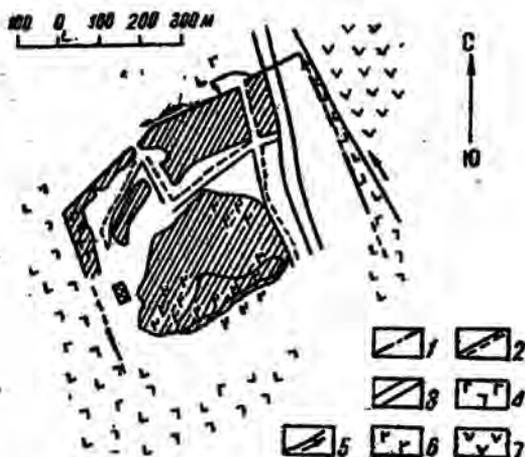

Рис. 1. Средневековое городище Иштихан-тепе (близ современного Иштихана).

1—древняя стена с оплывами, 2 улицы, читаемые по микрорельефу, 3—современная дорога, 4—современные постройки, 5—действующий арык, 6—квартал, 7—хлопковые поля.

Обследование Иштихан-тепе ставит под сомнение отождествление его с раннесредневековым Иштиханом. Во-первых, городище лежит в 72 км от Самарканда. Во-вторых, Ибн Хаукаль упоминает, что Иштихан находился на север от Согдийской реки⁶, тогда как Иштихан-тепе расположено к югу от Акдарьи. Кроме того, размеры Иштихан-тепе и его культурные слои сравнительно невелики, а облик городища не соответствует сведениям источников о членении Иштихана на цитадель, шахристан и рабад и о важной экономической роли его среди других городов Согда.

Между тем, в маршрутной поездке вдоль северного побережья Акдарьи в июне 1962 г. автором было обнаружено городище Арк-тепе, расположенное на территории колхоза «Кзыл Узбекистан» Пайарыкского района (рис. 2). Городище находится примерно в 2 км от правого берега реки. Оно совершенно заброшено, и территория вокруг него частично покрыта камышевыми зарослями, в которых теряется часть его оплывов.

Обследование показало, что Арк-тепе — это остатки вполне оформленного крупного средневекового города, состоявшего из цитадели (арка), собственно города (шахристана), пригородного поселения (раба-

да) и современного им некрополя. Цитадель в плане квадратная (170 × 170 м), высотой около 11—14 м от подошвы. К востоку от нее располагается прямоугольный шахристан (480 × 300 м), обведенный стеной, которая сохранилась в виде вала высотой 2—2,5 м. Цитадель находится в

юго-западном углу шахристана, составляя с ним единый укрепленный комплекс. Это вполне согласуется со сведениями Ибн Хаукаля о том, что Иштихан был «значительным городом, состоявшим из цитадели в шахристане...». В северо-западном и северо-восточном углах городской стены сохранились оплывы округлых башен. Ров отсутствует, — возможно, он затонул от времени. Повидимому, в городе было трое ворот, из которых двое находились в шахристане (в северной и западной стене), а один — западнее арка. Здесь, к юго-западу от цитадели, очевидно, располагалось мощное предвратное сооружение, а между ними шла улица, тянувшаяся к стыку цитадели и крепостной стены шахристана.

Внутренняя планировка шахристана читается плохо, ибо микрорельеф сильно оплыв. Но кое-где можно установить уличную сеть; особенно хорошо прослеживается главная улица, проходившая с юга на север в направлении городских ворот. Обширная ровная территория в северо-западной части арка позволяет считать, что здесь, вероятно, была главная базарная площадь, где велась торговля скотом и зерном, доставляемыми из горных районов севернее Иштихана, и продукцией земледельческих хозяйств Мианкаля.

Пригород (рабад) расположен к северу.

⁶ Е. К. Бетгар, указ. соч., стр. 19.

от собственно шахристана и занимает довольно значительную территорию (600 × 400 м).

Однотипность оплывов развалин в шахристане наводит на мысль, что жизнь в городе прекратилась не постепенно, а сразу

ставление о большой древности Арк-тепе и о той участи, которая постигла его, как и другие города Средней Азии, в результате монгольского нашествия. Но несмотря на страшную катастрофу, жизнь здесь продолжалась в последующие века. Об

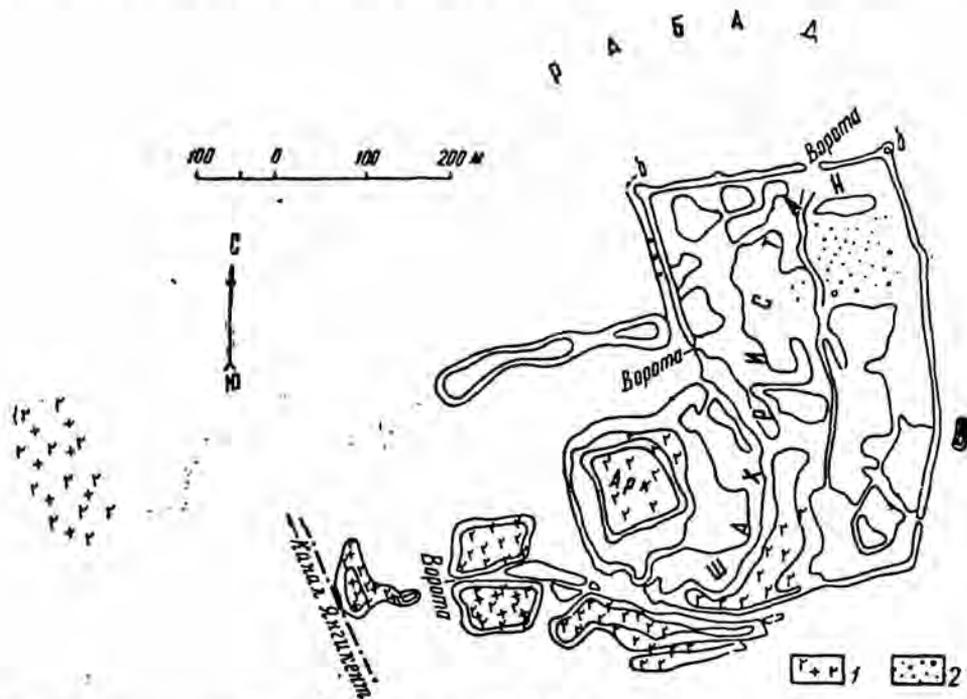

Рис. 2. Средневековое городище Арк-тепе в Пайрарыкском районе (средневековый Иштихан).

1—кладбище с надгробными камнями, 2—незначительные высоты, б—башня.

зу, в результате какой-то крупной катастрофы. В этой связи хочется привести любопытную легенду, которую поведал нам один из местных старожилов, 60-летний Даур Кадыров.

«... В древние времена, — рассказывает Д. Кадыров, — этот город считался вторым по мощи в Согде после Самарканда и иногда управлялся одним правителем. Когда жители терпели поражение в Самарканде, они бежали сюда, или наоборот. Город мирно покорился арабам, после чего все жители были обращены в мусульманство, приняв веру ислама. Но войскам Чингиз-хана город упорно сопротивлялся и не сдавался в течение 5 лет. Нашелся предатель среди горожан, который выдал тайну о том, что город получает воду из Булунгура по имеющемуся подземному арыку. После этого Чингизидам с трудом удалось найти начало протока воды и закрыть его. Город, оставшийся без воды, сдался. Люди были обращены в рабство, а сам город разрушен и сожжен».

Несомненно, в этой легенде отразилось сохранившееся в народе реальное пред-

этом свидетельствует керамический материал тимуридского времени, а также старое кладбище возле древнего русла канала Янгикент. Здесь имеется много надгробных камней и стен XV—XVII вв. Территория городища сильно задернована, и потому на поверхности встречено мало подъемного материала. Комплекс керамики, который нам удалось собрать, включает материал от доарабских времен до XVII в. Д. Кадыров передал нам свыше 20 монет, собранных на городище. Среди них есть монеты, чеканенные в Самарканде, Бухаре, Шахрисябзе в XI—XVI вв., и несколько монет XVIII—XIX вв.⁷

Городище Арк-тепе находится к северу от Акдары, в 53 км от Самарканда, что вполне согласуется с данными китайских и арабских источников о положении средневекового Иштихана.

Все это позволяет полагать, что именно развалины городища Арк-тепе включают

⁷ Все монеты определены проф. М. Е. Массоном, за что мы приносим ему благодарность.

остатки средневекового Иштихана. Что же касается Иштихан-тепе, то, очевидно, оно было одним из хорошо укрепленных селений или городов области Иштихана (Завер, Бинкет, Заз, Карзен, Сагардж и др.)². упоминаемых в письменных источниках.

Б. Тургунов

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ¹

(Понятие о системе деривационных координат и деривационных конфигураций)

В последнее время ввиду того, что в лингвистику активно «вторгаются» точные методы изучения языковых явлений, происходит известная переоценка и некоторых ранее использовавшихся приемов, в том числе графических², получающих новое применение в связи с современными структурно-типологическими взглядами на язык, как на определенную систему. Поэтому мы считаем целесообразным обратиться к графическим приемам в такой области, где они ранее не применялись, — в области глагольного слово- и формообразования (главным образом на материалах русского языка).

В современном славянском и русском языкознании прочно утвердилось понятие о слово- и видообразовательной глагольной цепи. Последнее возникло в связи с учением о глагольном видо- и словообразовании. Впервые этот вопрос был серьезно рассмотрен С. О. Карцевским³, а затем фундаментально разработан акад. В. В. Виноградовым⁴. Наконец, в академической «Грамматике русского языка»⁵ уже представлена четко сформулированная трехступенчатая схема образования русских глаголов, в основном пригодная и для словопроизводственного анализа других славянских языков. По мнению авторов «Грамматики русского языка», эта схема должна раскрывать «общую систему видовых соотношений и их связь с лексическими значениями глагола...» И действительно, с помощью такой схемы мы можем указать общий характер видо- и словообразовательных связей любого глагола.

Однако сегодня трехступенчатая схема в определенной степени уже не удовлетворяет нас, ибо она страдает рядом недостатков. Прежде всего, данная схема недостаточно динамична в том смысле, что на ней точно не обозначено направление движения словообразовательных звеньев и, следовательно, она не отражает всех особенностей этого сложного процесса. Во-вторых (и это, по-видимому, главное), данная схема не релятивна: она ничего не говорит о взаимных отношениях между отдельными словообразовательными звеньями единой цепи. Кроме того, она не позволяет сопоставлять деривацию одного глагольного образования с другим.

В настоящем сообщении мы предлагаем некоторые графические приемы, которые, на наш взгляд, помогут устранить указанные недостатки трехступенчатой схемы видо- и словообразования глагола. Отнюдь не претендуя на анализ всей системы деривации русского глагола, мы попытаемся показать на отдельных примерах целесообразность и эффективность предложенных нами графических приемов при исследовании вопросов глагольного словопроизводства.

² См. В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 98.

¹ Печатается в порядке обсуждения.

² Свидетельством широкого использования графических приемов в исследовательской практике лингвистов является применение сугубо математического аппарата такой важной и распространенной в современной математике дисциплины, как топология, в частности, один из новых ее разделов — теория графов. См. С. Маркус, Теория графов, лингвистические оппозиции и инвариантная структура, в сб.: «Проблемы структурной лингвистики», М., 1962, стр. 10—16.

³ См. С. Карцевский, *Système du verbe russe*, Prague, 1927; его же, Повторительный курс русского языка, М., 1928, стр. 66.

⁴ См. В. В. Виноградов, Современный русский язык, вып. 2, М., 1938; его же, Русский язык, М. — Л., 1947.

⁵ Грамматика русского языка, т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952.

Известно, что для изучения того или иного явления в области словообразования крайне важно найти так называемую точку отсчета, т. е. тот элемент, который объективно может служить началом в процессе анализа данного языкового явления, причем эта точка (или, гораздо реже, точки) отсчета должна быть единой для всех лингвистических единиц данного класса явлений.

В этой связи мы считаем целесообразным использовать в области глагольного словообразования два понятия: а) понятие о системе *деривационных координат* (ДК); б) понятие о *деривационных конфигурациях* (Дк). С их помощью можно точно указать направление деривационного процесса и отношения между членами деривационной цепи. Последнее обстоятельство следует специально подчеркнуть, ибо язык является, помимо всего прочего, системой определенных для данного синхронического среза отношений.

Чтобы точно определять направление слово- и формообразовательного процесса у глагола, надо все звенья его цепи расположить на так называемых деривационных (прямолинейных) координатах,—

считая горизонтальную ось, т. е. ось абсцисс (1 и 2-я четверти)— видообразовательной областью (с двумя частями: левой — имперфективирующей, правой — перфективирующей), а вертикальную ось, т. е. ось ординат (3 и 4-я четверти) — смешанной осью слово- и видообразования (иногда — только словообразования).

Итак, верхние и нижние четверти находятся в известных оппозициях, нередко носящих очень сложный характер.

Исходный глагол располагается на видообразовательной оси в правой половине координат (1-я четверть), если он в своей исходной форме совершенного вида, и в левой половине (2-я четверть), если изначальная форма глагола — несовершенный вид⁶.

Если отношения глагольных коррелятов носят результативно-видовой характер, т. е. отношения между ними не аспектного плана, а характеризуются признаками, относящимися к области Aktionsart'a, то члены этой оппозиции располагаются на видообразовательной оси. Во всех других случаях производные слово- и видообразовательные члены располагаются ниже видообразовательной оси, соответственно в правой и левой половине координат (т. е. в 3 и 4-й четвертях). Таким образом, вся верхняя половина координат — *аспектная*, она вмещает в себе первичные глагольные образования, а нижняя половина — *актионсартная*, имеющая дело с вторичными, третичными и другими образованиями. Каждую из этих координат и параллельных им линий было бы удобно называть *деривационными уровнями*. Верхний уровень — аспектный, а нижний, или точнее, — актионсартные.

Под деривационной конфигурацией⁷ понимается незамкнутая кривая, состоящая из вертикальных и горизонтальных линий — отрезков, соответственно параллельных обеим деривационным координатам и образующих определенную конфигурацию незамкнутого типа, которая графически в самых общих чертах отражает характер видо- и словообразования глагола, направление и последовательность движения его звеньев и т. д.

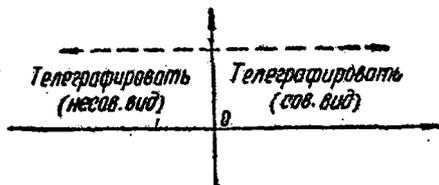
⁶ См. Ю. С. Маслов, Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида, М., 1958; Т. П. Ломтев, О возникновении и развитии парной корреляции внутри одного глагола по категории совершенного и несовершенного вида в русском языке, „Сборник статей по языкознанию“, М., Изд-во МГУ, 1958, стр. 244—246.

⁷ Термин конфигурация используется здесь не в том значении, в каком он принят сейчас в области структурной лингвистики.

Деривационная конфигурация дает также реляционную характеристику звеньям цепи, показывая их взаимные слово- и видообразовательные отношения.

Рассмотрим это на некоторых примерах из русского языка.

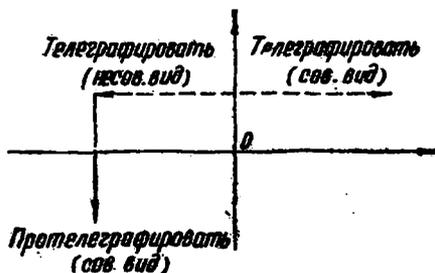
1. Если идет речь о бесприставочном глаголе, обладающем одновременно значениями совершенного и несовершенного вида (так называемые двувидовые глаголы⁸), то он, очевидно, должен одновременно располагаться в двух четвертях — 1 и 2 й, так как в данном случае исходными, условно говоря, будут обе его формы. Ср., напр., *телеграфировать*

Антимонимические тенденции в языке приводят к тому, что к одному из омонимических коррелятов образуется приставочная форма совершенного вида. В таком случае в языке некоторое время могут (хотя и необязательно) существовать на равных основаниях две формы совершенного вида к одной форме несовершенного вида

и, следовательно, две видовые пары, т. е. $\frac{\text{(несов. вид)}}{\text{телеграфировать}} \parallel \frac{\text{(сов. вид)}}{\text{телеграфировать}}$
и $\frac{\text{(несов. вид)}}{\text{телеграфировать}} \parallel \frac{\text{(сов. вид)}}{\text{протелеграфировать}}$.

Графически это можно изобразить так:

Однако один из членов двух коррелятивных пар, как правило, оказывается избыточным и должен рано или поздно выпасть из языка. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что в данном конкретном случае *Лк*

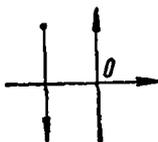

должно трансформироваться или в *Дк*

что маловероятно, или в *Дж*

⁸ См. Р. Л. Маркхрян, О двувидовых глаголах русского языка, „Научные труды Ереванского университета“, т. 74, вып. 4, Ереван, 1961.

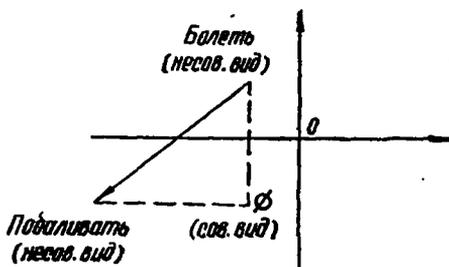

что более вероятно.

Это *Дк* характеризует один из простейших случаев глагольной деривации⁹, когда от глагола несовершенного вида образуется совершенный вид или наоборот.

Вся цепь состоит здесь лишь из двух членов. Строго говоря, в данном случае мы имеем дело не с деривационной конфигурацией, а с деривационной прямой (*Дп*) — одним из простейших составных элементов *Дк*.

2. Возможны и другие случаи глагольного словопроизводства, характеризующиеся деривационной прямой. Ср., напр., образования типа гл. *побаливать* от гл. *болеть*. На *Дк* этот процесс может быть графически изображен так:

(здесь \emptyset — нулевая, точнее, мнимая деривационная ступень).

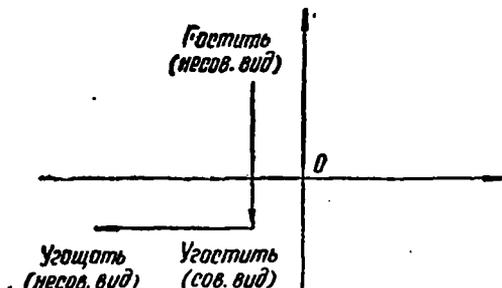
В данном случае также имеется в сущности одна деривационная прямая, но отношения между деривационными звеньями здесь более сложные, чем в предыдущем. Такого рода *Дп* характеризует процесс образования глагола совершенного вида от глагола несовершенного вида префиксально-суффиксальным способом, минуя видо-словообразовательную стадию. Можно сказать, что для глаголов данного типа всегда характерно *Дк*

3. Рассмотрим несколько иной случай глагольной деривации, когда от исходной формы несовершенного вида образуется новая глагольно-видовая пара с другим значением. Ср. *гостить*—*угостить*—*угощать*. Графически этот процесс можно передать посредством *Дк*

которая на *Дк* имеет такой вид:

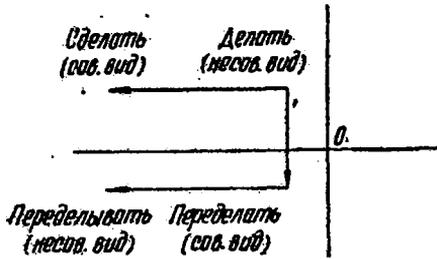

⁹ Теоретически возможны случаи, когда в языке функционирует одновидовой глагол, не способный к словообразованию, и тогда мы будем иметь дело не с деривационной прямой (*Дп*), а с деривационной точкой (*Дт*), но практически такие глаголы в языке не встречаются.

4. Иной характер имеют отношения между звеньями словообразовательной цепи у родственных глагольных пар типа *делать—сделать* и *переделывать—переделывать*. Для этого типа глагольной деривации характерно ДК

которое на ДК имеет следующий вид:

Важно отметить, что в данном случае Дк очень рельефно передает отношения как внутри глагольных корреляций, так и между коррелятами разных глагольных пар. Так, мы видим, что *сделать* и *переделать* не имеют в деривационном процессе никаких прямых точек соприкосновения, тогда как *делать* связано с *переделывать* (прямо) и с *переделывать* (косвенно, через *переделывать*).

5. Очень похожи на глаголы с данным типом Дк глаголы типа *подать*. Внешне может даже показаться, что с точки зрения характера образования — это идентичные типы, а между тем, *переделывать* и *подать* — словообразовательно разные явления. Если для *переделывать* характерно Дк

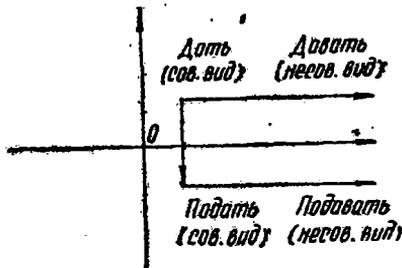

то *подать* деривационно ха-

рактеризуется посредством Дк

имеющего следующий вид на ДК:

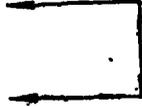
Легко заметить, что отношения между звеньями этого Дк отличны от отношений между звеньями предыдущего Дк. Здесь обе производные формы — несовершенного типа (*давать* и *подавать*), а отношения между *дать* и *подать* — чисто словообразовательные и не включают аспектный момент.

Итак, в Дк

мы имеем дело с первичной и вторичной имперфек-

тивацией (причем конечные звенья их одного и того же вида: *дать* || *подать* — совершенного вида, *давать* || *подавать* — несовершенного вида). В свою очередь, в Дк

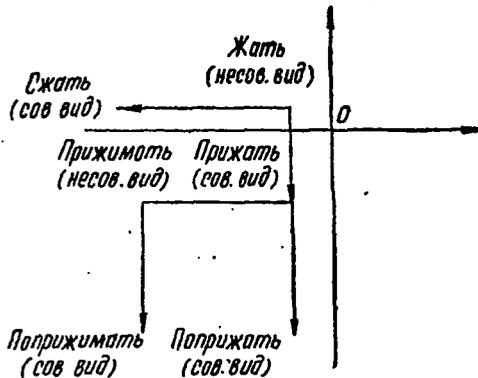

верхний уровень характеризуется перфективацией, а нижний — имперфективацией. Естественно, что в этом случае конечные звенья принадлежат к разным видам (ср. *делать* и *переделывать* — несовершенный вид, а *сделать* и *переделать* — совершенный вид), т. е. отношения звеньев здесь попарно взаимнопротивоположны: *совершенный* — *несовершенный* и *несовершенный* — *совершенный*.

6. Вовсе иной вид имеет Дк у многопроставочных глаголов типа *поприжать* || *поприжимать*, для которых характерно Дк

имеющее следующий вид на ДК:

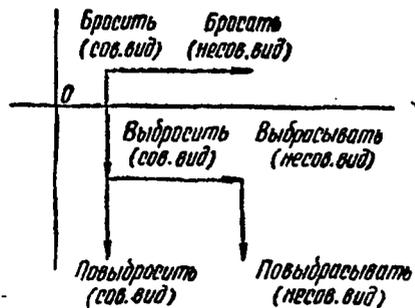

Здесь вторичная префиксация приводит к образованию видовых дублетов (обе формы — *поприжать* и *поприжимать* — совершенного вида).

7. Если исходный глагол у многопроставочного образования совершенного вида, то Дк имеет несколько иную форму:

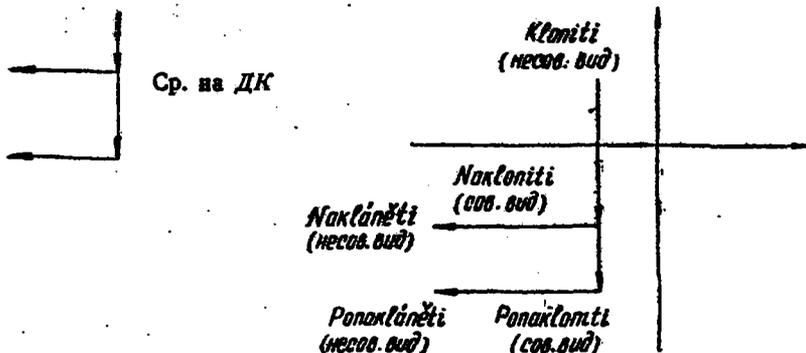

Ср. на ДК:

Оба вышеприведенных Дк являются, таким образом, основными классическими типами трехступенчатого слово- и видообразования русских глаголов.

Интересно, что в чешском языке возможна не только вторичная, но и третичная имперфективация, что приводит к образованию особого *Дк*, не характерного для русского языка:

Мы привели лишь некоторые факты видо- и словообразования глаголов и показав, насколько эффективно в этом случае использование графических приемов, а именно — прямолинейных координат.

Из этих примеров становится ясной и функция *ДК*. Если передавать графически процесс видо- и словообразования глагола без *ДК*, то легко впасть в ошибку и сме-

шать совершенно различные деривационные цепи: ср., напр., *ДК* {и *ДК*

Без *ДК* трудно было бы строго разграничить двупривставочные глаголы

и гла русск. *повыбросить* и чешск. *popakloniti*.

Что касается функций *Дк*, то они, прежде всего, максимально формализуют в графической форме возможные типы деривационных процессов.

Все многообразие слово- и видообразовательных типов глаголов русского языка может быть уложено в строго ограниченное количество *Дк*. В этом и заключается, на наш взгляд, основное достоинство *Дк* по сравнению с другими методами описания деривационных процессов в области глагола.

Итак, на основании изложенного можно сделать следующие общие выводы:

1. Если тип и модель глагола — единицы глагольного словообразования, то *Дк* — тип словообразовательного процесса, включающий исходный глагол с его видовыми коррелятами и производный глагол с его видовыми корреляциями, т. е. схематический план направления движения деривационных звеньев единой цепи, состоящей из этимологически родственных образований двух относительно конечных ее пунктов.

2. Изменение взаимоотношений между звеньями приводит к изменению самого *Дк*, т. е. к его трансформации.

3. При наличии деривационных параллелей к оси ординат на любом уровне в языке возникают формы совершенного вида, а при деривационных параллелях к оси абсцисс производные на любом уровне будут принадлежать к различным видам.

4. Дальнейшее изучение *Дк* русского глагола позволит, помимо всего прочего, использовать полученные данные и в области преподавания русского словообразования.

Л. И. Ройзензон

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О СЛАВНОМ АГИТКОЛЛЕКТИВЕ

История создания и деятельности агитационно-инструкторского поезда ВЦИК РСФСР «Красный Восток» привлекает внимание многих историков республик Средней Азии. В этой связи вызывает интерес выход в свет брошюры Е. М. Межениной¹, представляющей собой первую работу, специально посвященную поезду «Красный Восток».

Рецензируемая работа состоит из введения, двух разделов (Организация поезда «Красный Восток»; Деятельность агитпоезда) и заключения.

Во введении дана общая характеристика обстановки, сложившейся в РСФСР и ТАССР в годы гражданской войны; рассказывается об огромной помощи правительства РСФСР и ЦК РКП(б) Советскому Туркестану, о создании при ВЦИК РСФСР специального отдела инструкторских агитационных поездов и пароходов.

Автор правильно отмечает, что в годы гражданской войны Коммунистическая партия и Советское правительство в целях «политического воспитания трудящихся масс, их мобилизации для отпора врагу и вовлечения в советское и партийное строительство использовали самые разнообразные формы и методы агитационно-массовой и организационной работы...». Важной формой этой работы, имевшей особое значение для далекого и отсталого тогда Туркестана, были агитационно-инструкторские поезда и пароходы, созданные по инициативе ЦК РКП(б) и направленные в 1918—1921 гг. в самые отдаленные районы РСФСР.

Один из таких поездов — «Красный Восток» — работал в Туркестанской АССР. В первом (сравнительно небольшом) разделе своей брошюры Е. М. Меженина останавливается на истории создания этого поезда, подчеркивая то большое внимание, которое уделял В. И. Ленин работе агитпоездов. Далее в разделе приводятся све-

дения о составе поезда, его политотдела и других звеньев.

Основная часть работы посвящена непосредственно деятельности агитпоезда «Красный Восток» в Туркестане. Здесь автором использованы материалы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, Партийного архива Института истории партии при ЦК КПУз и другие источники. Е. М. Меженина показывает на многочисленных примерах большую организационно-политическую и культурно-воспитательную работу, проделанную коллективом агитпоезда в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях Туркестанской АССР.

Исходя из приведенных данных, автор делает справедливый вывод, что «деятельность агитпоезда «Красный Восток» отличалась большим размахом политико-воспитательной и организационной работы, оперативностью, охватом широкой территории»; что «коллектив поезда содействовал укреплению советского тыла» в годы гражданской войны; он «сыграл важную роль в укреплении советской автономии Туркестана и Советской власти в кишлаках и аулах», способствовал «мобилизации народных сил на отпор врагу..., укреплению союза российского пролетариата с трудовыми массами коренного населения Туркестана, цементировал дружбу народов на основе пролетарского интернационализма».

Излагаемый в брошюре материал сопровождается интересными иллюстрациями.

Вместе с тем в рецензируемой работе имеются существенные пробелы и недостатки. Прежде всего надо сказать, что, освещая деятельность агитпоезда «Красный Восток», автор почему-то совершенно обходит его работу в Бухарской НСР в сентябре-октябре 1920 г., а также в Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областях ТАССР с 4 января по 17 февраля 1921 г.

Таким образом, деятельность агитпоезда получила в брошюре неполное освещение, а заключительный этап его работы в Туркестане вовсе выпал из поля зрения автора.

¹ Е. М. Меженина, Агитпоезд «Красный Восток», Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 62 стр. с илл.

Другим недостатком работы Е. М. Межениной является то, что она делит всю работу поезда «Красный Восток» на два этапа, в соответствии с двумя его поездками в Туркестан, не дифференцируя работу агитколлектива во время каждой поездки в пределах ТАССР. Автор не показывает отдельных рейсов поезда по Туркестану, во время которых коллектив агитпоезда выполнял определенную программу работ с учетом обстановки и общеполитических задач, стоявших тогда перед партийной организацией и правительством Туркеспублики. Вот, например, как определяет автор маршрут поезда во время «первого рейса»: «Маршрут поезда лежал через Самаркандскую область, Каттакурганский уезд, Джизак, Ферганскую область, Коканд, Ходжент, Ходжентский уезд, Сырдарьинскую область, Арысь, Туркестан, Чимкент, Аулиеата, Джалпак-Тюбе, Гороховскую, Покровскую, Александровскую, Ключевскую волости, Бухарские владения и Пишпекский уезд Самаркандской области» (стр. 19).

Расплывчато и неточно дается (на стр. 19—20) и характеристика второго рейса. Все это мешает читателю получить четкое представление о работе агитпоезда и его маршрутах по Туркестану.

А между тем имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы позволяют достаточно подробно проследить маршруты агитпоезда «Красный Восток» и деятельность его коллектива в областях ТАССР и в БНСР (см. ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 20, 40; оп. 2, д. 275; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 214, 785; ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 214, 681; газ. «Борец за коммунизм», орган Политуправления Туркфронта, 8 сентября 1920 г.).

Изучение этих материалов показывает, что агитпоезд «Красный Восток» совершил

две поездки в Туркестан, во время которых он сделал 4 рейса и работал в Сырдарьинской, Семиреченской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской областях Туркестана и в Бухарской Советской Народной Республике.

В работе Е. М. Межениной имеется ряд неточностей, небрежных формулировок и повторений. Так, правильно определяя даты начала и окончания первого рейса поезда (23 января и 16 июля 1920 г.) на стр. 46, автор сообщает об общих итогах «первого рейса агитпоезда» за период с 19 января по 15 июня 1920 г. На стр. 28 говорится: «С 30 апреля по 22 мая агитпоезд работал в Ферганской области». А на стр. 37 мы читаем, что «с 21 мая по 14 июня агитпоезд находился в Ташкенте». Далее автор утверждает, что 13 мая 1920 г. (т. е. когда поезд, если верить написанному на стр. 28, был в Фергане) СНК ТАССР заслушал сообщение политкома поезда «о неудовлетворительном состоянии советской работы на местах» (см. также стр. 28, 30, 35, 41, 51, 56).

Научный аппарат в брошюре составлен крайне небрежно. Из 33 ссылок на архивные документы правильно приводятся лишь 5, а в остальных случаях не указаны либо опись, либо дело, либо порядковый номер листа использованного документа (см. стр. 4, 19, 21, 22, 27, 32—34, 36—43, 46, 49, 50, 53, 55, 56). Ряд документов и фактов приводятся автором вообще без всякой ссылки на источники (см. стр. 12, 16, 20, 46, 56 и др.). Все это, к сожалению, снижает бесспорную ценность правильно задуманной и нужной работы Е. М. Межениной, посвященной деятельности славного коллектива агитпоезда «Красный Восток».

В. Г. Верякин

ХРОНИКА

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ АНДИЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1962—1963 ГОДАХ

За период, прошедший после XXII съезда КПСС, на кафедрах общественных наук АГПИ, наряду с перестройкой и улучшением всей системы обучения и воспитания будущих молодых специалистов, заметно оживилась и научно-исследовательская работа. В соответствии с утвержденным планом, в ней участвуют и почти все члены кафедры истории АГПИ.

Наши преподаватели выступают с докладами и сообщениями по итогам своей исследовательской работы, на заседаниях кафедры, теоретических семинарах, научных конференциях и т. д. Завершенные исследования или их фрагменты публикуются в виде брошюр и монографий, сборников трудов или отдельных статей в периодической печати.

Так, в 1962—1963 гг. были сданы в печать сборник «Активные участники Великой Отечественной войны из Андижанской области», работа старшего преподавателя К. Ф. Касымбекова «Исторические корни дружбы русского и узбекского народов», монография канд. ист. наук, доц. А. Х. Валиева «Положение дехканства Ферганской долины в конце XIX в.» и др. За это же время членами кафедры опубликовано свыше 20 статей в республиканской периодической печати.

Много внимания уделяется и повышению научной квалификации сотрудников кафедры. Старший преподаватель Ш. Сахибов недавно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Из истории советско-турецких отношений в период второй мировой войны».

Доц. А. Х. Валиев работает над докторской диссертацией «Развитие союза рабочего класса и колхозного дехканства в Узбекистане в период завершения строительства социализма и развернутого коммунистического строительства (1953—1963 гг.)».

Старший преподаватель К. Ф. Касымбеков завершает диссертационное исследование на тему «Народное движение в конце XIX — начале XX в. в Фергане».

Успешно работают над своими диссертаци-

ониями старшие преподаватели А. Ниязов («Из истории деятельности местных Советов по развитию социалистической культуры в Ферганской долине. 1946—1960 гг.»), Э. Хаитбаев («Процесс зарождения и организационного оформления комсомольской организации Ферганской области. 1918—1924 гг.») и др. Ряд преподавателей сдают кандидатский минимум. Члены кафедры, работающие над диссертационными исследованиями, направляются в целевую аспирантуру, научные командировки, получают длительные творческие отпуска и т. д.

Коллектив кафедры стремится укреплять свои связи с другими кафедрами общественных наук и научно-исследовательскими учреждениями республики по координации и обмену опытом научно-исследовательской работы в целях повышения ее научно-теоретического уровня, актуальности и целеустремленности, ликвидации дублирования и параллелизма. Члены кафедры участвуют в конференциях и совещаниях работников общественных наук и преподавателей вузов, в обсуждении и рецензировании монографий и диссертаций, подготовленных в других вузах и научно-исследовательских учреждениях республики.

Работники кафедры истории АГПИ активно участвуют и в распространении политических и научных знаний в массах. Только в 1962—1963 гг. они прочли свыше 300 лекций для студентов, населения г. Андижана и трудящихся области, неоднократно выступали в местной печати, по радио и т. п. Особое внимание уделяется пропаганде исторических решений XXII съезда партии, Программы КПСС, материалов мартовского, ноябрьского (1962) и июньского (1963) Пленумов ЦК КПСС.

Вместе с тем надо сказать, что в деятельности кафедры истории АГПИ имеется ещё немало недостатков, и коллектив кафедры прилагает все усилия для устранения этих недочетов и всемерного повышения уровня учебно-методической, политико-воспитательной и научно-исследовательской работы в соответствии с указаниями пар-

тии о необходимости дальнейшего улучшения подготовки квалифицированных кадров специалистов и активизации научно-

исследовательской работы в высших учебных заведениях страны.

А. Х. Валшев

ЮБИЛЕИ СТАРЕЙШЕГО ИСТОРИКА-БИБЛИОГРАФА РЕСПУБЛИКИ

В сентябре 1963 г. научная общественность республики отметила 70-летие со дня рождения и 45-летие научно-библиографической деятельности заслуженного библиотекаря Узбекской ССР, заведующей отделом библиографии Фундаментальной библиотеки ТашГУ им. В. И. Ленина, кандидата исторических наук Ольги Васильевны Масловой (род. в 1893 г. в Ташкенте).

О. В. Маслова широко известна нашим работникам общественных наук как высококвалифицированный специалист, большой знаток книжных богатств библиотечных фондов, составитель ценных библиографических указателей. Она участвовала в создании указателя к уникальному «Туркестанскому сборнику», к журналу «Народное хозяйство Средней Азии», «Библиографического указателя по истории и этнографии Таджикистана» и др.

О. В. Маслова составила много библиографических указателей научно-краеведческого характера, широко используемых исследователями самых различных областей знания. Среди десяти с лишним опубликованных ею работ следует назвать «Основной библиографический указатель по истории Узбекистана XVI—XX вв.», к книге «История народов Узбекистана», т. II, «Библиографию к истории изучения ледников Средней Азии», «Историю изучения Средней Азии в климатическом и гидрологическом отношении» и др.

Особенно известны составленные О. В. Масловой три выпуска «Обзора русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию в XVIII—XX вв.» (40 печ. л.), где собран и обобщен громадный материал о научной деятельности нескольких поколений русских ученых по изучению Средней Азии. Этот капитальный труд содержит пространные библиографические справки о ряде выдающихся исследователей, подробную аннотированную библиографию трудов участников экспедиций и путешествий, а также итоговую оценку работы экспедиций.

О. В. Маслова является постоянным консультантом по различным вопросам библиотечного дела и библиографии. Она ведет большую общественную работу и охотно передает свой богатый опыт и обширные знания молодым библиотечным работникам. Своими ценными консультациями она оказывает постоянную высококвалифицированную помощь многим ученым, в том числе работникам общественных наук.

В дни юбилея О. В. Маслову тепло приветствовали коллективы Института истории и археологии АН УзССР, кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина и других учреждений общественных наук Узбекистана; они пожелали ей долгих лет жизни, доброго здоровья и новых успехов в ее большой и плодотворной работе.

А. Кормилиция

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Фанлар академиясининг 20 йиллиги	5
В. М. Қурбонов. Коммунистик ижтимоий ўз-ўзини идора қилишда социалистик давлатчилик тараққиёти процессидаги изчиллик ҳақида	15
А. Ф. Яцышина. Коммунизм қурувчиларининг шонли гвардияси (Коммунистик меҳнат бригадалари ва зарбдорлари ҳаракатининг беш йиллигига бағишлаб)	22
М. А. Бобохўжаев. 1892-1893 йиллардаги Хозареджатда бўлиб ўтган қўзғолон (Архив материаллари асосида)	28

Илмий ахборотлар

Х. Мирхўжаев. Ўзбекистон ССР ёқилғи баланси структура ўзгаришлари экономикасининг баъзи масалалари	35
Х. Х. Абдурахмонов. «Ташкентский рабочий» («Тошкент ишчиси») газетаси чиққан куннинг 50 йиллиги муносабати билан	40
И. Курбатова. Биринчи жаҳон уруши йилларида Туркистон пахта-мой саноати ишчиларининг ҳаракати тарихидан	41
Т. Файзиев. XIX аср охири XX аср бошларидаги қурама ўзбекларнинг уруғ-қабил асоси ҳақида	43
М. Х. Қодиров. Фарғона водийсидаги халқ театри тарихидан	47
Л. А. Исломова. Аҳмад Дониш ижодидаги халқчиллик элементлари ҳақида	50
Х. Ҳикматуллаев. Ибн Синонинг «Юрак дориси» асари ва унинг Шарқ медицинасида тутган ўрни	52
Б. Турғунов. Иштихон ўрта аср шаҳрининг жойлашган ўрни ҳақида	54
Л. И. Ройзензон. Баъзи бир грамматик ҳодисаларни ўрганишда график приёмлардан фойдаланиш ҳақида (деривацион координат ва деривацион конфигурация системаси тўғрисида тушунча)	57

Танқид ва библиография

В. Г. Веряскин. Шонли агитколлектив ҳақида китоб	64
--	----

Хроника

А. Х. Валиев. Андижон давлат педагогика институти тарих кафедрасининг 1962-1963 йиллардаги илмий текшириш ишлари ҳақида	66
А. Қормилицын. Республиканинг кекса тарихчи-библиографиянинг юбилеи	67

СОДЕРЖАНИЕ

20 лет Академии наук Узбекистана	5
В. М. Курбанов, О преемственности в процессе развития социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление	15
А. Ф. Яцышина, Славная гвардия строителей коммунизма (К пятилетию движения бригад и ударников коммунистического труда)	22
М. А. Бабаяходжаев, Восстание в Хазареджете в 1892—1893 годах (По архивным материалам)	28

Научные сообщения

Х. Мирходжаев, Некоторые вопросы экономики структурных изменений топливного баланса УзССР	35
Х. Х. Абдурахманов, К 50-летию выхода газеты «Ташкентский рабочий»	40
И. Курбатова, Из истории выступлений рабочих хлопко-маслобойной промышленности Туркестана в годы первой мировой войны	41
Т. Файзиев, О родоплеменном составе узбеков-кураминцев конца XIX — начала XX века	43
М. Х. Кадыров, К истории народного театра в Ферганской долине	47
Л. А. Исламова, Об элементах народности в творчестве Ахмада Доншия	50
Х. Хикматуллаев, Произведение Ибн Сины «Сердечные лекарства» и его место в истории восточной медицины	52
Б. Тургунов, О местоположении средневекового города Иштихан	54
Л. И. Ройзензон, Об использовании графических приемов при изучении некоторых грамматических явлений (Понятие о системе деривационных координат и деривационных конфигураций)	57

Критика и библиография

В. Г. Веряскин, Книга о славном агитколлективе	64
--	----

Хроника

А. Х. Вадиев, О научно-исследовательской работе на кафедре истории Андрижанского государственного педагогического института в 1962—1963 годах	66
А. Кормилицин, Юбилей старейшего историка-библиографа республики	67

Технический редактор З. П. Горьковая.

PO1618. Сдано в набор 18/X-63 г. Подписано к печати 6/ХП-63 г. Формат 70×108^{1/16} 2,12 бум. л. — 5,82 печ. л. Уч. изд. л. 4,72 № 982/63. Тираж 1125. Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Хорезмская, 9. Заказ 1345.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 48 к.

Индекс
75349